

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.* Храните деньги в сберегательном банке (комментарий к законодательству о запрете военнослужащим иметь вклады в иностранных банках) 2
- С.М. Кондратьев.* Доставка и задержание военнослужащего, совершившего административное правонарушение, в системе правового принуждения 4
- П.А. Кот.* О возмещении вреда, причиненного военнослужащими при исполнении обязанностей военной службы третьим лицам 9

Социальная защита военнослужащих

- С.С. Харитонов.* О некоторых правах военнослужащих, награжденных юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР» 11
- Е.А. Свиных.* Влияние условий государственного контракта по оказанию услуг обязательного государственного страхования жизни и здоровья на социальную защищенность военнослужащих 12

Жилищное право

- П.В. Ильменийкин.* О бесплатной приватизации жилых помещений и ее проблемах в Вооруженных Силах Российской Федерации 18
- Е.Г. Воробьев.* О монетизации жилищного обеспечения военнослужащих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение (продолжение) 24
- Е.С. Егоршина.* Некоторые вопросы приватизации жилых помещений, предоставленных по договору социального найма 33

Дела судебные

- И.Ф. Кильчицкий, К.В. Легков.* Длительные и продолжаемые преступления. Отдельные вопросы практики квалификации длительно совершаемых преступлений в военной службе 36
- И.И. Исраилов.* О некоторых вопросах, возникающих в практике военных судов при разрешении гражданских дел о выплате денежного довольствия по заявлениям военнослужащих, имеющих квалификационные разряды летного состава государственной авиации и зачисленных в распоряжение командиров (начальников) с должностей летного состава 45
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2013 г. № 12-П 48
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 544-О 55
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 535-О 57
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 677-О 58
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 471-О 59
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 375-О 62
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 374-О 68
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 373-О 69
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 372-О 71
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 447-О 72
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 458-О 74
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 353-О 75
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 147-О 81

Труд гражданского персонала

- А.Б. Чаусов.* Особенности трудовых отношений с гражданским персоналом Федеральной службы безопасности Российской Федерации 83
- А.В. Ефремов.* Об обязанности работодателя по предложению работнику, подлежащему увольнению по сокращению штата, вакантных должностей 85

Юридическая помощь военному комиссару

- А.В. Ефремов.* О разработке в военном комиссариате локальных нормативных актов 91
- А.В. Ефремов.* О некоторых правовых вопросах, возникающих у призывных комиссий при призыве студентов на военную службу 96

Точка зрения

- Д.Е. Зайков.* Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом 102
- Е.А. Глухов.* Предложения по снижению бюрократизма при доследственной проверке случаев травматизма военнослужащих 108

Сведения об авторах, аннотации статей

113

Новое военное законодательство

116

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 7 (193) июль 2013 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу

«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.06.2013

Заказ № 12

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-

страняется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ В СБЕРЕГАТЕЛЬНОМ БАНКЕ

(комментарий к законодательству о запрете военнослужащим иметь
вклады в иностранных банках)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

С 19 мая 2013 г. вступили в силу два важных законодательных акта:

1) Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ;

2) Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ.

Данные законодательные акты дополнили отечественную систему антикоррупционного законодательства, восполнили имевшийся пробел в этом законодательстве, связанный с существовавшей возможностью государственных служащих выводить за рубеж свой капитал, пользоваться услугами иностранных кредитных учреждений, т. е. существовали реальные предпосылки для ухода из-под контроля денежных средств, полученных, в частности, в результате коррупционных сделок.

С принятием и вступлением в законную силу комментируемых федеральных законов созданы правовые и организационные условия для перекрытия указанного канала совершения корруп-

ционных деяний, устранения возможности ухода от юридической ответственности за их совершение.

Целями Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ согласно его преамбуле являются:

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации;
- упорядочение лоббистской деятельности¹;
- расширение инвестирования средств в национальную экономику;
- повышение эффективности противодействия коррупции.

Запрет на открытие счетов (вкладов) и владение счетами (вкладами), на хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, на владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами в полной мере касается и военнослужащих, и их супруг (супругов), а также несовершеннолетних детей.

Данный вывод основывается на том, что Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ дополнена нормой, содержащей указанный запрет. А согласно ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 28 мая 1998 г. № 76-ФЗ запреты, предусмотренные ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в полной мере распространяются на военнослужащих.

¹ Лоббистская деятельность – это в широком смысле нацеленная на отстаивание и проведение в жизнь интересов определенных социальных групп деятельность в государственных органах представителей негосударственных организаций, выражающих такие интересы. В более узком смысле под лоббизмом понимают воздействие на депутатов парламента путем личного или письменного обращения или другим способом (организация массовых петиций, потока писем, публикаций) со стороны каких-либо групп или частных лиц, цель которого – добиться принятия или отклонения определенного законопроекта. Лоббисты могут представлять заранее подготовленные законопроекты, оказывать консультативную помощь, содержать свои конторы при законодательных органах. Лоббизм, по сути, представляет собой одну из форм реализации конституционного права граждан участвовать в управлении своей страной (Энциклопедия юриста. М., 2005).

Возникает вопрос: а если у военнослужащих или их супруг (супругов) или несовершеннолетних детей уже имеются счета в иностранных банках?

В ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ по данному поводу сказано, что федеральными законами могут предусматриваться сроки, в течение которых должны быть закрыты счета (вклады), прекращено хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществлено отчуждение иностранных финансовых инструментов.

Однако пока каких-либо норм в законодательстве о военной службе по рассматриваемому вопросу не имеется. Вместе с тем, на наш взгляд, в данном случае применима норма, предусмотренная ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ, которая предписывает государственным служащим в течение трех месяцев со дня вступления в силу данного Федерального закона (т. е. до 19 августа 2013 г.) закрыть счета (вклады), прекратить хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) осуществить отчуждение иностранных финансовых инструментов. В случае неисполнения такой обязанности указанные лица обязаны досрочно прекратить полномочия, освободить замещаемую (занимаемую) должность или уволиться.

Законодательно установлена ответственность военнослужащих за нарушение рассматриваемого нового запрета, связанного с военной службой. Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ дополнен нормой, предусматривающей возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с утратой доверия в случае нарушения военнослужащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Следует отметить, что, по нашему мнению, указанная норма и аналогичные ей нормы об ответственности за нарушение данного запрета, появившиеся в законодательстве о государственной гражданской службе, являются далеко не безупречными с точки зрения обеспечения некоторых

конституционных прав граждан, в частности права на свободу предпринимательства (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Получается, что наличие родственных связей (супружество) с государственным служащим ограничивает право гражданина, не состоящего на государственной службе, заниматься предпринимательской деятельностью с использованием иностранных финансовых инструментов.

Одновременно имеет место нарушение принципа юридической ответственности только за виновное противоправное деяние. Например, супруга военнослужащего или государственного служащего как автономная независимая личность, как дееспособное лицо отказывается закрыть открытый на ее имя счет в иностранном банке. Получается, что тогда отвечать за нее будет ее супруг своей собственной карьерой, который сам ничего противоправного не совершил.

Не в полной мере согласуется, на наш взгляд, рассматриваемая новелла законодательства и с основными началами семейного права, которое, как известно, не предусматривает возложение на одного супруга каких-либо дополнительных обязанностей в связи со служебным положением другого супруга. А если вклад и ценности в иностранном банке имелись у супруги еще до заключения брака и потому не являются общей собственностью? А если между супругами имеется брачный договор, по которому один супруг не имеет прав на имущество другого супруга?

Как представляется, в ходе правоприменения комментируемых федеральных законов все указанные вопросы неизбежно возникнут. Свое мнение по данному поводу должен сказать Конституционный Суд Российской Федерации.

К числу недостатков комментируемых законов следует отнести также отсутствие в них официальных определений используемых терминов. Так, и в названиях комментируемых законов, и в их тексте широко используется термин «финансовые инструменты», однако не разъясняется, что под этим понимается.

Официальное определение данного термина содержится в ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ, где сказано, что финансовый инструмент – это ценная бумага или производный финансовый инструмент.

В словарях понятие «финансовый инструмент» определяется как финансовый документ (валюта, ценная бумага, денежное обязательство, фьючерс, опцион и т. п.), продажа или передача которого обеспечивает получение денежных средств. Это, по сути, любой контракт, результатом которого

является появление определенной статьи в активах одной стороны контракта и статьи в пассивах другой стороны контракта. Различают инструменты денежного рынка или инструменты рынка капиталов².

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что в сфере противодействия коррупции

законодатель идет по пути ужесточения ответственности за коррупционные правонарушения. Поддерживая в целом эти усилия, следует, тем не менее, отметить, что одновременно должны совершенствоваться и нормы о правах государственных служащих и военнослужащих, о гарантиях их статуса и социальной защиты.

² Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. М., 2004.

ДОСТАВЛЕНИЕ И ЗАДЕРЖАНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, СОВЕРШИВШЕГО АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

С.М. Кондратьев, кандидат юридических наук, доцент

Дисциплинарное принуждение представляет собой совокупность основанных на законе мер психологического, физического или материального воздействия уполномоченных на то органов, наделенных властными полномочиями, на сознание и волю людей в целях достижения определенного поведения, строгого соблюдения дисциплины и законности¹.

Развернутую характеристику дисциплинарного принуждения в системе уголовного, административного, гражданско-правового и иных видов легального принуждения представил профессор Д.Н. Бахрах². К основным сущностным особенностям дисциплинарного принуждения этот автор относит следующие:

- осуществляется субъектами исполнительной (публичной и корпоративной) власти во внесудебном порядке;
- применяется субъектами линейной власти (руководителями организаций) в отношении их подчиненных – членов легальных, организованных коллективов в связи с совершением ими дисциплинарных проступков;
- это единственный вид правового принуждения, осуществление которого производится субъектами частного права на основе правовых актов.

И его нельзя рассматривать только как вид государственного принуждения;

– если меры административного принуждения используют представители публичной власти, то меры дисциплинарного принуждения – руководители организаций;

– меры дисциплинарного принуждения устанавливаются и применяются за нарушения не только трудовой, но и служебной, учебной, исправительно-трудовой и иной дисциплины в существующих легальных организациях.

Структуру дисциплинарно-правового принуждения составляют меры пресечения, меры дисциплинарной ответственности и восстановительные меры³. Отдельные исследователи предлагают расширить этот перечень и включить в него также меры дисциплинарного дестимулирования, например лишение премии, вознаграждения по итогам работы за год и т. п.⁴ Однако автор в этом вопросе разделяет позицию Е.В. Климкиной, Ю.М. Колоскова, справедливо отметивших, что применение к служащему мер воздействия, не предусмотренных законодательством, либо наступившие материальные (финансовые) послед-

¹ Гавриленко Д.А. Дисциплина труда и средства ее обеспечения / под ред. В.Ф. Чигира. Мн., 1985. С. 78.

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. для вузов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2007. С. 586.

³ Бахрах Д.Н. Дисциплинарно-правовое принуждение в Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 6. С. 48.

⁴ См., напр.: Гавриленко Д.А. Государственная дисциплина: Сущность. Функции. Значение / под ред. А.П. Шергина. Мн., 1988. С. 271; Адушкин Ю.С. Дисциплинарное производство в СССР / под ред. В.М. Манохина. Саратов, 1986. С. 125.

ствия так называемой «дисциплинарной наказанности» не считаются привлечением к дисциплинарной ответственности⁵.

Согласимся с мнением П.Д. Фризена, что «...административно-правовая мера представляет собой конкретный акт (действие) уполномоченного государственного органа, должностного лица, направленный на реализацию административно-правовой нормы»⁶ в целях предупреждения и пресечения установленных законом или иным нормативным правовым актом правил и норм в различных сферах.

Меры дисциплинарно-правового принуждения чрезвычайно разнообразны. Есть меры общего характера, которые могут применяться к подавляющему большинству членов воинских коллективов (например, временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей), и меры специальные (например, лишение очередного увольнения из расположения воинской части или корабля на берег военнослужащих, проходящих военную службу по призыву).

Следует отметить, что возможность применения к военнослужащему, совершившему административное правонарушение, принудительных мер правового воздействия, существует как в рамках производства по делу об административном правонарушении, так и в ходе дисциплинарного разбирательства по факту совершения военнослужащим административного правонарушения. Соответственно в первом случае применяются меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, во втором – меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке военнослужащего. В случаях когда специальный административно-правовой статус военнослужащего не установлен в отношении его за совершенное административное правонарушение, первоначально могут также применяться принудительные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренные КоАП РФ.

Также следует отметить возможность применения к военнослужащему в связи с совершенным административным правонарушением иных административно-принудительных мер, предусмотренных законодательством, например так называемого «полицейского задержания» на основа-

нии п. 5 ч. 2. ст. 14 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

С учетом проблематики исследования содержательно исследуем такие меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке военнослужащего, нашедшие свое закрепление в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», как доставление и задержание⁷.

Правом применения указанных мер обладают: – командиры (начальники) от командира роты, им равные и выше – к военнослужащим, подчиненным им по службе;

– дежурный по воинской части – к военнослужащим, младшим или равным ему по воинскому званию, проходящим военную службу в одной с ним воинской части, в случаях, не терпящих отлагательства;

– начальник гарнизона, помощник начальника гарнизона по организации гарнизонной службы, военный комендант гарнизона, дежурный по гарнизону (военной комендатуре) – к военнослужащим при несении гарнизонной, комендантской и (или) караульной служб; временно находящимся в гарнизоне; находящимся вне расположения воинской части, места службы (за пределами гарнизона, в котором они проходят военную службу) без документов, удостоверяющих личность и (или) право пребывания вне расположения воинской части, места службы (в данном гарнизоне);

– начальники военных сообщений на видах транспорта, начальники военно-автомобильных дорог и военные коменданты железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта) – к военнослужащим во время следования по путям сообщения;

– должностные лица военной автомобильной инспекции гарнизона – к военнослужащим – водителям транспортных средств воинских частей, совершившим дисциплинарный проступок и (или) нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения;

– старший военнослужащий – к младшему военнослужащему при нарушении последним воинской дисциплины в присутствии старшего военнослужащего, когда напоминание младшему военнослужащему не возымеет действия⁸.

⁵ Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование ответственности государственного гражданского служащего России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 37; Колосков А.М. Дисциплинарно-правовое принуждение и дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы: содержание и соотношение // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. 2008. № 4 (9). С. 42.

⁶ Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 132.

⁷ Доставление и механизм его применения установлены Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ (в редакции от 8 ноября 2011 г.).

⁸ Статья 51 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ).

Несмотря на то что доставление применяется к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в ходе разбирательства по делу о дисциплинарном проступке в целях его пресечения, установления личности нарушителя, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке для разбирательства и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения, его применение возможно и в рамках производства по привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершенное им административное правонарушение, что и обусловило необходимость его критического анализа.

Доставление предполагает принудительное препровождение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в служебное помещение воинской части или военной комендатуры. Доставление военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, должно быть осуществлено в возможно короткий срок.

Доставление как мера обеспечения применяется в отношении военнослужащих, совершивших грубые дисциплинарные проступки⁹. При отсутствии военных патрулей военнослужащие могут быть задержаны сотрудниками органов внутренних дел (полиции) и доставлены в служебные помещения ОВД, органов местной администрации для передачи их и материалов о правонарушениях военным комендантам или командирам воинских частей.

Также следует иметь в виду, что при совершении военнослужащим административного правонарушения в вопросах его доставления следует руководствоваться и положениями ст. 27.2 КоАП РФ, в которой прямо указывается, что доставление лица, совершившего административное правонарушение, осуществляется при невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте совершения административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

Таким образом, при совершении военнослужащим административного правонарушения, носящего одновременно признаки административно наказуемого в общем порядке деяния и дисциплинарного проступка, возможно его доставление, предусмотренное Федеральным законом «О статусе военнослужащих», или в порядке, установленном КоАП РФ, в зависимости от вида субъекта, пресекшего (выявившего) противоправные

действия, либо от вида наступающей юридической ответственности (в рассматриваемом случае – административной или дисциплинарной).

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ, закрепившие правовой механизм доставления, не оговаривают общий порядок доставления и возможность недобровольного доставления, в частности, в случае, когда для выполнения законных требований доставляющего необходимо применение физической силы, специальных средств в отношении доставляемого.

На практике воинскими должностными лицами используются положения Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УГК и КС ВС РФ). В ст. 93.49 УГК и КС ВС РФ определено, что «в случае неповиновения или сопротивления военнослужащего при его доставлении в военную комендатуру гарнизона, а также для преодоления противодействия законным требованиям, если иные способы не обеспечивают исполнение возложенных на патруль обязанностей, начальник патруля имеет право сам или составом патруля применить к нему оружие или физическую силу». Применение специальных средств (резиновой палки, наручников) допускается пп. 41 и 42 приложения № 14 к УГК и КС ВС РФ лишь в отношении военнослужащего, содержащегося на гауптвахте. Соответственно ДУ ВС РФ должен быть дополнен положением о возможности недобровольного доставления военнослужащего и праве доставляющего при необходимости применять физическую силу и специальные средства.

Следует учитывать, что действующее военное законодательство, равно как и КоАП РФ, не конкретизирует нормативные положения о сроке доставления военнослужащего. Данное обстоятельство вызвано объективными причинами невозможности законодательного его закрепления: срок доставления может быть разным при различных обстоятельствах, но минимально возможным в каждом конкретном случае. Учитывая ограничение личной свободы доставляемого военнослужащего, предлагаем в Протоколе о применении мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке указывать временной срок доставления.

Другой мерой обеспечения, сопутствующей доставлению, является *задержание*.

Задержание заключается в кратковременном ограничении свободы и может быть применено к военнослужащему или гражданину, призванному

⁹ Искерпывающий перечень грубых дисциплинарных проступков закреплён в приложении № 7 к ДУ ВС РФ (к ст.ст. 10, 80, 81). К грубым дисциплинарным проступкам относится и административное правонарушение, за которое военнослужащий в соответствии с КоАП РФ несет административную ответственность.

на военные сборы, в исключительных случаях, если это необходимо для установления личности нарушителя, подготовки материалов о грубом дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения (ч. 3 ст. 28.7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Доставление отличается от задержания по кругу лиц, уполномоченных его осуществлять, по основаниям и порядку осуществления. Вместе с тем, следует согласиться с точкой зрения, что «эти меры непосредственно связаны друг с другом»¹⁰, равно как доставление в порядке ст. 27.2 КоАП РФ и административное задержание лица, совершившего административное правонарушение, так как доставлению военнослужащего, как правило, предшествует его задержание.

Военнослужащий может задерживаться другим военнослужащим, который по отношению к нему является начальником (ст. 9 ДУ ВС РФ), либо лицами, наделенными специальными полномочиями (например, военным комендантом – ст. 93.13 УГК и КС ВС РФ).

О задержании военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, уведомляется командир воинской части, в которой данный военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, проходит военную службу (военные сборы). По просьбе задержанного военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляется защитник, а по просьбе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, также уведомляются указанные им родственники.

Срок задержания военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, исчисляется с момента его доставления, а военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления и не должен превышать трех часов, а в случае, если к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, может быть применен дисциплинарный арест, – 48 часов.

Задержанный военнослужащий может быть освобожден до истечения установленного срока командиром воинской части (начальником гар-

низона, военным комендантом гарнизона, помощником начальника гарнизона по организации гарнизонной службы)¹¹.

Задержанный военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, содержится в изолированном помещении воинской части или военной комендатуры либо на гарнизонной либо войсковой (корабельной) гауптвахте. Условия содержания задержанных военнослужащих определяются УГК и КС ВС РФ.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что правовая конструкция доставления и задержания не лишена отдельных недостатков:

1. Военнослужащий, совершивший противоправные действия, называется «нарушителем», и в правовой норме усматривается явно обвинительный уклон, налицо игнорирование конституционного принципа презумпции невиновности. Однако вина лица в совершении правонарушения должна быть установлена решением по конкретному делу, вступившим в законную силу, с соблюдением надлежащей процедуры. Полагаем, что терминологически здесь более правильно использовать выражение «лицо, подозреваемое в совершении правонарушения».

2. Не всегда возможно определить момент фактического начала задержания военнослужащего, по крайней мере, при помещении его в изолированное помещение воинской части – в Протоколе о применении мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке время доставления (задержания) не фиксируется, а указывается только время составления Протокола, что, на наш взгляд, может существенно нарушить права задержанного лица, в частности право пользоваться юридической помощью защитника. Однако время доставления военнослужащего в военную комендатуру гарнизона за грубые нарушения воинской дисциплины фиксируется в книге учета задержанных военнослужащих¹². Аналогично время принятия военнослужащего на гауптвахту заносится в Именной список военнослужащих, содержащихся на гауптвахте¹³.

Соответственно можно предложить Протокол о применении мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке» дополнить следующим пунктом – «время начала применения меры.

¹⁰ Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 46.

¹¹ Данное правило не содержится в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и закреплено в п. 2 Порядка применения мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке (приложение № 6 к ДУ ВС РФ).

¹² Пункт 18 приложения № 14 к ГК и КС ВС РФ (к ст.ст. 24, 37, 54, 71, 93.11, 93.14, 93.18, 93.36, 93.52, 188, 189, 192, 224 и 226) «О гауптвахте».

¹³ Пункт 17 приложения № 14 к УГК и КС ВС РФ (к ст.ст. 24, 37, 54, 71, 93.11, 93.14, 93.18, 93.36, 93.52, 188, 189, 192, 224 и 226) «О гауптвахте».

3. Риторическая фраза «с момента вытрезвления» не учитывает юридический и медицинский критерии вытрезвления, и ее буквальная реализация на практике является довольно сложной, так как задержанный военнослужащий может считать себя трезвым. При этом, следует учитывать, что вид опьянения не имеет значения (алкогольное, наркотическое, токсическое и др.). Соответственно момент вытрезвления может определяться медицинским работником либо с помощью упражнений для проверки координации движения (прямолинейное движение, способность присесть и т. п.).

4. Не определены должностные лица, обязанные уведомлять защитника и родственников; не закреплено право «телефонного звонка» задержанного по аналогии, например, с п. 7 ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О полиции».

5. Реализация целей задержания – установление личности, подготовка материалов о грубом дисциплинарном проступке и обеспечение своевременного и правильного их рассмотрения – не всегда может «уложиться» в установленный трехчасовой срок, продление которого не предполагается, за исключением случаев возможности применения в отношении военнослужащего дисциплинарного ареста (до 48 часов). Также вызывает сомнение возможность органов военного управления самостоятельно установить личность лица, предположительно являющегося военнослужащим, если последний препятствует этому. Поэтому следует законодательно предусмотреть возможность увеличения срока задержания лица, которое препятствует установлению его личности, но не более чем на 48 часов.

Военнослужащий за совершение административного правонарушения может быть подвергнут административному задержанию. В соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ, об административном задержании военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, незамедлительно уведомляется военная комендатура или воинская часть, в которой задержанный проходит военную службу (военные сборы)¹⁴. После установления личности военнослужащего, его места службы, а также причин доставления оперативный дежурный органа внутренних дел (полиции) обязан известить командира воинской части (военного коменданта) о произведенном доставле-

нии и (или) задержании, вызвать, при необходимости, представителя воинской части для передачи доставленного лица в целях привлечения в последующем его к дисциплинарной ответственности¹⁵. Если в отношении военнослужащего административная ответственность наступает на общих основаниях, то уведомление военного командования (военного коменданта) о факте доставления и административного задержания не осуществляется. Передача кому-либо задержанных военнослужащих, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, КоАП РФ не предусмотрена. Таким образом, в рамках производства по делам об административных правонарушениях отсутствуют как правовые основания, так и целесообразность передачи воинским должностным лицам доставленных (задержанных) военнослужащих, подлежащих привлечению к административной ответственности на общих основаниях.

Срок передачи задержанного военнослужащего для привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения нормативно не закреплен. Так как Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ст. 28.7) предусматривает возможность задержания военнослужащих в общем порядке за дисциплинарное нарушение на срок до трех часов, полагаем, что срок передачи задержанного военнослужащего командованию места службы (военной комендатуре) также не должен превышать трех часов при их нахождении в том же населенном пункте, где содержится задержанный военнослужащий.

При доставлении военнослужащего за совершение административного правонарушения в ОВД (полицию) административное задержание процессуально не может начаться ранее окончания разбирательства оперативного дежурного с доставленным и составления протокола административного задержания (до этого лицо будет считаться доставленным)¹⁶. Заслуживает внимания высказывание, что по общему правилу «административное задержание физического лица представляет собой кратковременное ограничение свободы»¹⁷. Но нельзя полностью согласиться с тем, что «задержание выражается лишь в содержании лица в специальном помещении под охраной»¹⁸. И остановка соответ-

¹⁴ Согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о задержании военнослужащих вне расположения воинской части, в которой они проходят военную службу, немедленно уведомляются органы военного управления, органы военной прокуратуры и военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

¹⁵ Пункт 8.3.2 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан (приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Часть 1 ст. 27.3 КоАП РФ.

¹⁸ Бахрах Д.Н. Административно-процессуальное принуждение // Правоведение. 1989. № 4. С. 63.

ствующего лица на месте, и его доставление сотрудником ОВД к месту разбирательства охватываются понятием задержания¹⁹. Поэтому следует согласиться с тем, что лицо фактически будет задержанным в административно-правовом порядке с момента применения в отношении его различных принудительных мер: проверка документов, досмотр, остановка автотранспорта, недобровольное нахождение в служебных помещениях ОВД или иного орга-

на, так как его личная свобода в этом случае ограничена²⁰. Предлагается срок административного задержания (задержания) считать со времени фактического доставления лица.

Устранение указанных недостатков в правовом регулировании должно способствовать совершенствованию практики применения дисциплинарно-правового воздействия на военнослужащих и способствовать соблюдению прав и законных интересов военнослужащих.

¹⁹ Кисин В.Р. Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 80.

²⁰ Такая позиция подтверждается законодательной легализацией так называемого института «полицейского задержания» в ст. 14 Федерального закона «О полиции», которое исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лиц и оформляется протоколом задержания (ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О полиции»).

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

П. А. Кот, юрист

Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (далее – Закон о материальной ответственности) определяет условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также порядок возмещения ущерба военнослужащими в том случае, если потерпевшим от их действий непосредственно является не воинская часть, а третье лицо.

Согласно ст. 10 Закона о материальной ответственности военнослужащие, причинившие ущерб третьим лицам, который в соответствии с законодательством Российской Федерации был возмещен воинской частью, возмещают воинской части причиненный ущерб в порядке и размерах, предусмотренных данным Законом.

Анализ указанной нормы позволяет прийти к выводу о том, что порядок возмещения причиненного военнослужащим третьим лицам вреда при исполнении им служебных обязанностей регулируется как нормами гражданского законода-

тельства Российской Федерации, так и нормами самого Закона о материальной ответственности.

По общим правилам, предусмотренным ст. 1068 ГК РФ, действия работника юридического лица при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей, причинившие вред третьим лицам, считаются действиями самого юридического лица. В таком случае причиненный работником вред подлежит возмещению потерпевшему не работником, а юридическим лицом. После возмещения потерпевшему причиненного вреда согласно п. 1 ст. 1081 ГК РФ юридическое лицо приобретает право обратного требования (регресса) к работнику, причинившему этот вред, в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Воинская часть возмещает вред, причиненный ее военнослужащими, в общем гражданско-правовом порядке. При этом, в соответствии с положениями ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме.

Из ст. 4 Закона о материальной ответственности следует, что за ущерб, причиненный воинской

части при исполнении обязанностей военной службы по неосторожности, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и граждане, призванные на военные сборы, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет.

Основания привлечения военнослужащих к полной материальной ответственности определены в ст. 5 Закона о материальной ответственности. Данная статья предусматривает пять случаев причинения ущерба воинской части, за которые наступает полная материальная ответственность военнослужащих. Это случаи, когда ущерб причинен:

- военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;
- действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;
- в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходов или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;
- умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;
- военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

В перечисленных выше случаях военнослужащий обязан возместить воинской части причиненный по его вине реальный ущерб в полном объеме без ограничения каким-либо заранее установленным пределом. Указанные обстоятельства являются исчерпывающими при привлечении военнослужащих к полной материальной ответственности.

Подводя итог сказанному, следует прийти к выводу, что в общем случае¹ воинская часть по нормам гражданского законодательства Российской Федерации возмещает третьим лицам вред, причиненный военнослужащим при исполнении служебных обязанностей, в полном объеме, а военнослужащий, привлеченный к материальной ответственности, возмещает вред в размере не

более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет.

Приведем характерный пример.

Военнослужащий-водитель, следуя на автомобиле воинской части, при исполнении служебных обязанностей совершает дорожно-транспортное происшествие.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ, устанавливающей ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, обязанность возместить потерпевшему причиненный вред при таких условиях возлагается на воинскую часть, в которой данный военнослужащий проходит военную службу. Порядок и основания возложения на воинскую часть обязанности по возмещению вреда потерпевшему регулируются нормами гл. 59 ГК РФ («Обязательства вследствие причинения вреда»).

Особенным в возмещении причиненного вреда военнослужащими по сравнению с другими гражданами в указанном выше случае является то, что право обратного требования к военнослужащему воинская часть приобретает не на основании ГК РФ, а в силу прямого указания Закона о материальной ответственности. Возмещение военнослужащим причиненного им ущерба воинской части в рамках обратного требования также осуществляется в порядке и размерах, предусмотренных указанным Законом.

В соответствии со ст. 8 Закона о материальной ответственности после проведения административного расследования командир воинской части издает приказ о привлечении военнослужащего к ограниченной материальной ответственности в размере не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Образовавшаяся разница между выплатой, произведенной войсковой частью третьему лицу, и удержанными денежными средствами с виновного военнослужащего, относится на счет воинской части (т. е. на счет государства).

По нашему мнению, данное обстоятельство не в полной мере согласуется с принципом социальной справедливости. Несовершенство Закона о материальной ответственности в данной части позволяет прийти к выводу о необходимости внесения в ст. 5 Закона о материальной ответственности изменений в части расширения перечня случаев, когда военнослужащий несет материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба.

¹ При отсутствии оснований для привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НАГРАЖДЕННЫХ ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ «70 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР»

С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор

В соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград (государственной награды) СССР или государственных наград (государственной награды) Российской Федерации, в том числе удостоенным почетного звания СССР или почетного звания Российской Федерации, размер единовременных пособий, предусмотренных ч. 3 указанной статьи, увеличивается на один оклад денежного содержания.

Согласно ст. 1 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР» от 3 июля 1979 г. № 360-X (в редакции от 22 августа 1988 г.), ордена, медали и почетные звания СССР являются государственными наградами СССР.

Статьей 2 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР установлено, что ордена и медали СССР учреждаются, а почетные звания СССР устанавливаются Президиумом Верховного Совета СССР.

Для каждого ордена СССР утверждается свой статут, а для медали и почетного звания СССР – положение. Статуты и положения содержат определение заслуг, за которые производятся награждение орденом, медалью, присвоение почетного звания, а также устанавливают порядок награждения, присвоения, ношения наград и другие правила.

Статуты и положения, описания и образцы орденов, медалей, нагрудных знаков к почетным званиям СССР утверждаются Президиумом Верховного Совета СССР.

Статьей 17 вышеназванного Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР учреждены медали СССР для награждения в связи с важными юбилейными датами в истории советского народа. Юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР» включена в ст. 17 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР в соответствии со ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1988 г. № 8400-XI.

Статьей 2 Положения о юбилейной медали «70 лет Вооруженных Сил СССР» установлено, что вручение юбилейной медали «70 лет Вооруженных Сил СССР» производится от имени Президиума Верховного Совета СССР командирами воинских частей, соединений, начальниками учреждений, заведений, военными комиссариатами союзных, автономных республик, краевыми, областными, окружными, районными и городскими военными комиссариатами.

Пунктом 14 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» от 7 сентября 2010 г. № 1099 предусмотрено, что лицам, удостоенным государственных наград СССР, предоставляются меры социальной поддержки в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Поскольку юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР» отнесена к медалям СССР и является государственной наградой СССР, воен-

нослужащие, удостоенные указанной государственной награды СССР и соответствующие требованиям ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, имеют право на выплату единовременного пособия с увеличением его размера на

один оклад денежного содержания с учетом положений ч. 5 ст. 3 указанного Федерального закона.

Порядок награждения юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР» не влияет на статус указанной медали СССР как государственной награды СССР.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Как известно, одним из способов достижения социальной защищенности военнослужащих является обязательное государственное страхование их жизни и здоровья. Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (далее – Закон № 52-ФЗ) жизнь и здоровье военнослужащих подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала военной службы.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Закона № 52-ФЗ в качестве страхователей в рассматриваемом виде страхования выступают федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба. Они заключают со страховщиками договор обязательного государственного страхования (п. 1 ст. 6 Закона № 52-ФЗ). Указанный договор заключается в пользу третьего лица – застрахованного лица (выгодоприобретателя). Это означает, что в силу ст. 430 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)

страховая организация обязана произвести исполнение обязательства не страхователю, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от страховщика исполнения обязательства в свою пользу. Напомним, что выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию, помимо застрахованных лиц, в случае гибели (смерти) застрахованного лица являются:

- супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним;
- родители (усыновители) застрахованного лица;
- дедушка и бабушка застрахованного лица – при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет;
- отчим и мачеха застрахованного лица – при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет;
- дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица.

На формирование условий договора обязательного государственного страхования оказывает

существенное влияние порядок его заключения. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 2 Закона № 52-ФЗ договор обязательного государственного страхования заключается в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Согласно ст. 9 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Закон № 94-ФЗ) договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации в целях обеспечения государственных нужд, именуется государственным контрактом.

Особенности услуг по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих предопределяют заключение государственного контракта *путем проведения конкурса*. В большинстве случаев проводится *закрытый конкурс*, так как заказ размещается на оказание услуг, сведения о которых составляют государственную тайну, и такие сведения содержатся в конкурсной документации либо в проекте контракта. В частности, сведения, раскрывающие потери личного состава в военное время (которые, безусловно, относятся к страховым случаям. – *Прим. авт.*), относятся к государственной тайне¹. Однако заказчик вправе разместить заказ и путем проведения открытого конкурса. Именно такой способ размещения заказов выбирает в последние годы Министерство обороны Российской Федерации.

В конкурсной документации, разрабатываемой организатором конкурса, обязательно содержится проект предлагаемого к заключению государственного контракта. Это дает возможность предположить, что государственный контракт является договором присоединения (ст. 428 ГК РФ). Однако, как справедливо отмечает О.А. Беляева, государственные контракты, заключаемые путем проведения торгов, нельзя отнести к обычным договорам присоединения². Они представляют собой так называемые двойственные договоры присоединения. В отличие от конструкции, предусмотренной в ст. 428 ГК Российской Федерации, двойственный договор присоединения характеризуется следующими особенностями. Этот договор соединяет в себе две части:

1) проект договора, вложенный в документацию о торгах («стандарт заказчика»);

2) содержание заявки («стандарт победителя»).

В частности, страховые компании, изъявившие желание участвовать в конкурсе на заключение государственного контракта, выдвигают в подаваемой ими заявке свои предложения о качестве услуг и цене государственного контракта. В этой связи недопустимо утверждение о формулировании договорных условий лишь одной из сторон.

В силу указанных обстоятельств заключение государственного контракта не способно породить правовых последствий, предусмотренных в ст. 428 ГК РФ, в части, касающейся особенностей изменения договорных условий и расторжения договора.

Правоотношения между страхователем и страховщиком возникают после заключения государственного контракта (п. 4 ст. 6 Закона № 52-ФЗ). Момент заключения государственного контракта определяется в соответствии с общими нормами о заключении договора, предусмотренными гл. 28 ГК РФ. В силу требования п. 1 ст. 432 ГК РФ *государственный контракт считается заключенным, если между сторонами в письменной форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора*.

В п. 3 ст. 6 Закона № 52-ФЗ содержится перечень подлежащих согласованию условий государственного контракта на оказание услуг по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. В государственном контракте должно содержаться соглашение:

- о застрахованных лицах;
- о размерах страховых сумм;
- о сроке действия договора;
- о размере, сроке и порядке уплаты страховой премии (страхового взноса);
- о правах, обязанностях и ответственности страхователя и страховщика.

Кроме того, в государственном контракте должны быть определены перечень страховых случаев и способы перечисления (выплаты) страховых сумм застрахованному лицу (выгодоприобретателю).

Не все из вышеназванных условий государственного контракта являются существенными. Содержание многих из них предопределено императивными нормами Закона № 52-ФЗ. Например, в соответствии с п. 2 ст. 6 Закона № 52-ФЗ срок действия договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих составляет один календарный год. Та-

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203.

² Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М., 2011. С. 200.

ким образом, включение в государственный контракт иного условия о сроке его действия недопустимо. Размеры страховых сумм также не должны быть менее размеров, определенных в ст. 5 Закона № 52-ФЗ. В противном случае страхователь несет ответственность перед застрахованным лицом (выгодоприобретателем) на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании (п. 1 ст. 7 Закона № 52-ФЗ).

Несмотря на то что условия о сроке действия договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и размерах страховых сумм не относятся к существенным, они, в силу прямого требования закона, должны быть отражены наряду с другими условиями в тексте государственного контракта.

Закон № 52-ФЗ дает страхователю определенную свободу усмотрения при формулировании отдельных условий государственного контракта в ходе подготовки конкурсной документации. От содержания этих условий будет во многом зависеть социальная защищенность военнослужащих как застрахованных лиц. Рассмотрим ниже отдельные условия государственного контракта, которые могут быть установлены соглашением страхователя и страховщика.

Во-первых, в государственном контракте может быть установлен момент его вступления в силу, отличный от общего правила, закрепленного в п. 1 ст. 957 ГК РФ. Так, по общему правилу договор страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса. Однако данная норма является диспозитивной и может быть изменена соглашением сторон, в силу чего возрастает роль договорной практики. Например, в государственном контракте на оказание услуг по осуществлению в 2013 г. обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы³ (далее – государственный контракт Минобороны России на 2013 г.), предусмотрено, что он вступает в силу не в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, а в момент подписания контракта (п. 15.1 государственного контракта).

В связи с изложенным возникает вопрос о правомерности отказа страховщика выплатить страховую сумму в случае, когда страхователь не уп-

латил страховую премию (первый ее взнос). Как уже было отмечено выше, по условиям государственного контракта он может вступать в силу не в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, а в момент подписания контракта⁴. Следовательно, если страховой случай имел место в период действия страхования, то страховщик не вправе ссылаться на неуплату или задержку при уплате страхователем страховой премии как на основание для отказа в выплате страховой премии.

Как справедливо отмечено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, сама по себе задержка внесения страхователем страховых взносов – в силу природы и предназначения данного вида страхования, необходимости обеспечения гарантий прав застрахованных лиц, а также с учетом того, что страховщик и страхователь (государство), вступая в правоотношения по осуществлению обязательного государственного страхования, действуют на взаимовыгодной основе, – не должна препятствовать реализации застрахованными лицами права своевременно и в полном объеме получить страховые суммы, поскольку для страховщика не исключена возможность перестрахования подобных рисков, предъявления исковых требований об исполнении обязательств, регрессных требований к страхователю и казне и т. д. В противном случае искажается существо как самого права застрахованных лиц, так и обязанности государства по его обеспечению. Исходя из данных рассуждений Конституционного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод о недопустимости ссылки страховщика на п. 2 ст. 328 ГК РФ при отказе от выплаты застрахованному лицу (выгодоприобретателю) страховой суммы вследствие непредоставления страхователем обусловленного государственным контрактом исполнения обязательства, т. е. неуплаты страховой премии или ее части.

Во-вторых, в государственном контракте может быть определен срок действия страхования. В силу п. 2 ст. 957 ГК РФ страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования. В государственном контракте момент его вступления в силу и момент начала

³ URL: <http://zakupki.gov.ru/pgz/documentdownload?documentId=87853640> (дата обращения: 28.04.2012).

⁴ Это дает возможность страхователю отсрочить уплату первого страхового взноса. В частности, в государственном контракте Минобороны России на 2013 г. (пп. 6.3, 6.4), вступившем в силу 22 января 2013 г. (при этом страхование распространяется на страховые случаи, произошедшие с 00 часов 00 минут 1 января 2013 г. по 31 декабря 2013 г. включительно), предусмотрено, что оплата страховой премии производится частями ежеквартально с лицевого счета страхователя на расчетный счет страховщика. Ежеквартальная страховая премия выплачивается страхователем ежеквартально не позднее 25-го числа первого месяца каждого квартала.

действия страхования могут не совпадать. Допустима ситуация, когда *момент вступления контракта в силу будет предшествовать моменту начала действия страхования*. Например, государственный контракт вступит в силу в момент его подписания 20 декабря 2012 г., а страхование будет распространяться на страховые случаи, происшедшие с 00 часов 00 минут 1 января 2013 г. Возможен и другой вариант: согласно ст. 425 ГК РФ стороны государственного контракта могут придать страховой защите *ретроактивное действие* и установить, что условия заключенного ими контракта применяются к их отношениям, возникшим до заключения контракта и вступления его в силу. К примеру, государственный контракт Минобороны России на 2013 г. был заключен и вступил в силу 22 января 2013 г., а страхование распространяется на страховые случаи, происшедшие с 00 часов 00 минут 1 января 2013 г. по 31 декабря 2013 г. включительно.

Помимо прочего, необходимо также отметить, что по условиям государственного контракта *срок действия страхования может выходить за пределы срока действия государственного контракта*. Например, в государственном контракте Минобороны России на 2013 г. (п. 15.2) определено, что страховщик обязан осуществлять выплаты страховых сумм в случае установления застрахованным лицам инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы. Эта обязанность страховщика заключается в осуществлении выплат страховых сумм застрахованным лицам, уволенным с военной службы в период действия государственного контракта (а именно с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2013 г.), у которых страховой случай, предусмотренный абз. 2 и 3 ст. 4 Закона № 52-ФЗ наступит до истечения одного года после увольнения с военной службы, в том числе в период с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2014 г. включительно.

От определения в государственном контракте срока действия страхования зависит надлежащая реализация прав военнослужащих как застрахованных лиц.

В судебной практике возникает вопрос о праве страховщика отказать в выплате застрахованному лицу (выгодоприобретателю) страховой суммы, если в государственном контракте не определена возможность действия страхования за

пределами срока действия государственного контракта.

Так, например, в одном из дел судом было установлено, что ответственность страховщика по выплате страховых сумм согласно условиям государственного контракта распространялась на страховые случаи, заявленные ему (о наступлении которых страховщику стало известно) со дня вступления в силу и по день окончания срока действия государственного контракта. Срок действия контракта был определен как период с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2009 г. включительно. По истечении этого срока государственный контракт со страховщиком не был перезаключен.

В период действия государственного контракта произошел страховой случай: застрахованное лицо получило легкую травму. В соответствии с инструкцией о проведении обязательного государственного страхования жизни и здоровья застрахованное лицо представило все необходимые документы в отдел кадров по месту службы. В последующем эти документы были направлены страховщику, который получил их за пределами срока действия государственного контракта, т. е. в 2010 г. Страховщик отказал в страховой выплате и вернул указанные документы без рассмотрения, мотивируя это окончанием срока действия государственного контракта. Данный отказ был оспорен.

Суд признал отказ страховщика необоснованным, указав на ограничение прав застрахованного лица в результате установления срока, в течение которого страхователь должен был письменно заявить страховщику о страховом случае до 31 декабря 2009 г. (включительно). В силу ст. 4 Закона № 52-ФЗ и п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» единственным основанием для осуществления страховой выплаты застрахованному лицу является факт наступления страхового случая в период действия контракта.

Кроме того, в соответствии со ст. 10 Закона № 52-ФЗ перечень оснований освобождения страховщика от выплаты страховой суммы является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию. Указанное страховщиком основание отказа от выплаты страховой суммы отсутствует в данном перечне⁵.

При рассмотрении другого дела суд также пришел к выводу, что *страховые случаи, происходящие в период действия договора страхования с конкретным страховщиком, определяют объем*

⁵ Кассационное определение Суда Еврейской автономной области от 28 декабря 2011 г. по делу № 33-598/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязанностей именно этого страховщика⁶. Следовательно, если страховой случай произошел в период действия государственного контракта с определенным страховщиком, то и подача документов о выплате страховых сумм должна производиться именно этому страховщику, даже если на момент обращения с ним не был заключен государственный контракт на новый срок. В силу п. 3 ст. 425 ГК РФ подача страхователем заявления о наступлении страхового случая по истечении срока действия договора по общему правилу не является законным основанием для отказа в выплате страхового возмещения при наступлении страхового события в период действия договора страхования.

Другой вопрос, возникающий в судебной практике и вызывающий сложности, связан с определением страховой организации, обязанной произвести выплату страховых сумм при установлении застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы. Данный вопрос во многом обусловлен упущениями со стороны страхователя при формулировании условий государственного контракта в ходе преддоговорного этапа.

Позиция одних судов при ответе на указанный выше вопрос состоит в признании в качестве *обязанной страховой организации, являющейся страховщиком по государственному контракту на момент установления инвалидности*⁷. Согласно противоположной позиции обязанной признается страховая организация, являющаяся страховщиком по государственному контракту на момент получения увечья или заболевания, повлекших признание застрахованного лица инвалидом. Верховный Суд Российской Федерации поддержал первую позицию, ссылаясь на то, что обязанность по выплате страхового возмещения в таких случаях предусмотрена условиями заключенного между страхователем и страховщиком соглашения о внесении изменений (дополнений) в государственный контракт⁸. При этом, остается неясным, какая страховая организация несет обязанность по выплате страховых сумм, если государственным контрактом такая обязанность не предусмотрена.

Данный вопрос стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации. ОАО «Российская государственная страховая компания» просила признать противоречащими Конституции Российской Федерации положения ст. 4 и п. 4 ст. 11 Закона № 52-ФЗ – в той мере, в какой они создают неопределенность в вопросе о том, относится ли выплата страховой суммы военнослужащему (приравненному к нему в обязательном государственном страховании лицу), которому установлена инвалидность в течение одного года после увольнения с военной службы (со службы) вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы (службы), к обязанности страховщика по договору обязательного государственного страхования военнослужащих того года, в котором данное лицо проходило службу и получило заболевание, или к обязанности страховщика по договору страхования того года, когда этому лицу установлена инвалидность после увольнения со службы. Однако Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии данной жалобы к рассмотрению⁹.

В заключение хотелось бы обратить внимание на еще одну проблему реализации военнослужащими своих прав как застрахованных лиц при обязательном государственном страховании их жизни и здоровья. Эта проблема также связана с несовпадением сроков действия государственного контракта и страхования. Так, согласно материалам одного из дел застрахованное лицо было признано инвалидом вследствие заболевания, полученного им в период прохождения службы. К моменту установления инвалидности страховая организация, принявшая на себя по государственному контракту обязанности по выплате страховых сумм при наступлении таких страховых случаев, была признана несостоятельной (банкротом). В отношении страховой организации было открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев. Срок действия государственного контракта к моменту установления застрахованному лицу инвалидности истек. Суд отказал застрахованному лицу в удовлетворении его иска к страхователю о взыскании страхового возмещения. При этом, суд исходил из того, что ответчик выполнил свои обязательства по стра-

⁶ Кассационное определение Волгоградского областного суда от 28 октября 2011 г. № 33-13785/11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Воронежского областного суда от 18 октября 2011 г. № 33-5898 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 5-В11-9 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 1758-О-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

хованию, заключив государственный контракт со страховой компанией, в связи с чем на него не может быть возложена обязанность по выплате истцу страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая. Кроме того, суд указал на право истца обратиться в установленном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ порядке с требованиями к страховой организации – должнику. Требования застрахованного лица в этом случае в соответствии с п. 4 ст. 184.5 Закона № 127-ФЗ будут включены в реестр требований кредиторов в порядке очередности, предусмотрен-

ренным ст. 184.10 Закона № 127-ФЗ, независимо от даты возникновения обязательства¹⁰.

Считаем, что такое положение дел серьезно ущемляет права военнослужащих как застрахованных лиц. Застрахованное лицо вряд ли захочет быть конкурсным кредитором с весьма сомнительной вероятностью удовлетворения его требований. В этой связи справедливым, на наш взгляд, будет законодательное возложение обязанности по выплате страховых сумм на страхователя. Ведь именно страхователь отвечает за выбор страховщика, поэтому он и должен нести риски, связанные с таким выбором.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> индекс издания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
		Количество комплектов											
		на 2013 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда													
		(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому													
		(фамилия, инициалы)											

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на <u>газету</u> 72527 <u>журнал</u> индекс издания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
		ПВ	место	ли-тер	Стоимость		подписи		руб.		коп.		Кол-во комплектов
		на 2013 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда													
		(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому													
		(фамилия, инициалы)											

¹⁰ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2012 г. № 33-16380 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О БЕСПЛАТНОЙ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И ЕЕ ПРОБЛЕМАХ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. В. Ильменейкин, юрист

Так как одной из основных форм жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей в Вооруженных Силах Российской Федерации было и по-прежнему остается предоставление им от Министерства обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России) ведомственных жилых помещений для постоянного проживания на условиях договора социального найма, особенно актуальна для многих таким образом «обеспеченных жильем» семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, проблема бесплатной приватизации тех ведомственных жилых помещений, находящихся в оперативном управлении организаций, подведомственных Минобороны России, в которых они в настоящее время проживают.

При этом, следует учесть, что право на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений из состава государственного или муниципального жилищного фонда является общим для всех граждан России, в том числе для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, и юридически основано на конституционных гарантиях ст. 35 (о праве частной собственности) и ст. 40 (о праве на жилище) Конституции Российской Федерации, нормах Жилищного кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-І и других нормативных правовых актов Российской Федерации, а для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей – еще и на нормах ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

В начале статьи, прежде всего, необходимо выяснить, что собой представляет такое понятие, как «приватизация», так как, несмотря на ее широкую популярность в России, ряд граждан до сих

пор довольно смутно представляют, что же это такое и в чем именно заключается смысл приватизации жилых помещений, нередко при этом «смешивая» приватизацию жилья с другими способами его получения от государства в частную собственность граждан Российской Федерации (в частности, с получением жилых помещений сразу в собственность в порядке норм абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512).

Между тем, в ст. 1 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее – Закон «О приватизации») указано, что приватизация жилых помещений – это бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан, забронировавших занимаемые жилые помещения, – по месту бронирования жилых помещений. А из норм ст. 2 Закона «О приватизации» следует, что право на бесплатную приватизацию жилья имеют лишь те граждане, которые получили и занимают эти жилые помещения по договору социального найма в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая ведомственный жилищный фонд. Данное право реализуется на условиях, предусмотренных этим Законом, иными нормативными правовыми актами России и субъектов Российской Федерации.

Таким образом, во-первых, по закону право на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений имеют не все граждане, проживающие в них, а только те, которые являются гражданами Российской Федерации. И это справедливо: ведь государство у нас не настолько богатое, чтобы бесплатно передавать жилье из государствен-

ной и муниципальной собственности в частную собственность не только своих граждан, но и граждан других стран, т. е., по сути, неизвестно за какие заслуги «дарить» им это жилье.

Все это фактически обусловлено тем, что ранее, в СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, вся государственная собственность, в том числе и жилые помещения из федерального (а затем и муниципального) жилищного фонда, юридически являлась общенародной собственностью, т. е., общей собственностью всех граждан нашего государства, а также тем, что государственная и муниципальная собственность, как и федеральный и муниципальные бюджеты, в экономическом плане во многом создаются (например, строятся и покупаются жилые дома и жилые помещения) и формируются за счет личных средств граждан Российской Федерации, поступающих в федеральный и муниципальные бюджеты в виде налогов, сборов, государственных пошлин и других видов поступлений.

Таким образом, даже в СССР предоставление жилых помещений для бессрочного проживания по договорам социального найма для большинства граждан, которым предоставляли это жилье, реально не было бесплатным, а было одной из форм перераспределения их денежных средств и доходов, поступивших в государственный бюджет, т. е., утрированно рассуждая, все граждане, независимо от их возраста, получавшие бесплатно жилье от государства, условно уже участвовали в его «покупке»: либо за счет лично заработанных средств, поступивших в бюджет, либо за счет средств, заработанных их отцами и дедами. В то же время, большинство предоставленных в СССР жилых помещений, как общенародная собственность, фактически и юридически уже находились в собственности граждан, которым они были предоставлены, в виде их общей с другими гражданами СССР собственности, но что не было документально и юридически оформлено для каждого отдельного гражданина, получившего это жилье от государства (или от ведомства, завода, колхоза).

Начало 90-х гг. XX в. характеризуется не только развалом СССР как государства, но и коренными экономическими преобразованиями и реформами в России, в том числе и в сфере фактического разделения федеральной собственности, муниципальной собственности (которые в настоящее время уже не являются общенародной собственностью) и частной собственности. Часть этих экономических преобразований по переводу государственной, ранее общенародной, собст-

венности в частную собственность отдельных граждан и получило общее название «приватизация».

В рамках экономических реформ с 1991 г. в России как суверенном государстве – правопреемнике СССР и была начата бесплатная приватизация занимаемых жилых помещений, юридическая и экономическая сущность которой фактически состоит в юридическом и документальном переводе занимаемых гражданами Российской Федерации жилых помещений из общей с неопределенным количеством других граждан (общенародной) собственности на эти их жилые помещения в их частную собственность (и конечно же, не для всех граждан, а только для тех, кто желает перевести занимаемые ими помещения в свою частную собственность).

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время Закон «О приватизации» фактически дает всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей общее со всеми другими гражданами Российской Федерации право на бесплатную приватизацию занимаемых ими на условиях бессрочного проживания ведомственных жилых помещений Минобороны России.

Однако начиная с 1991 – 1993 гг. государственная собственность (в том числе и ведомственные жилые помещения Минобороны России) уже не имеет юридического статуса «общенародной собственности», т. е. нет юридических оснований относить ведомственные жилые помещения Минобороны России к условной общей собственности тех граждан, которым они были предоставлены после 1991 г. Таким образом, отмена с 1 марта 2015 г. общего права всех граждан Российской Федерации на бесплатную приватизацию занимаемых ими жилых помещений из государственного и муниципального жилищного фонда не только экономически, но и юридически обоснованна: ведь реально-то отменяют не саму приватизацию жилья, а ее условия, сделав приватизацию платной. При вышеуказанных обстоятельствах это не будет противоречить гарантиям ст.ст. 54 и 55 Конституции Российской Федерации, так как государство, не нарушая основные права своих граждан, вправе устанавливать сроки льготной реализации этих прав.

В то же время начиная с 1991 – 1993 гг. в России юридически изменились и критерии предоставления гражданам Российской Федерации жилых помещений. В частности, для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей обеспечение их ведомственными жилыми помещениями Минобороны России для

постоянного (бессрочного) проживания в нормах ст.ст. 15 и 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», по мнению автора, заявлено как форма их материального вознаграждения за их военную службу, что следует из норм, ставящих возникновение и объем жилищных прав самих военнослужащих (и опосредованно членов их семей) в прямую зависимость от срока их военной службы, т. е. сами военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы (и опосредованно члены их семей), фактически также уже условно «купили» предоставленные им для бессрочного проживания ведомственные жилые помещения Минобороны России, заработав их военной службой государству. К тому же следует учитывать и то, что все ведомственные жилые помещения Минобороны России были построены (или закуплены) на средства федерального бюджета, который в настоящее время формируется и за счет взимаемых с военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей налогов и сборов, чем эти граждане фактически уже участвовали в покупке (строительстве) занимаемых ими жилых помещений.

Именно указанными выше обстоятельствами, на наш взгляд, и обусловлено специальное право военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на получение в собственность бесплатно предоставленных Минобороны России ведомственных жилых помещений, которое они могут реализовать в соответствии с нормами ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

С учетом же того, что это специальное право военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на бесплатную приватизацию занимаемых ими ведомственных жилых помещений Минобороны России основано на совсем других юридических основаниях, чем общее право на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений, и к тому же, в отличие от общего права, не ограничено сроком на его реализацию, по мнению автора, у всех указанных категорий граждан Российской Федерации есть надежда реализовать это специальное право в отношении ведомственного жилья Минобороны России и после 1 марта 2015 г., когда для всех других граждан Российской Федерации срок бесплатной приватизации занимаемых ими жилых помещений закончится.

Во-вторых, как это следует из норм ст. 1 Закона «О приватизации», граждане Российской Федерации могут бесплатно приватизировать только те жилые помещения, которые они уже получили ранее и в которых они проживают на усло-

виях договора социального найма. В связи с этим следует отметить такую особенность жилищных правоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации – ранее жилищные органы Министерства обороны Российской Федерации нередко вообще не заключали с военнослужащими письменных договоров найма на предоставляемые им по ордерам жилые помещения, что часто является препятствием для бесплатной приватизации этих жилых помещений, а также формальной причиной отказа уполномоченных органов: ведь по нормам Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения гражданам предоставляются не по ордерам, а по выпискам из решений о предоставлении жилых помещений по договору социального найма; и единственным законным основанием для проживания в жилом помещении указан письменный договор социального найма.

Сложная ситуация складывается и с жителями бывших закрытых военных городков.

«Открытие» сотен ранее закрытых военных городков предполагало проведение должностными лицами Минобороны России целого комплекса связанных с этим мероприятий по переводу служебного жилищного фонда этих городков в жилищный фонд для постоянного проживания граждан на условиях договоров социального найма, одним из которых являлась необходимость перезаключения с гражданами, проживающими в жилых помещениях на территориях этих военных городков, договоров найма на занимаемые ими жилые помещения, с изменением условий и юридического статуса как договоров найма, так и нанимателей ведомственного жилья Минобороны России. Но в большинстве случаев эти необходимые мероприятия вообще не были проведены, а договоры найма не были перезаключены, одной из причин чего является то, что КЭЧ по месту службы военнослужащих, в том числе в ранее закрытых военных городках, уже давно расформированы, а вот то, какие конкретно органы и именно какого органа управления Минобороны России (Департамента имущественных отношений либо Департамента жилищного обеспечения) законно уполномочены заключать с проживающими в «открытых» военных городках военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы, договоры социального найма на занимаемые ими жилые помещения, нормативно не урегулировано, что создает правовую неопределенность в этом вопросе и ведет к нарушениям прав граждан, проживающих в ведомственных жилых помещениях Минобороны России.

Ведь, как это уже не раз подтвердил Верховный Суд Российской Федерации, субъектом правоприменения норм приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, регулирующих порядок заключения договоров социального найма в Вооруженных Силах Российской Федерации, являются только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и вообще не указаны, а значит, юридически и не являются субъектами их правоприменения члены семей военнослужащих, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей. Таким образом, отсутствуют нормативные правовые акты, обязывающие жилищные органы Минобороны России заключать договоры социального найма на ведомственные жилые помещения, в которых остались проживать после их увольнения граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, в том числе в ранее закрытых, а теперь открытых, военных городках, не говоря уж о членах семей погибших (умерших) военнослужащих.

В-третьих, как следует из норм ст. 1 Закона «О приватизации», реальные суть и содержание проводящейся с 1991 г. бесплатной приватизации жилья – это бесплатная передача в частную собственность граждан Российской Федерации занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, в том числе ведомственного жилья, т. е. передача им этого жилья в частную собственность без какой-либо оплаты.

Таким образом, по своей юридической сущности институт бесплатной приватизации жилья во многом идентичен гражданско-правовому институту дарения, где «дарителем» являются государственные и муниципальные органы, «передаваемой безвозмездно в собственность вещь» – жилые помещения, предоставленные гражданам Российской Федерации для постоянного проживания в них по договорам социального найма, а «одариваемыми» – граждане Российской Федерации, проживающие в этих жилых помещениях (из государственного и муниципального жилищного фонда) на условиях договора социального найма.

Как указано в преамбуле Закона «О приватизации», вступление в права собственности на жилье дает гражданам возможность эффективно вкладывать свои средства, осуществлять накопление недвижимой собственности, выступать с ней на рынке недвижимости, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим жилищем, а целью Закона является создание условий для осуществления права граждан на свободный вы-

бор способа удовлетворения потребностей в жилье, а также улучшения использования и сохранности жилищного фонда.

Следует учесть, что срок реализации права на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, как уже было указано выше, для всех граждан Российской Федерации ограничен датой 1 марта 2015 г., что юридически урегулировано нормами Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (в редакции от 25 февраля 2013 г.), в силу которых ст. 1 Закона «О приватизации» утрачивает силу с 1 марта 2015 г.

Таким образом, следует ожидать, что начиная с 1 марта 2015 г., все граждане Российской Федерации, в том числе, очевидно, и большинство военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, будут получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде лишь возмездно, за определенную, установленную государством, плату, т. е., по сути, выкупать у государственных и муниципальных органов занимаемые ими жилые помещения за личные денежные средства. Юридически это будет во многом идентично гражданско-правовым правоотношениям купли-продажи жилых помещений.

По мнению автора, вполне вероятно, что число объектов возмездной приватизации жилых помещений после 1 марта 2015 г. может быть нормативно расширено за счет отдельных служебных жилых помещений, а возможно, и ряда жилых помещений на территориях закрытых военных городков, в которых остались проживать бессрочно семьи уволенных военнослужащих: ведь, по сути, для Минобороны России эти жилые помещения для целей их служебного использования фактически уже безвозвратно потеряны, а потому сохранение за ними статуса служебного жилья будет не только нецелесообразно и социально несправедливо, но и экономически невыгодно для Минобороны России. А нормативному урегулированию этого вопроса, по мнению автора, препятствуют чисто субъективные причины: то, что пока еще для всех возможна приватизация занимаемого жилья не за плату, а безвозмездно.

Как следует из заявлений Президента Российской Федерации и ряда других представителей высшей государственной власти России, срок окончания бесплатной приватизации жилья в России – 28 февраля 2015 г. – конечный и более ни для каких категорий граждан Российской Федерации государством продлеваться не будет. Поэтому тем военнослужащим, гражданам, уво-

ленным с военной службы, и членам их семей, которые сейчас проживают в ведомственных жилых помещениях Минобороны России по договорам социального найма либо получит от Минобороны России такие жилые помещения в ближайшие полтора года, следует решить вопрос о том, воспользоваться ли правом получить занимаемые ими по договорам социального найма ведомственные жилые помещения Минобороны России в собственность бесплатно, пока для этого еще есть такая возможность, либо же, если им это не нужно или невыгодно, отказаться от реализации этого права и остаться проживать в занимаемых ими ведомственных жилых помещениях Минобороны России по договорам социального найма бессрочно, являясь при этом по их юридическому статусу нанимателями, но не собственниками этих жилых помещений.

Как показывает практика, приватизация ведомственного жилья Минобороны России в настоящее время возможна только по решениям суда. И, как правило, процесс бесплатной приватизации ведомственных жилых помещений Минобороны России из-за различных объективных и субъективных факторов и причин может затянуться на срок от двух до шести месяцев. К тому же, как это уже было два раза (в начале 2010 г. и в начале 2013 г.), ряд граждан решают приватизировать жилье только тогда, когда срок бесплатной приватизации уже заканчивается, что ведет к нездоровому ажиотажу на всех этапах приватизации и необоснованно ее затягивает для каждого отдельного гражданина. Поэтому следует заняться приватизацией жилья заранее.

Для тех же военнослужащих, которые не успеют до 1 марта 2015 г. бесплатно приватизировать занимаемое по договору социального найма ведомственное жилое помещение Минобороны России по объективным причинам (например, получит такое жилое помещение незадолго до 1 марта 2015 г. либо уже после этой даты), по мнению автора, на что ранее обращалось внимание, все же существует возможность бесплатно приватизировать это жилое помещение и после 1 марта 2015 г., даже в случае, если для них срок бесплатной приватизации жилья официально не продлят после указанной даты. Но все это, скорее всего, будет возможно только лишь по решениям суда, принятым для конкретной ситуации и в отношении конкретных граждан, и не будет иметь общего характера.

В-четвертых, как следует из норм ст. 1 Закона «О приватизации», бесплатная приватизация занимаемых жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде возможна

лишь «на добровольной основе», т. е. только по личному желанию, выраженному в письменной форме, самих граждан, проживающих в этих жилых помещениях по договорам социального найма.

В силу ст. 6 Закона «О приватизации» передача жилых помещений в собственность граждан осуществляется уполномоченными собственниками этих жилых помещений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также государственными или муниципальными унитарными предприятиями, за которыми закреплен жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, государственными или муниципальными учреждениями, казенными предприятиями, в оперативное управление которых передан жилищный фонд. Поэтому для реализации права на бесплатную приватизацию занимаемого по договору социального найма ведомственного жилого помещения Минобороны России военнослужащий, гражданин, уволенный с военной службы, или член их семьи, являющийся по договору социального найма нанимателем (ответственным квартиросъемщиком) такого жилого помещения, должен обратиться с письменным заявлением о приватизации в ту организацию, подведомственную Минобороны России, в оперативном управлении которой находится его жилое помещение.

А исходя из смысла преамбулы и норм ст.ст. 1 и 2 Закона «О приватизации», гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных этим Законом условиях, если они обратились с таким требованием в уполномоченные органы. При этом, необходимо учитывать, что соблюдение установленного ст.ст. 7 и 8 названного Закона порядка оформления передачи жилья обязательно как для граждан, так и для должностных лиц, на которых возложена обязанность по передаче жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде в собственность граждан.

Передача жилых помещений в собственность граждан оформляется договором передачи, заключаемым органами государственной власти или органами местного самоуправления поселений, предприятием, учреждением с гражданином, получающим жилое помещение в собственность в порядке, установленном законодательством. При этом, нотариального удостоверения договора передачи не требуется и государственная пошлина не взимается.

В договор передачи жилого помещения в собственность включаются несовершеннолетние,

имеющие право пользования данным жилым помещением и проживающие совместно с лицами, которым это жилое помещение передается в общую с несовершеннолетними собственностью, или несовершеннолетние, проживающие отдельно от указанных лиц, но не утратившие право пользования данным жилым помещением.

По Закону «О приватизации» решение вопроса о приватизации жилых помещений должно приниматься по заявлениям граждан в двухмесячный срок со дня подачи документов, а право собственности на приобретенное жилое помещение возникает с момента государственной регистрации права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В соответствии с нормами ст. 2 Закона «О приватизации» граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных этим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Следует учесть, что требования граждан о бесплатной передаче жилого помещения в общую собственность всех проживающих в нем лиц либо в собственность одного или некоторых из них (в соответствии с достигнутым между этими лицами соглашением) подлежат удовлетворению независимо от воли лиц, на которых законом возложена обязанность по передаче жилья в собственность граждан.

При этом, за гражданами, выразившими согласие на приобретение другими проживающими с ними лицами занимаемого помещения, сохраняется право на бесплатное приобретение в собственность в порядке приватизации другого впоследствии полученного жилого помещения, поскольку в указанном случае предоставленная этим лицам ст. 11 Закона «О приватизации» возможность приватизировать бесплатно занимаемое жилое помещение только один раз не была реализована при даче ими согласия на приватизацию жилья другими лицами.

Как следует из норм ст. 4 Закона «О приватизации», на практике не все жилые помещения могут быть приватизированы гражданами, в них проживающими. Так, в общем случае, по данно-

му Закону не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, в домах закрытых военных городков, а также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к ним приравненных, и находящийся в сельской местности жилищный фонд стационарных учреждений социальной защиты населения.

Однако указанные ограничения права граждан на приватизацию занимаемых ими жилых помещений не являются бесспорными, т. е. в ряде случаев могут быть оспорены в суде. Так, в частности, к настоящему моменту в судах России уже сложилась судебная практика, позволяющая в отдельных случаях гражданам добиваться передачи им в собственность жилых помещений (комнат) в общежитиях и даже служебных жилых помещений, что дает надежду на приватизацию через суд и отдельных ведомственных жилых помещений Минобороны России, которые хотя формально и имеют статус служебного жилья, в том числе в силу того, что находятся на территориях закрытых военных городков, но служебным жильем уже не могут считаться, так как были переданы в бессрочное пользование уволенным военнослужащим и членам их семей, давно потерявшим всякую связь с Вооруженными Силами Российской Федерации и проживающим в них до сих пор. И перспектив использовать это жилье для обеспечения им в качестве служебного других военнослужащих у Министерства обороны Российской Федерации сейчас практически нет.

Так, применительно к теме настоящей статьи автор обращает внимание на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 марта 2012 г. № 9-П, которым ч. 2 ст. 4 Закона «О приватизации» была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку данное нормативное положение – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагает издание субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих право собственника муниципального жилищного фонда принимать решения о приватизации входящих в него служебных жилых помещений, в том числе устанавливающих основания и условия ее осуществления, и не препятствует собственнику муниципального жилищного фонда при реализации данного права по основаниям, на условиях и в порядке, установленных федеральным законодательством, издавать нормативные правовые акты, касающиеся принятия решений о приватизации отдельных

служебных жилых помещений, при том, что такие решения принимаются в порядке исключения и позволяют сохранять массив служебных жилых помещений в объеме, соответствующем их целевому предназначению.

С учетом того что официальное толкование Конституционным Судом Российской Федерации норм и положений федеральных законов является обязательным для всех военных судов и судов общей юрисдикции, военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей при обжаловании в суд отказов должностных лиц Минобороны России в приватизации занимаемых ими ведомственных жилых помещений Минобо-

роны России, в которых они бессрочно проживают, хотя и давно потеряли связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, по причине того, что занимаемые ими жилые помещения имеют статус служебного жилья или расположены на территории закрытого военного городка, должны требовать, чтобы суд, рассматривающий их требования, руководствовался вышеуказанной официальной позицией Конституционного Суда Российской Федерации, допускающей возможность, в виде исключения и исходя из конкретных обстоятельств каждого отдельного дела, бесплатную приватизацию отдельных служебных помещений.

О МОНЕТИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ ПОЛНОЙ ЗАМЕНЫ НАТУРАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОСТОЯННЫМ ЖИЛЬЕМ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ ВЫПЛАТОЙ НА ЕГО ПРИОБРЕТЕНИЕ

(продолжение, начало в № 6 за 2013 год)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

О сути комментируемой законопроектной инициативы

Если кто думает, что идея окончательно «откупиться» от натурального жилищного обеспечения возникла внезапно и она принадлежит именно новому руководству военного ведомства, в очередной раз озаботившемуся трудно решаемыми жилищными проблемами военнослужащих, тот ошибается. Идея подобной монетизации витала давно, точнее, с момента начала той самой государственной кампании массового предоставления жилья, о которой писалось выше.

Из ранее указанного также следует, что чем сильнее были усилия, прилагаемые для этого, тем более возрастало и «сопротивление» в достижении желаемого конечного результата. Причиной

этому сопротивлению стала российская действительность с ее публичной бесхозностью, неповоротливостью, бюрократическим всевластием и своеволием, сращиванием чиновничества с предпринимательством, всеобщим воровством и иным незаконным присвоением бюджетных средств, спекулятивным характером современной российской экономики, неразвитостью реального производства, разрозненностью федеральных, региональных и местных интересов и т. п.

Именно на этом фоне постепенно вызревал сущностный замысел анализируемой монетизации: покончить с практической работой самого государства по строительству и приобретению жилья, отдав те же самые бюджетные средства гражданам – адресатам права на жилье для его приобретения на рынке недвижимости.

Монетизационную идею в ее весьма «мягком» виде два года назад (в январе 2011 г.) впервые попытался обговорить с руководством страны бывший Министр обороны Российской Федерации А. Сердюков. Во время президентского посещения подмосковных новостроек жилья для военнослужащих в г. Подольске Э.Сердюков обратился к Д. Медведеву с рядом просьб, предполагающих нормативные упрощения в работе Минобороны России по ускорению решения жилищной проблемы. Речь, в частности, шла о четырех вопросах:

1) о праве ведомства на самостоятельный доступ к единой базе данных по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в целях проверки сведений в отношении жилищных прав у очередников;

2) об оформлении собственности на вновь созданные жилищные объекты непосредственно на самих военнослужащих без промежуточного оформления первоначальных прав на государство с последующим переоформлением на граждан;

3) о введении положений, разрешающих военнослужащим доплачивать за «лишние» жилищные метры, если им предлагается жилье по размерам сверх положенных социальных нормативов.

Укажем, что все три названные инициативы Минобороны России уже получили соответствующее закрепление в действующем законодательстве.

Однако было высказано и особое, *четвертое, предложение*, имеющее непосредственное отношение к теме нашего комментария. Вот оно в стенографическом изложении (отсюда – особенность стилистики устной речи, изложенной на бумаге).

«А. СЕРДЮКОВ: Это касается того, когда военнослужащий по каким-то причинам отказывается от заявок. Изначально он изъявил какое-то желание по квартире в конкретном городе и затем по каким-то причинам он отказывается...

Д. МЕДВЕДЕВ: То есть отказывается от ранее сделанного выбора.

А. СЕРДЮКОВ: Да. Не устраивает его планировка, этажность, отсутствие балкона, конфигурация и так далее.

Мы предлагаем две квартиры, три, в конце концов. Если все-таки военнослужащий не может определиться и, скажем, хотел бы эти деньги получить в натуральном виде или, скажем, построить дом или дачу...

Д. МЕДВЕДЕВ: Давать деньгами?

А. СЕРДЮКОВ: Да. По стоимости ГЖС, например, это достаточно справедливая цифра. Можно было бы две-три квартиры предложить, если военнослужащий отказывается от всех представленных вариантов. Опять же мы ему предлагаем только те квартиры, на которые он изначально изъявил желание. То есть это не то, что мы сами выбираем и предлагаем ему. Мы предлагаем то, что он хотел изначально. Если он от этого отказывается, то тогда компенсировать ему деньгами.

Д. МЕДВЕДЕВ: Анатолий Эдуардович, это самое спорное из всех предложений, что Вы сделали. Но я его сразу не отклоняю вот по какой причине. Конечно, ситуации бывают разные, у людей подходы могут меняться. Но, с другой стороны, мы не должны создавать ситуацию, когда может сложиться так, что деньги будут реально выплачиваться по каким-то причинам – самым разным (я сейчас не объясняю по каким), а у военнослужащего квартиры так и не будет. И в конечном счете Вас, да и другие структуры, забросают исками. Поэтому если идти на такой выбор, то нужно четко зафиксировать количество предложений, подтвержденных военнослужащим, и последующих отказов от них, это первое.

И второе – механизм выплаты этой компенсации. Я сразу могу сказать как бывший юрист (хотя бывших юристов, как и бывших чекистов, не бывает), если представить такую ситуацию, что военнослужащий расторгает брак и есть денежные накопления, то в этом случае мы сразу же получим спор о дележке этих денег со всеми вытекающими последствиями. Никакой квартиры не будет. В результате еще будут самые разные споры между участниками этих процессов. Поэтому если это рассматривать, то только обложив эти процедуры большим количеством согласований, чтобы самим себя не обмануть в конечном счете. По этому поводу пришлите мне предложения. Я дам поручения Правительству, Администрации Президента проработать этот механизм»¹.

Простим бывшему Министру обороны Российской Федерации его лукавство по поводу подлинных причин данной инициативы и истинных оснований массовых «капризов» граждан в погонах в выборе жилья. Но сия байка про то, что все проблемы государственного квартирного неликвида зиждутся преимущественно на чрезмерных, юридически правомерных, но безосновательных отказах от конкретного жилья со стороны самих

¹ Презентация планов строительства жилья для военнослужащих в регионах России. Стенограмма обсуждения проблем жилищного обеспечения военнослужащих при посещении мест новостроек 12 января 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/выступления/10052> (дата обращения: 12.03.2013).

военнослужащих, до сих пор с доверчивостью повторяется и многими другими государственными лицами. Подлинные же причины нам хорошо известны из ранее изложенных фактов, и нас, как и президента, сходу усомнившегося в юридической чистоте и в социальном качестве такого предложения, на мякине не проведешь.

В данном случае интересно другое – то, что приведенный диалог позволяет увидеть конкретику предложенного тогда «мягкого» монетизационного подхода.

Во-первых, указанный подход, как таковой, не исключал предоставление жилья в натуральном виде, сохранял комбинирование натурального и денежного обеспечения. ЕДВ не приобретала характер единственной, безальтернативной, формы жилищного обеспечения военнослужащих и не ставилась на первое место.

И во-вторых, в определении стоимостных размеров ЕДВ предлагался вариант, реализуемый в точном соответствии с механизмом, применяемым для расчета размеров выплат по ГЖС.

Однако даже с уходом А. Сердюкова с поста руководителя военного ведомства когда-то заложенные идейные основы частичной монетизации (экономические расчеты, юридические наработки и пр.) сохранились и получили дальнейшее развитие уже в новых условиях.

В конце 2012 г., разобравшись в главных проблемных вопросах с состоянием дел по жилью военнослужащих, новое руководство Минобороны России поняло, что выполнить практически невозможное (максимально быстро решить былую задачу «достижения победного временного рубежа», пусть и в ином, несколько скорректированном виде) попытаться все-таки можно. Для этого следует реанимировать идею, отвергнутую ранее, причем придав ей вместо «мягкой» самую «твердую» форму, т. е. *вместо частичной провести полную монетизацию*. Благо, что разрешать самые сложные чрезвычайные ситуации, в том числе требующие быстрых нормативных изменений, бывшему министру МЧС России и его команде в военном ведомстве не впервой.

Поэтому уже в марте текущего года идея *полной монетизации жилищного обеспечения военнослужащих* была озвучена как *окончательно состоявшееся государственное решение с общим обозначением ее основных контуров, в том числе и относительно конкретики нового порядка*.

В ряде публикаций СМИ показано, что практическая реализация данного решения на уровне согласований в рамках установленного законом порядка законопроектной деятельности и координационных совещаний с заинтересованными сторонами, включая общественные структуры, уже началась².

Согласно предварительному варианту законопроекта, поступившему для согласования во все заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, «под монетизацию» планируется одновременно пересмотреть и всю систему действующих правовых норм военно-социального законодательства о жилищных правах военнослужащих (норм ст. 15, ст. 15.1, ст. 23 Закона о статусе). Данные предложения заслуживают отдельного разговора, поэтому от детального анализа содержания всего разработанного законопроекта умышленно воздержимся, чтобы не потерять целевой направленности комментария. Извлечем из него лишь те положения, которые относятся к сути рассматриваемой проблематики монетизации.

Во-первых, в законопроекте указан тот самый «временной рубеж», которым можно подвести черту в вопросе начала замены натуральных прав на права денежные – *1 января 2014 г.* Именно с этого момента намечается ввести правовое регулирование по-новому.

Данный факт сам по себе вызывает немало юридических вопросов.

Напомним, что сейчас уже середина 2013 г. и до начала «новой эры» осталось каких-то полгода. Весьма странно, что законопроект предусматривает столь непомерно скорое введение в действие принципиально новых правил в системе длящихся правовых отношений между государством и военнослужащими, «растянувшихся» во времени на многие месяцы, а то и на годы.

Более того, проект не содержит даже намеков на некий переходный период, а предполагает замену натурального обеспечения денежными выплатами одномоментно, одновременно для всех военнослужащих (кроме участников НИС, которые правом на обеспечение постоянным жильем «в натуре» и так не обладают). Отсутствие нормативно установленного переходного периода нарушает существующие субъективные жилищные права граждан. В настоящее время, согласно действующему закону, десятки тысяч военнослужащих уже имеют законное право на обеспече-

² См., напр.: Елесеєв И. Деньги вместо квартир. Увольняемым офицерам дадут не квартиры, а средства на их покупку // Рос. газ. 2013. 31 янв.; Савина Ю. Всеобщая монетизация. Бездомным офицерам хотят предложить деньги вместо квартир // Независимые известия. 2013. 30 янв.; Калинин И. Военным больше не построят квартир // Моск. комсомолец. 2013. 5 февр.; Пономарев С. Деньги вместо квартир. Министр обороны выступил с неожиданным для подчиненных предложением // Рос. газ. Неделя. 2013. 7 февр.

ние постоянным жильем «в натуре» (как мы уже писали, кто-то де-факто, кто-то и де-юре). Получается, что с 1 января 2014 г. такое право должно безальтернативно и полностью «исчезнуть» для таких граждан вместе с новой редакцией правовых положений военно-социального законодательства.

Итак, те нормы законопроекта, согласно которым новый порядок вводится уже с 1 января 2014 г. и которые не регулируют вопросов поэтапного перехода от натурального жилищного обеспечения к его денежной замене, не учитывают уже возникшие объективные и субъективные права военнослужащих на получение жилого помещения в натуральном виде, должны однозначно оцениваться как недопустимый пробел в правовом регулировании, игнорирующий его базовые принципы.

Во-вторых, всех без исключения военнослужащих предлагается разделить на две группы: на тех, чьи права будут монетизированы согласно предложенному варианту, и тех, чьи права уже монетизированы (речь об участниках НИС). Пенсионеров Минобороны России, ожидающих жилья в очередях муниципальных образований, предложено не трогать, сохранив за ними установленные ранее жилищные права, в том числе даже право на натуральное жилищное обеспечение (получение жилья в собственность или по договору социального найма).

В-третьих, в законопроекте обозначены контуры механизма определения размера ЕДВ, хотя сделано это не конкретно и не однотипно.

В новой редакции ст. 15 Закона о статусе предлагается, в частности, параллельное существование двух вариантов ЕДВ:

– для военнослужащих, достигших общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении по «льготным» основаниям – 10 лет и более. Размер этой ЕДВ, согласно проекту закона, отсутствует, и он должен быть определен по правилам, установленным Правительством Российской Федерации;

– для граждан, уволенных с военной службы, которые были приняты на учет органами местного самоуправления как до 1 января 2005 г., так и после этой даты. Размер этой ЕДВ теперь предлагается закрепить, следуя следующему правилу: выплата определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения согласно п. 4 ст. 15.1 Закона о статусе (к слову эту норму предлагается оставить в том же виде, хотя в настоящее время данный норматив определен не в законе, а на подзаконном уровне Правительством Российской Федерации) и средней рыночной сто-

имости одного квадратного метра общей площади жилого помещения, определяемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для каждого субъекта Российской Федерации.

Помимо этого, не забыты права членов семей погибших (умерших) военнослужащих. Но для них предлагается та же ЕДВ, право на которую семья приобрела еще до смерти военнослужащего и с учетом права самого погибшего (умершего). Следует полагать, что в данном случае речь идет о размере ЕДВ, определяемом согласно первому варианту.

По приведенным выше положениям о вариантах узаконивания размеров ЕДВ возникает как минимум два вопроса-замечания.

Первый: почему законодатель, объявляя монетизацию жилищных прав для действующих военнослужащих, для пенсионеров Минобороны России сохраняет прежний вариативный порядок, существующий в настоящее время, в том числе и их право на натуральное жилищное обеспечение?

Второй: почему законодатель, имея в распоряжении все существующие в настоящее время варианты определения размера ЕДВ, не конкретизирует его для действующих военнослужащих непосредственно в законе, а переводит это право на уровень дополнительного подзаконного регулирования? Ведь в то же время для граждан, уволенных с военной службы и ожидающих жилья в очереди органов местного самоуправления, порядок определения размера ЕДВ из уровня подзаконного регулирования правительством предлагается установить непосредственно в законе.

Вопрос о размере ЕДВ – краеугольный камень комментируемой инициативы, и он же – камень преткновения для граждан и государства.

Из всех существующих в настоящее время вариантов определения размеров выплат выбор вероятен из «типовых», закрепленных в действующем законодательстве, т. е.:

– по правилам, установленным для определения цены ГЖС;

– согласно порядку, уже освещенному нами в комментарии к законопроекту, установленному для граждан, уволенных с военной службы, – очердников муниципалитетов;

– по правилам, установленным для государственных гражданских служащих и для сотрудников органов внутренних дел.

Какой вариант из указанных будет избран?

Следует спрогнозировать, что н и к а к о й.

Данное предположение вытекает из следующих соображений.

Мы прекрасно видим «жесткую» государственную бережливость, демонстрируемую непрерывно при исполнении всех без исключения социальных обязательств. *Государство готово выделить деньги на монетизацию жилищного обеспечения, но в объеме, не превышающем текущие затраты, а то еще и в меньшем объеме.*

На ГЖС государство немилосердно экономит, но социально-правовые последствия такой экономии «обернутся бумерангом» открытого протеста военнослужащих и гражданского общества в силу очевидного ущемления прав граждан. Применение второго варианта с ЕДВ «отставникам-муниципалам» также следует исключить, так как порядок расчета этой ЕДВ конкретизирован непосредственно в законопроекте лишь для этих лиц, причем без всякой связи с жилищными правами для действующих военнослужащих. При использовании выплаты, применяемой для государственных гражданских служащих, государство само же существенно проиграет в деньгах, так как на решение аналогичных задач потратит средств больше, чем расходует сейчас.

Действительно, расчет размера ЕДВ по правилам, установленным для определения цены ГЖС, гипотетически не должен быть использован в силу крайне низкого размера получаемых начислений. В настоящее время военнослужащие фактически бойкотируют данную форму решения своих жилищных проблем, как несоизмерную даже самым минимальным стоимостным нормативам на рынке жилья. В качестве иллюстрации: согласно графику выпуска ГЖС на 2012 г. для увольняемых военнослужащих Минобороны России был запланирован выпуск и распределение всего 55 сертификатов на сумму 144 млн 100 тыс. руб. (т. е. средняя стоимость ГЖС равнялась 2 млн 620 тыс. руб.)³. Цифра 55 весьма красноречива на фоне 60 тыс. очередников, ожидающих получения жилья в натуральном виде. Причины известны. Даже первые руководители государства не единожды называли существующую диспропорцию между деньгами,

заложенными в ГЖС, и реальной стоимостью жилья, на которое мог бы претендовать получатель сертификата, государственным «надувательством»⁴. Впрочем, до настоящего времени положение дел с ГЖС так и не изменилось.

Расчет размера ЕДВ по правилам, установленным для государственных гражданских служащих и для сотрудников органов внутренних дел, вероятно не более чем вариант с ГЖС. Дело в том, что это самый «дорогостоящий» для государства расчет и он на порядок выше тех расходов, которые оно несет при натуральном жилищном обеспечении военнослужащих.

Согласно п. 26 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 января 2009 г. № 63, расчет единовременной выплаты⁵ осуществляется федеральным государственным органом на основании... размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья, определяемого Минрегионразвития России *ежеквартально*, и *поправочного коэффициента* размера средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья с учетом места прохождения гражданской службы гражданским служащим, определяемого Минздравсоцразвития России ежегодно.

При одинаковых исходных данных для расчета номинальная покупательная способность ЕВ в 5 – 6 раз выше стоимости ГЖС. В некоторых СМИ абсолютно точно указано на то, что государство не афиширует этот вид выплат: ему «стыдно» перед не менее другими нуждающимися гражданами, не входящими в число «избранных», которым подобная государственная щедрость и не снилась. Так, например, за счет ЕВ один из гражданских чиновников на семью из 2 человек в г. Москве приобрел однокомнатную квартиру площадью 55 квадратных метров «всего-то» за 10 млн 200 тыс. руб.⁶, т. е. по цене одного квадратного метра стоимостью 185 тыс. 454 руб. И это – при средней стоимости одного квадратного метра в Российской Федерации 31 300 руб.⁷ и сред-

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Утверждение Графика выпуска и распределения в 2012 году государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы» от 22 февраля 2012 г. № 233-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pvgo.ru/attachments/article/213/график.pdf> (дата обращения: 25.03.2013).

⁴ Например, в 2005 г. глава государства В.В. Путин назвал ситуацию с жилищными сертификатами для военных недопустимой. «Недопустимо, когда при средней цене квадратного метра по России 29 тыс. рублей мы закладываем цену за метр в 11 тыс. рублей... В этой ситуации что хочешь, то и делай. Что же мы людей за нос водим?» - сказал Президент и поставил задачу «это надувательство немедленно прекратить» (Сертификату реальная цена // Красная звезда. 2005. 29 нояб.).

⁵ Единовременная выплата государственным гражданским служащим. Далее – ЕВ.

⁶ Калинина Ю. Жилье в окружении президента. Управделами тратит огромные суммы из бюджета на покупку элитных квартир чиновникам // Моск. комсомолец. 2012. 12 нояб.

⁷ Приказ Минрегионразвития России «О нормативе стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья на первое полугодие 2012 года и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на первый квартал 2012 года» от 9 декабря 2011 г. № 562.

ней стоимости одного квадратного метра в г. Москве 85 500 руб.⁸

Итак, применив метод исключения, мы вернулись к исходному рубежу предпринятого поиска. Так как мы не нашли *открытых признаков* порядка расчета размера предлагаемой ЕДВ, то не следует ли попробовать выявить их *по признакам скрытым*? Это направление заставляет вновь вернуться к внимательному анализу деталей содержания законопроекта, *выискивая в нем (по сравнению с действующей редакцией закона) не то, что в нем есть, а то, чего в законопроекте нет.*

Как водится, кто ищет, тот всегда найдет.

Государственное «покушение» на натуральное жилищное обеспечение военнослужащих не могло не оставить следов на тех самых существенных характеристиках этой формы обеспечения, с которых мы и начинали свой комментарий. Для тех, кому не хочется перелистывать несколько страниц обратно, напомним, что среди этих характерных признаков на первое место нами была поставлена *неразрывная связь натуральной формы жилищного обеспечения с правом военнослужащих на свободу выбора места жительства после увольнения с военной службы, которое в период военной службы существенно ограничено самим же государством.*

Однако, как следует из анализа предложенного законопроекта, из новой редакции ст. 15 Закона о статусе *право военнослужащих на свободу выбора места жительства после увольнения с военной службы* бесследно исчезло. Одновременно с этим из новых правил пропало и нормативно установленное в настоящее время упоминание о том, что право на постоянное жилищное обеспечение напрямую зависит от *нуждаемости военнослужащих в улучшении жилищных условий*, признанной в установленном законом порядке.

Исчезновение этих двух базовых юридических фактов, этих двух китов анализируемого права, дает нам подсказку: поиск надо вести в направлении тех форм жилищного обеспечения военнослужащих, в которых таких элементов нет. Сле-

довательно, при регулировании порядка расчета размеров ЕДВ государство намеревается использовать *примерно такой же подход, который в настоящее время применяется к расчетам денежных выплат участникам НИС.*

Данная система хорошо известна юристам, самим военнослужащим, прежде всего тем, которые относятся к участникам НИС. Об этой системе достаточно много писали и мы⁹, что существенно облегчает текущую задачу разъяснения главной социально-экономической сути предлагаемого нового подхода в случае монетизации натурального жилищного обеспечения.

В качестве основных сущностных признаков НИС можно назвать следующие ее юридические элементы:

- система в равной степени распространяется на всех военнослужащих, кроме тех, которые в настоящее время по закону имеют право на натуральное жилищное обеспечение;
- участие в системе не зависит от фактической и юридической нуждаемости в жилье (улучшении жилищных условий);
- накопительные начисления (взносы), причитающиеся участникам, устанавливаются ежегодно в одинаковой сумме, которая не зависит от места выбора жительства (приобретаемого жилья) и численного состава семьи военнослужащего;
- накопительные взносы суммируются постоянно, по мере прохождения службы, поэтому общий размер накоплений зависит лишь от длительности службы, от выслуги в период участия в системе.

Соизмерение экономических возможностей участников НИС при приобретении жилья по отношению к иным формам жилищного обеспечения таково: выплаты по НИС, как правило, выше выплат по ГЖС, но ниже «натуральных выплат», если таким словосочетанием можно обозначить размеры средств, затрачиваемых государством на приобретение жилья в целях натурального-жилищного обеспечения военнослужащих.

⁸ Приказ Минрегионразвития России «О средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на второй квартал 2012 года» от 29 марта 2012 г. № 143.

⁹ Воробьев Е.Г. Федеральное законодательство о накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: к вопросу о предмете правового регулирования // Военно-юрид. журн. 2009. № 2; Его же. Современное жилищное обеспечение военнослужащих: новая система «пробуксовывает» или функционирует в плановом режиме? // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6; Его же. Краткий научно-практический комментарий норм, регулирующих жилищное обеспечение военнослужащих и членов их семей, согласно проектам новых военных законов // Военно-юрид. журн. 2010. № 2 – 4; Его же. К вопросу о правах членов семьи военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы на приобретаемое с помощью государства жилое помещение // Право в Вооруженных Силах. 2010 № 9; Его же. Правовая идеология накопительно-ипотечной системы: жилищное обеспечение военнослужащих или государственный откуп от него? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 10 – 11; Его же. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования государственных бюджетных средств // Там же. 2012. № 9; Его же. Жилищные права участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих при их увольнении с военной службы и обязательства государства, или: К чему зывал уволенный участник системы, обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации? // Там же. № 8.

Достоверность наших выводов о том, что главной идеей монетизации, вероятнее всего, станет примерно тот же подход, который имеет место в обеспечении военнослужащих – участников НИС, подтверждают характеристики ЕДВ, уже кулуарно озвученные представителями Минобороны России. В частности, в марте 2013 г. заместитель Министра обороны Российской Федерации Т. Швецова указала следующие параметры существующего замысла:

- размер выплаты будет единым по всей России, т. е. не будет зависеть от места приобретения жилья;

- размер выплаты будет связан с длительностью военной службы, т. е. рассчитываться с учетом выслуги лет;

- размер выплаты будет учитывать численность семьи¹⁰.

Следовательно, перед нами предстает некий модернизированный, с учетом состава семьи военнослужащего, все тот же вариант выплат по НИС. Но данные выводы – лишь результат умозаключений по примерным признакам того, чего нет в законопроекте, но, скорее всего, будет.

Таким образом, законопроект, закрепляющий наиболее существенные элементы предложенной монетизации, весьма слаб с юридико-технической точки зрения. *В нем отчетливо просматривается лишь само заявленное намерение как некая идея-фикс. Детали же правового регулирования, конкретизирующие эту идею и порядок ее реализации, по своей сути скрыты, неконкретны, спорны и даже вовсе сомнительны по своей юридической чистоте.*

О социально-правовых последствиях комментируемой законопроектной инициативы

Скоро только кошки родятся, – вполне справедливо философствовал авантюрист, хорошо известный герой сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» Остап Бендер.

Было бы наивным убеждать кого-либо в том, что, как в детской песенке («Что нам стоит дом построить? – нарисует, будем жить!»), столь же легко, лишь посредством изменений норм закона, может быть быстро решена трудно и долго решаемая жилищная проблема военнослужащих. Даже с введением ЕДВ вместо строительства и

приобретения жилья. Хотя вариант выделения денег, безусловно, ускорит ее решение. Недаром же Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу на селекторном совещании в центральном командном пункте Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в начале февраля текущего года подчеркнул: «Мы предлагаем с 1 января 2014 г. единовременные денежные выплаты сделать основной формой обеспечения постоянным жильем. Тогда такое понятие, как очередь на жилье, фактически исчезнет (выделено мной. – Е. В.)»¹¹.

Уже подчеркивалось, что имеющийся в действующих законах и подзаконных правовых актах правовой механизм натурального жилищного обеспечения военнослужащих вполне работоспособен. Если бы не до конца продуманные меры и произвол, легализованный самим же государством, позитивные результаты могли быть значительно весомее тех, которые получены. Но и достигнутое – положительные результаты, достойные одобрения, а не порицания, за исключением отдельных «рабочих» вопросов.

На одном из очередных мероприятий по продвижению комментируемой идеи монетизации заместитель Министра обороны Российской Федерации Р. Цаликов сказал следующее: «Мы не собираемся ничего делать келейно. Данная инициатива Сергея Шойгу обсуждается гласно. Наиболее важно для нас – действительно улучшить ситуацию с жильем, а не просто замалчивать ее»¹². Однако эти слова были обращены отнюдь не к гражданам в погонах, а к тем государственным функционерам, от которых в той или иной мере зависит прохождение законопроекта. И будем откровенны: волнения государства по поводу этой самой монетизации не могут быть сопоставимы с волнениями граждан, которым она вменяется как неизбежность. Их заинтересованность в цивилизованности государственных новаций неизмеримо выше.

В период с 19 по 30 октября 2009 г. Социологическим центром Вооруженных Сил Российской Федерации было проведено исследование в интересах мониторинга реализации мероприятий Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации до 2020 г. (далее – Стратегия) с использованием некоторых новых показателей.

¹⁰ Сергеев В. О Москве – забыть [Электронный ресурс]. URL: <http://voennovosti.ru/2013/03/o-moskve-zabyt/> (дата обращения: 15.03.2013).

¹¹ Шувалова И. Шойгу придумал, как обеспечить военных жильем. Денежные выплаты должны стать основной формой обеспечения постоянным жильем, уверен глава Минобороны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utro.ru/articles/2013/02/04/1099111.shtml> (дата обращения: 23.03.2013).

¹² Симоненко Н. Определены критерии для выплат военнослужащим вместо жилья [Электронный ресурс]. URL: <http://voennovosti.ru/2013/02/opredeleny-kriterii-dlya-vyplat-voennosluzhashhim-vmesto-zhilya/> (дата обращения: 28.02.2013).

Выборка проведена из опросов 305 граждан, уволенных с военной службы, в 26 регионах России. По ее результатам *наиболее низкий уровень удовлетворенности военнослужащих выявлен в сфере жилищного обеспечения* – 45,4 % (в 2008 г. – 45,9 %).

Общими выводами социологов стала всем очевидная мысль: данному направлению реализации Стратегии *в рамках сферы жилищного обеспечения следует уделить повышенное внимание.*

А вот частные выводы отразили конкретику путей решения жилищных проблем:

- соотносить реальные затраты на покупку, наем (поднаем) жилья и размер компенсации, установленный на государственном уровне;

- решить проблему обеспечения жильем увольняемых военнослужащих, учитывая при этом резкое увеличение числа граждан, нуждающихся в этом;

- осуществлять дальнейшее мониторинговое социологическое исследование реализации мероприятий Стратегии с целью проследить динамику и направленность изменений. В случае отрицательного значения – провести исследования по каждой из сфер для выявления причин и факторов, оказывающих негативное влияние на удовлетворенность граждан, уволенных с военной службы, реализацией Стратегии в данных направлениях¹³.

Ученые – люди умные, но наивные, если полагают, что государству не известны эти самые продуманные научные подходы. Оно все знает и все понимает, но свои решения принимает, как правило, самостоятельно, без советов с гражданами. Вполне закономерен вопрос о том, будет ли у военнослужащих и общественности возможность обсудить законопроект, попытаться внести в него какие-то коррективы, учитывающие и мнение самих адресатов права? Ведь об этом, т. е. о возможности всех заинтересованных членов общества участвовать в формировании новых законов путем их обсуждения с государством, много раз заявлялось властью¹⁴.

Вряд ли. Игры в демократию и гласность в отношении прав военнослужащих не в чести, о чем свидетельствует весь опыт последних лет проведения военной реформы, порядок принятия и реализации даже тех решений, которые напрямую затрагивают основные права, социальные гарантии и компенсации граждан в погонах.

Официальное выдвижение законопроекта по инициативе нового Министра обороны Российской Федерации свидетельствует о том, что «жребий брошен». Поэтому, независимо от согласия или несогласия с новым государственным подходом, монетизацию, скорее всего, нужно воспринимать как данность и соответственно делать теоретические умозаключения и практические выводы, исходя из факта ее неизбежности.

О возможных последствиях этого пока еще не свершившегося факта поговорим далее.

О последствиях монетизации для государственных интересов

Ранее нами уже были показаны истинные причины монетизации и ее содержание по замыслу ответственных представителей Минобороны России. Этим, по сути, мы уже объяснили правовые и экономические последствия для тех государственных интересов, которыми руководствовались инициаторы комментируемого законопроекта.

Показательно, что государственные представители, непосредственно отвечающие за рассматриваемые нами результаты уже проделанной жилищно-обеспечительной работы, вполне объективно оценивают и достижения, и проблемные моменты, просчеты, неувязки, скрытые и открытые отступления от исполнения требований закона.

Заместитель Министра обороны Российской Федерации Р. Цаликов попросил «не демонизировать сотрудников ДЖО». В конце концов, с его слов, именно они провели в прошлом году огромную работу по оформлению 49 тыс. квартир. «Конечно, там есть проблемы, – сказал замминистра. – И мы о них говорим. Претензии услышаны, меры приняты. Так что либо станет лучше, либо найдем другого человека на место руководителя департамента. Давайте перестанем вспоминать уволенных чиновников, давайте двигаться вперед, решать проблему обеспечения военнослужащих жильем. А в том, что интересует правоохранительные органы, они сами разберутся и дадут свои оценки». По утверждению Р. Цаликова, нынешнее руководство Минобороны России не драматизирует сложившееся положение, активно ищет способы реализации незаселенного жилья, завершения незавершенного строительства. Может быть, что-то будет отдано в другие силовые структуры, а взамен Минобороны России запросит квартиры там, где нужно Вооруженным Си-

¹³ Погребной Д.В., Шевель П.П. Удовлетворенность граждан, уволенных с военной службы, реализацией мероприятий в рамках Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-04-27/2_red.html (дата обращения: 18.12.2012).

¹⁴ Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин провел совещание по реализации задач, поставленных в его предвыборной статье «Демократия и качество государства» [Электронный ресурс]. URL: <http://правительство.рф/docs/18709/> (дата обращения: 26.03.2013).

лам Российской Федерации. Может, часть передадут региональным или муниципальным властям¹⁵.

И в этом смысле понятно, что «затейники» новой жилищной реформы, как лица заинтересованные в упрощении ведомственных проблем, руководствуются не столько подлинными интересами государства и военнослужащих, сколько своими собственными, что нами уже было показано ранее. Более того, они, при обсуждении этих же вопросов кулуарно, дополняют некоторые иные, «выигрышные» для ведомства, детали. Руководитель федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (ФГКУ «Росвоенипотека») В. Шумилов признался, что его организация также привлечена к реализации монетизационного замысла, с тем чтобы использовать имеющиеся накопительно-ипотечный опыт и наработки. «Если нам удастся реализовать эту опцию и прийти к согласию, процесс обеспечения жильем военнослужащих станет проще в разы и *сократит затраты госбюджета* (выделено мной. – Е. В.)», – резюмировал В. Шумилин. Указанный намек вполне прозрачен: больше денег, чем расходуется на жилье для военнослужащих сейчас, при натуральном обеспечении, после его монетизации никто тратить не собирается. Планируется даже сокращение расходов.

Возможно, что это действительно так. Но для более объективной оценки публичных последствий идеи монетизации вместо натурального жилищного обеспечения военнослужащих нужно *разделить государственно-ведомственные интересы и интересы государственно-общественные, что не одно и то же*.

Слепое верование тем, кто настойчиво «проталкивает» столь кардинальную идею и форсирует ее нормативное закрепление, не лучший выход. События последних пяти лет должны были научить и руководство страны, и общество, и самих военнослужащих тому, что не все ведомственные инициативы-намерения на самом деле благостны, и многие из них нужно дополнительно выверять с детальным критическим подходом. Для объективности нужны, прежде всего, независимые эксперты, более детальные расчеты всех социально-правовых и социально-экономических последствий выдвигаемых инициатив для обще-

ства и для государства в целом. И в этой части наших рассуждений попробуем продемонстрировать некоторые негативные публичные последствия монетизации, о которых попросту умалчивается.

В марте 2010 г. на заседании коллегии Минрегионразвития России подводились итоги 2009 г. Министр В. Басаргин отметил, что в кризисный период благодаря усилиям государства удалось поддержать жилищное строительство и сохранить базовую инфраструктуру рынка жилья, «не допустив провала отрасли»: *с участием государства тогда было построено до 30 % всего жилья*. В 2009 г. государство вложило в различные жилищные программы порядка 500 млрд руб. В 2010 г. эта цифра осталась примерно на том же уровне. *Сегодня государство стремится поддержать отрасль, превратившись в крупнейшего покупателя на рынке жилья* и делая упор на обеспечение жильем различных категорий граждан – ветеранов, военнослужащих Минобороны России, граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера. По сути, речь идет о том, чтобы *убить сразу двух зайцев: стимулировать строительство, выполняя социальные обязательства государства*¹⁶.

21 – 22 февраля 2013 г. состоялся II Российский инвестиционно-строительный форум, при открытии которого глава Минрегионразвития России И. Слюняев сказал, что *строительная отрасль призвана стать локомотивом экономики России, ведь порядка 8 % ВВП формирует именно строительный комплекс*¹⁷.

Однако, по заключению аналитиков, особых предпосылок к бурному развитию строительной отрасли на основе частных инвестиций в России пока нет. Все правительственные чиновники, говорящие о скором восстановлении стройкомплекса, оперируют лишь данными об общем росте ВВП. Но рост потребности экономики в строительных услугах сам по себе не гарантирует восстановления объемов строительства, и *стройкомплекс возлагает особые надежды на госзаказ*. В этом посыле есть доля истины. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., к концу второго десятилетия XXI в. в России должно строиться не менее 140 млн квадратных метров жилья в год, а к 2016 г. объемы строительства жилья в России должны быть увеличе-

¹⁵ Тяжесть жилищных долгов. Минобороны ищет возможность окончательно решить квартирный вопрос военнослужащих // Независимое военное обозрение. 2013. 15 февр.

¹⁶ Цуцнев М.А. Показатели жилищного строительства [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/77685.php> (дата обращения: 21.03.2013).

¹⁷ URL: <http://www.ribf.msk.ru/> (дата обращения: 17.03.2013)

ны почти вдвое по сравнению с 2011 г. – до 100 млн квадратных метров в год. При этом, *заказчиками жилищного и разных видов городского строительства в основном выступают муниципальные и федеральные власти*¹⁸. Ориентируясь на данные, приведенные Президентом Российской Федерации, о том, что три года (2009, 2010, 2011) на примерно 300 млрд руб. было построено и приобретено 100 тыс. квартир¹⁹, можно сделать вывод о том, что количество жилья, построенного лишь для военнослужащих по заказу государства, внесло весомую лепту в решение указанной общегосударственной задачи.

Обратим внимание на это очень важное обстоятельство. Ведомство – инициатор монетизации аргументирует ее теми фактами, за которые оно, в конце концов, вообще не отвечает. Если проблему неэффективного вложения 300 млрд руб. в интересах Минобороны России перевести во вневедомственную плоскость, распространив на интересы других государственных структур и муниципальных образований, то оказывается, что армейский неликвид вполне ликвиден. Эта транс-

формация объективно – на пользу обществу, подобно тому, как брильянты мадам Петуховой, исчезнувшие для Кисы Воробьянинова, для общества не пропали, а преобразились в великолепное здание для людей.

Даже приведенного краткого освещения вопроса об экономической роли государства, выступающего одним из самых крупных заказчиков строительства социального жилья, достаточно, чтобы осознать весьма негативные последствия его резкого ухода из сферы жилищного строительства. Массовый перевод бюджетных денежных средств из области производящей экономики в сферу сделок по приобретению готового жилья ослабит реальное производство, взвинтит спекулятивные процессы на рынке жилья, подогреет систему финансовых спекулятивных операций и, в конце концов, снизит покупательную способность военнослужащих и других граждан. Последнее, впрочем, относится к следующей части комментария.

(Окончание следует)

¹⁸ Склярова И. Государство и строительство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bossmag.ru/archiv/2011/boss-09-2011-g/gosudarstvo-i-stroitelstvo.html> (дата обращения 19.03.2013).

¹⁹ Обещанного жилья ждать три года военным не придется [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20120101/530990621.html#13617073229503&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 24.02.2013).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Е.С. Егоршина, юрист

Приватизация жилых помещений является уникальным правовым институтом, присущим только России.

Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-I под приватизацией жилых помещений понимается бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан Российской Федерации, забронировавших занимаемые жилые помещения, – по месту бронирования жилых помещений.

В соответствии со ст. 2 указанного Закона всем гражданам Российской Федерации предоставлено важное социальное право на бесплатную приватизацию занимаемых ими жилых помещений, которые они ранее получили от государства для проживания, т. е. предусмотрен перевод этих жилых помещений из государственной собственности в их частную собственность.

Для военнослужащих основы государственной политики в части реализации ими права на жилище, были впервые установлены в Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-I. Согласно п. 1 ст. 17 данного Закона для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

устанавливалась важная правовая гарантия: «Военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей наравне с другими гражданами Российской Федерации государство гарантирует получение доли государственной собственности в процессе ее приватизации», в том числе и при приватизации полученных от государства жилых помещений.

Положениями п. 10 ст. 15 данного Закона предусматривалась другая гарантия: «Военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а также граждане, уволенные с военной службы с указанной продолжительностью военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения, независимо от их размеров, в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов (кроме закрытых военных городков)». Эта гарантия по своей юридической природе являлась специальным правом на приватизацию ведомственных жилых помещений, присущим не всем гражданам Российской Федерации, а лишь тем из них, которые являлись военнослужащими и гражданами, уволенными с военной службы.

Проведя сравнительный анализ упомянутых нормативных правовых актов, можно сделать выводы:

- во-первых, в вышеуказанных законах нормы о праве на приватизацию полученных от государства жилых помещений по форме и по сути были практически полностью аналогичны;

- во-вторых, военнослужащим давалось специальное право на приватизацию не любого жилого помещения, в котором они проживают (как общее право), а только того жилого помещения, которое было ими получено во время военной службы от Минобороны России (иного федерального органа, в котором предусмотрена военная служба), т. е. право на приватизацию жилых помещений ведомственного жилищного фонда;

- в-третьих, в отличие от общего для всех граждан права на приватизацию жилых помещений, не ограниченного какими-либо условиями, законодателем ограничивалось специальное право на приватизацию ведомственных жилых помещений Минобороны России тремя дополнительными условиями (право дано только самим военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, и это право у военнослужащего появлялось только по достижении общей выслуги военной службы 20 лет и более, а при увольнении его с

военной службы с указанной выслугой лет – только при дополнительном условии «льготного» основания увольнения: по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями).

Таким образом, законодателем специальному праву военнослужащих на приватизацию ведомственных жилых помещений придавался фактически своего рода «наградной характер», так как это право реально предоставлялось им только лишь за их определенные заслуги в военной службе.

В действующем Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (п. 6 ст. 15) право на приватизацию сформулировано следующим образом: «Военнослужащие-граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках». Из данной нормы следует, что в настоящее время правом на приватизацию предоставленных по социальному найму жилых помещений обладают все категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы.

Правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами Российской Федерации, согласно п. 71 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, осуществляет Минобороны России.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053 к полномочиям Минобороны России в данной сфере относятся:

- закрепление находящегося в федеральной собственности имущества Вооруженных Сил и подведомственных Минобороны России организаций в оперативном управлении или хозяйственном ведении подведомственных федеральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, выдача заданий по его использованию в случаях, установленных законодательством Российской Федерации;

- выступление от имени Российской Федерации при государственной регистрации права собственности Российской Федерации на имущество Вооруженных Сил и подведомственных Минобороны России организаций и сделок с ним.

Важную роль в реализации права военнослужащих на жилое помещение играет приказ Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280, которым урегулированы следующие вопросы:

- установлен конкретный перечень документов для принятия на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения;
- порядок предоставления служебного жилья и жилья по договору социального найма разделены;
- при переводе к новому месту службы военнослужащего, не обеспеченного жильем ранее, его очередность сохраняется;
- установлено, что распределены могут быть только те жилые помещения, которые Минобороны России зарегистрировало как свою собственность в установленном законом порядке.

Закрепление недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности и приобретенного Минобороны России, за подведомственными организациями осуществляется этим министерством. Обязанность по организации работы по закреплению приобретенных (построенных) жилых помещений на праве оперативного управления за подведомственными Минобороны России организациями возложена на Департамент имущественных отношений Минобороны России и его территориальные органы.

Статья 6 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» определяет, что передача жилых помещений в собственность граждан производится органами, за которыми данный жилищный фонд закреплен в установленном законом порядке.

В настоящее время значительная часть недвижимого имущества закреплена за территориальными управлениями Департамента имущественных отношений Минобороны России. Следовательно, указанные территориальные управления уполномочены на совершение действий по государственной регистрации прав на закрепленное за ними недвижимое имущество.

Вместе с тем, отсутствие зарегистрированного права хозяйственного ведения (оперативного уп-

равления) при наличии обязанности по совершению необходимых действий для соответствующего оформления такого права нельзя рассматривать как законное основание для отказа в реализации прав граждан-военнослужащих.

Статья 2 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» наделяет граждан правом приобрести занимаемые ими по договору социального найма жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда в собственность (совместную либо долевую) с согласия всех проживающих совершеннолетних членов семьи.

Таким образом, если граждане обратились за реализацией своих прав, им не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений. Этот вывод подтвержден постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 24 августа 1993 г. № 8. Пунктом 5 указанного постановления предусматривается, что требования граждан о бесплатной передаче жилого помещения в общую собственность всех проживающих в нем лиц либо в собственность одного или некоторых из них (в соответствии с достигнутым между этими лицами соглашением) подлежат удовлетворению вне зависимости от воли лиц, на которых законом возложена обязанность по передаче жилья в собственность граждан.

В результате проведенного анализа считаем, что в случае отказа военнослужащим и лицам, уволенным с военной службы, в приватизации занимаемых ими по договору социального найма жилых помещений ведомственного жилищного фонда наиболее продуктивный путь – обращение в суд. Как показывает практика, суды повсеместно удовлетворяют такие требования граждан.

Разрешению данной ситуации могло бы, на наш взгляд, способствовать определение ведомственным актом Минобороны России порядка безвозмездной передачи гражданам в порядке приватизации жилых помещений, находящихся в ведении Минобороны России.

ДЛЯЩИЕСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*И.Ф. Кильчицкий, заслуженный юрист Российской Федерации;
К.В. Легков, юрист*

Дискуссии ученых и практиков по поводу длящихся и продолжаемых преступлений, определения их понятия и квалификации возникают периодически. Это и понятно, поскольку установление характера таких преступлений необходимо не только для правильной квалификации, но и для решения ряда других важных вопросов: применения норм о давности, амнистии, назначении наказания и др. Вместе с тем, высказывания по данной проблеме являются порой полярно противоположными, а предлагаемые рекомендации не всегда учитывают сложившуюся судебную практику. Принимая во внимание это, а также то, что в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации указаны порядка двух десятков длящихся преступлений, многие авторы считают необходимым в гл. 3 «Понятие преступления и виды преступлений» закрепить определения понятия длящихся и продолжаемых преступлений, для чего, как мы полагаем, имеются правовые основания.

Это наличие руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР. Прежде всего, это постановления Пленума «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г. № 23 (в редакции постановления «О признании утратившими силу или изменении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда СССР по гражданским и уголовным делам» от 14 марта 1963 г. № 1), «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам» от 31 июля 1981 г. № 3 (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 15 ноября 1984 г. и 16 января 1986 г.). Кроме того, имеются и правовые позиции Верховного Суда

Российской Федерации по этому вопросу, а также другие материалы по данной тематике.

Так, в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., затрагиваются вопросы применения положения ст. 10 УК РФ к длящимся и продолжаемым преступлениям в случае, когда часть действий (бездействия) совершена до вступления в силу нового закона, а другая – после этого. Уместно напомнить также и о том, что в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 г. указывалось, что необходимо учитывать как одно преступление:

– длящееся преступление, т. е. совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени;

– продолжаемое преступление, т. е. преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 (в редакции от 14 марта 1963 г.) указано, что длящееся пре-

ступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления. Данная точка зрения преобладает и в теории уголовного права, в которой временем совершения длящегося преступления сторонники считают момент его окончания или пресечения. На то, что указанная позиция находится в прямом противоречии с положением, закрепленным в ч. 2 ст. 9 УК РФ, обращают внимание сторонники другой точки зрения относительно момента окончания длящегося преступления.

Так, по мнению ученых М.И. Блум и А.А. Тиле, в преступлениях, где результат отдален во времени от вызвавшего его преступного деяния, временем совершения преступления будет время совершения самого деяния, образующего объективную сторону конкретного преступления. А другой ученый – А.И. Чучаев считает, что ответственность за длящееся преступление наступает по уголовно-правовой норме, действовавшей в момент совершения первоначального акта данного посягательства. В статье «К вопросу о понятии длящегося преступления и моменте его окончания» (Общество и право. 2010. № 3) Д.С. Чикин отмечает, что более предпочтительным выглядит мнение, согласно которому положения ч. 2 ст. 9 УК РФ к длящимся преступлениям неприменимы. При этом, Д.С. Чикин ссылается на ученого Р.Р. Галиакбарова, который полагает, что решение данного вопроса, содержащееся в ч. 2 ст. 9 УК РФ, не будет способствовать привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении длящихся и продолжаемых преступлений, и особенно соучастников таких преступлений, присоединившихся на стадии оконченного действия или бездействия, но до наступления вредных последствий, предусмотренных законом. В свое время ученый Н.Д. Дурманов также отмечал, что если состав преступления включает в качестве признака объективной стороны деяния наступление общественно опасных последствий, то преступление надо считать совершенным тогда, когда эти последствия наступили. Поскольку длящееся преступление носит неодномоментный характер, а является преступным состоянием, оно должно квалифицироваться по закону, действующему в момент прекращения преступного состояния.

Полагаем заслуживающими внимания предложения, содержащиеся в статье И. Камынина «Особенности определения сроков давности по длящимся и продолжаемым преступлениям» (Законодательство. 2004. № 1), а также суждения авторов Т.

Черненко, С. Силаева, приведенные в статье «О соотношении длящихся и продолжаемых преступлений» (Уголовное право. 2010. № 4), А. Тарбагаева – в статье «Место совершения преступления» (Уголовное право. 2009. № 3), как и предложения некоторых других ученых, судей и работников правоохранительных органов.

Так или иначе, можно смело констатировать, что в настоящее время в ученой среде и на уровне практиков в целом сформулированы понятия длящихся и продолжаемых преступлений.

Что касается судебной практики по указанным делам, то в своей основе она отражает положения действующего законодательства, однако некоторые решения с точки зрения понятия названных преступлений и их квалификации заслуживают внимания. Известно, что продолжаемое преступление состоит из ряда одинаковых (тождественных) преступных деяний, которые объединяются единым умыслом, целью и образуют в целом одно преступление. Специфика объективной стороны продолжаемого преступления заключается в том, что совершенные действия (бездействие) объединены не только относительно небольшими промежутками времени между ними, но и единым способом совершения деяния, а равно наступлением однородных последствий. С субъективной стороны продолжаемое преступление характеризуется наличием одной и той же формы вины, одинаковых мотивов и единой цели преступной деятельности. Каждое в отдельности деяние, составляющее в совокупности с другими продолжаемое преступление, может как быть самостоятельным преступлением, так и не являться таковым. Однако в любом случае каждое из таких деяний в отдельности не должно получать самостоятельной юридической оценки, поскольку оно выступает в качестве этапа единого деяния, являющегося продолжаемым преступлением.

Иллюстрацией данного положения является уголовное дело, по которому 20 февраля 2013 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке внесла изменения в приговор Кежемского районного суда Красноярского края и последующие судебные решения в отношении осужденного М., который, наряду с другими преступлениями, осужден за совершение двух грабежей. В своем постановлении коллегия указала, что согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной в результате осуществления конституционных полномочий по разъяснению судебной практики, от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождествен-

ных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 (в редакции от 23 декабря 2010 г.)). Учитывая вышеизложенное, а также положения российской уголовно-правовой доктрины, Судебная коллегия считает, что в продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, иногда сразу несколькими: местом, временем, способом совершения хищения, предметом посягательства. Судя по материалам дела, действия М. квалифицированные судом как два самостоятельных факта грабежа, носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему. При таких обстоятельствах имеются основания для квалификации действий М., связанных с открытым хищением имущества, как единого продолжаемого преступления, состоящего из нескольких однотипных преступных действий, совершенных путем изъятия имущества, принадлежащего одному и тому же потерпевшему, объединенных единым умыслом на завладение чужим имуществом, совершенных из одних и тех же корыстных побуждений.

На примере другого постановления – от 31 января 2013 г. видно, что Судебная коллегия изменила состоявшиеся судебные решения по делу в отношении Г., но по другим основаниям. Как усматривается из материалов дела и установлено Куйбышевским районным судом г. Омска приговором от 3 декабря 2009 г., Г. по предварительному сговору с осужденным по данному делу М. по просьбе гражданина И., выступавшего в роли покупателя при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», незаконно сбыв 19 и 20 августа 2009 г. героин массой 0,53 и 1,40 грамма соответственно. Действия осужденного квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ за каждое преступление. Президиум Омского областного суда при пересмотре приговора в отношении Г. квалифицировал указанные действия как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ.

Как указала коллегия, согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятель-

ности являются: осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Из постановления о проведении проверочной закупки от 19 августа 2009 г. видно, что данное оперативно-розыскное мероприятие проводилось в связи с наличием информации о том, что Г. собирается сбыть наркотическое средство – героин за деньги. В связи с этим было принято решение о проведении проверочной закупки наркотических средств у Г. Из постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности и рапорта об обнаружении признаков преступления следует, что 19 августа 2009 г. в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» наркотических средств Г. совместно с М. сбыли наркотическое средство – героин И., выступавшему в роли покупателя. Однако вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того как 19 августа 2009 г. сотрудники наркоконтроля уже выявили факт сбыта Г. совместно с М. наркотического средства, они не пресекли его действия, а вновь 20 августа 2009 г., посредством действий того же привлеченного лица – И., спровоцировали осужденного на дальнейшую передачу наркотического средства последнему. При этом, действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении Г. в целях документирования его преступной деятельности, не вызывались необходимостью, поскольку, как видно из материалов дела, проверочная закупка 20 августа 2009 г. проводилась вновь в отношении одного и того же лица, а не в целях выявления канала поступления наркотических средств осужденному, а также установления иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков. Доказательств, подтверждающих необходимость проведения проверочной закупки после 19 августа 2009 г., в приговоре не приведено. Из требований справедливого суда, ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» вытекает, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации правоохранительных органов. Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований данного Кодекса, являются недопустимыми. При таких обстоятельствах Судебная коллегия исключила из пригово-

ра осуждение Г. за покушение на сбыт наркотических средств 20 августа 2009 г.

Приговором Шуйского городского суда Ивановской области от 11 июля 2012 г. М. осужден к лишению свободы за незаконное приобретение, ношение и хранение боеприпасов. В кассационной жалобе осужденный просил приговор отменить, а дело в отношении его прекратить, поскольку суд признал его виновным в совершении преступления в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, хотя Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ расширен предметный перечень по огнестрельному оружию и патронов к нему, приобретение, ношение и хранение которых не образует состав преступления. Однако в судебном заседании не исследовался вопрос: относятся ли обнаруженные у него патроны к таким, которые не влекут уголовной ответственности. Судебная коллегия Ивановского областного суда обоснованно не нашла оснований для удовлетворения жалобы и указала следующее. М. осужден за совершение деящегося с 2008 г. до 15 февраля 2012 г. преступления. При постановлении приговора суд применяет тот уголовный закон, который действует на время принятия судебного решения, за исключением случая, когда на момент совершения преступления действовал более мягкий уголовный закон. В период деящегося преступления, совершенного М., как и на момент постановления приговора, ч. 1 ст. 222 УК РФ действовала в редакции именно Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ. Применительно к диспозиции уголовного закона, действовавшего по состоянию на 11 июля 2012 г., и определялся предмет преступления. При этом, суд первой инстанции исходил из заключения эксперта, согласно которому обнаруженные у М. 27 патронов являются штатными боеприпасами к военному оружию и пригодны для производства выстрелов.

Как известно, преступление, предусмотренное ст. 328 УК РФ, относится к категории деящихся и вопрос о моменте окончания уклонения от призыва на военную службу вызывает некоторые сложности. При этом, особое значение определение момента окончания данного преступления приобретает при решении вопроса о сроках давности уголовного преследования.

Кемеровский областной суд, обобщая практику рассмотрения таких дел, привел уголовное дело, рассмотренное Ленинск-Кузнецким городским судом в отношении Г. Установлено, что он, являясь призывником, не имеющим законных оснований для освобождения от военной службы или для отсрочки от призыва на военную служ-

бу, получил лично под роспись повестку военного комиссара о явке на мероприятие, связанное с призывом на военную службу (медицинское освидетельствование), после чего умышленно, в целях уклонения от призыва на военную службу, ни в назначенное время, ни в последующем в военкомат не явился. Как указано в обобщении, формулировка в приговоре «не явился в военкомат ни конкретного числа, ни в последующее время» является достаточно распространенной. В данном случае городской суд, рассматривая дело, установив истечение срока давности, не конкретизировал момент совершения преступления, что является весьма важным моментом. По мнению областного суда, при исчислении сроков давности следует иметь в виду специфику определения начала их течения при деящихся преступлениях. Срок давности при деящихся преступлениях начинается течь с момента явки лица с повинной или же со дня его задержания. При этом, авторы обобщения указывают, что уклонение от призыва на военную службу считается оконченным преступлением с момента неявки в указанный срок на мероприятия, связанные с призывом, либо оставления сборного пункта призывником, обязанным находиться в военном комиссариате (сборном пункте) до отправки к месту прохождения военной службы, с целью уклониться от военной службы.

Приведенное утверждение основано на определении деящегося преступления, содержащемся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в редакции постановления от 14 марта 1963 г.): «Срок давности уголовного преследования в отношении деящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.)». Также в обобщении высказано мнение, что данный вопрос подлежит разъяснению Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

При анализе судебной практики деящихся преступлений следует более подробно остановиться на самовольном оставлении части военнослужащими и совершении дезертирства. Начальным моментом совершения как первого, так и второго преступления считается время убытия военнослужащего из части или с места службы без соответствующего разрешения. Причем для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, этот уход считается незаконным только в случае совершения его в течение служебного времени, установленного регламентом служебно-

го времени. Началом неявки в срок без уважительных причин на службу и дезертирства, совершенного тем же способом, для военнослужащих обеих категорий считается истечение времени, указанного в соответствующем документе: увольнительной записке, отпускном билете, командировочном удостоверении, предписании и т. д., а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – и неприбытие на службу в установленное регламентом служебного времени. При этом, следует иметь в виду, что дезертирство считается оконченным преступлением с момента оставления части или неявки на службу с целью вовсе уклониться от военной службы. Длительность последующего уклонения от службы на квалификацию содеянного не влияет, однако учитывается при назначении виновному наказания. По смыслу закона окончанием названных преступлений следует считать время, когда виновный добровольно прекратил преступное пребывание вне службы (возвратился в часть, явился в органы военного управления или государственной власти и т. д.) либо когда это преступление было пресечено военным командованием или органами власти.

Однако в некоторых судебных решениях гарнизонных военных судов приведенные выше положения получали иную оценку, в связи с чем окружные военные суды и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своих решениях и обобщениях обращали на это особое внимание и вносили в судебные постановления соответствующие коррективы.

Рядовой Д. с целью временно уклониться от военной службы 23 сентября самовольно оставил часть, однако через месяц – 26 октября был задержан и доставлен в военную комендатуру. Желая продолжить уклонение, он 29 октября самовольно оставил расположение военной комендатуры и стал проводить время по своему усмотрению до момента задержания 8 ноября того же года. Правильно признав Д. виновным в уклонении от военной службы в период с 23 сентября по 26 октября и с 29 октября по 8 ноября, Безреченский гарнизонный военный суд все содеянное осужденным квалифицировал по ч. 4 ст. 337 УК РФ, что является ошибочным. Судом в данном случае не учтено, что задержание Д. 26 октября прервало его незаконное пребывание вне части. Поэтому уклонение названного лица в первом случае продолжительностью свыше месяца, а во втором – не более десяти суток необходимо было квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337 и ч. 1 ст. 337 УК РФ. Следует, однако, иметь в виду, что в том случае,

когда военнослужащий в период самовольного оставления части задерживается за совершение иного деяния, но в целях уклонения от военной службы скрывает свою принадлежность к армии, совершение данного преступления (уклонения) не может считаться прерванным.

В целях уклонения от прохождения службы рядовой С. 7 апреля самовольно оставил место службы, после чего 23 апреля за совершение разбойного нападения был задержан сотрудниками милиции, однако при этом он скрыл факт своей принадлежности к армии. Последнее обстоятельство было установлено лишь через два года во время отбывания С. наказания в местах лишения свободы. Квалифицируя содеянное С. по ч. 1 ст. 338 УК РФ, военный суд Саратовского гарнизона правильно вменил в вину осужденному уклонение от службы в период с 7 апреля по время, когда была установлена его принадлежность к армии.

Уведомление военнослужащим командования о месте своего нахождения также может быть признано моментом окончания преступления, но только в том случае, когда непосредственно после него военнослужащий прибывает в часть или выполняет иное распоряжение командования (является в военную комендатуру, военкомат, ожидает приезда представителя части и т. д.). Уведомление может быть признано моментом окончания преступления и тогда, когда будет установлена уважительность причины последующей задержки с прибытием в часть. Если же военнослужащий пренебрегает отданными ему распоряжениями, то уведомление командования о месте нахождения нельзя считать прекращением преступления. Следует отметить, что ранее на практике возникали некоторые трудности при определении прерывания самовольного отсутствия военнослужащего на военной службе. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 однозначно указал, что в тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет от-

данные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается. В случае если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части, срок самовольного отсутствия не прерывается, поскольку законных оснований для издания этого приказа не имелось.

По делам об уклонении от военной службы следует обратить внимание и на другие решения, в которых выводы судов не соответствовали фактическим обстоятельствам уголовного дела, а по некоторым делам не исследовался умысел на совершение этих преступлений, допускались и другие недочеты.

Приговором 94-го гарнизонного военного суда С. был осужден по ч. 3 ст. 337 УК РФ за неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца в период с 11 по 22 января 2009 г. Рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, окружной военный суд признал, что такой вывод сделан преждевременно, поскольку при судебном разбирательстве надлежащим образом не были исследованы существенные для принятия правильного решения обстоятельства, а доводы виновного не получили в приговоре надлежащей оценки. Так, в материалах дела имелись объективные данные, указывающие на заболевание виновного и нахождение его в отпуске. До 16 января 2009 г. С. был болен и объективно исполнять свои служебные обязанности не мог. 16 января он был на службе и исполнял свои обязанности начальника стоматологического кабинета, а также решал с начальником госпиталя вопросы своего отпуска, начало которого – 19 января 2009 г. было согласовано с командованием при подаче рапорта и соответствовало ранее утвержденному графику отпусков. Помимо этого, 17 и 18 января 2009 г. являлись выходными днями. Приговор был отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство, по результатам которого С. был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В другом случае оправдательный приговор отменен в связи с неправильным определением правового статуса военнослужащего. Согласно обвинительному заключению Л. обвинялся в том, что, являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, с целью временно уклониться от военной службы 12 марта 2008 г. не явился без уважительных причин на службу в

часть, а убыл к прежнему месту жительства, где проводил время по своему усмотрению. 30 мая 2008 г. Л. добровольно явился в военкомат. Смоленским гарнизонным военным судом Л. по указанному обвинению был оправдан в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В обоснование суд указал на то, что Л. незаконно призван на военную службу, поскольку имел на момент призыва право на отсрочку в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Между тем, как усматривалось из материалов дела, Л. проходил военную службу по призыву с 21 июня 2006 г. по 25 января 2007 г., а с 26 января 2007 г. проходил службу по контракту. С этого времени он находился в ином, отличном от военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, качестве и не только обладал всеми правами и льготами, предусмотренными для данной категории военнослужащих, но и на него возлагались обязанности военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за неисполнение которых он мог быть привлечен к уголовной ответственности. Этому обстоятельству гарнизонный военный суд какой-либо оценки не дал. В связи с изложенным приговор в отношении Л. судебной коллегией по уголовным делам Московского окружного военного суда в кассационном порядке был отменен и дело направлено на новое судебное разбирательство. При новом рассмотрении дела Л. был осужден по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ.

35-м гарнизонным военным судом рядовой К., проходивший военную службу по призыву, был признан виновным в неявке в срок без уважительных причин на службу из предоставленного ему отпуска по болезни продолжительностью свыше одного месяца и осужден. В кассационном порядке Тихоокеанский флотский военный суд приговор в отношении К. отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение, поскольку суд первой инстанции, принимая решение о его виновности в совершении преступления, достоверно не установил такие существенные обстоятельства, как данные о состоянии здоровья осужденного и его годности к военной службе. В основу приговора суд положил заключение военно-врачебной комиссии о годности К. к военной службе без каких-либо ограничений, данное на предварительном следствии, несмотря на то, что освидетельствование К. было проведено с грубым нарушением Положения о военно-врачебной экспертизе. В частности, из показаний председателя этой военно-врачебной комиссии следовало, что на

освидетельствование К. был представлен следственными органами без медицинских документов, а само освидетельствование проведено без каких-либо объективных обследований и анализов, только по результатам амбулаторного осмотра специалистами. Между тем согласно имеющимся в деле документам после призыва на военную службу К. в связи с тяжелой формой пневмонии находился на стационарном лечении в госпитале, однако данных о степени годности его к военной службе после окончания лечения в материалах дела не имелось. Находясь в отпуске по болезни, он в третий раз менее чем за полгода военной службы был помещен на стационарное лечение в военный госпиталь, однако никаких данных о результатах и последствиях этого лечения в материалах дела также не имелось. Допрошенная на предварительном следствии и в судебном заседании мать подсудимого заявляла о том, что до призыва на военную службу К. также неоднократно лечился как стационарно, так и амбулаторно. Однако эти ее показания не проверялись, места и основания лечения не устанавливались, а медицинские документы не истребовались.

Пензенским гарнизонным военным судом К. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления. Органами предварительного следствия К. обвинялся в том, что он в целях уклонения от прохождения военной службы 24 августа 2008 г. совершил неявку в установленный регламентом служебного времени срок к 8 часам 30 минутам в войсковую часть 0000. В период уклонения он проводил время по своему усмотрению, в правоохранительные органы о себе не заявлял, попыток прекратить уклонение от исполнения обязанностей военной службы не предпринимал, занимался различными подработками, тем самым реализовывая преступный умысел, направленный на дезертирство. 1 апреля 2009 г. местонахождение К. было установлено, он вызван для установления обстоятельств его уклонения от военной службы, опрошен, после чего прибыл в войсковую часть 0000 и приступил к исполнению служебных обязанностей.

Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского окружного военного суда, рассмотрев дело в кассационном порядке, пришла к выводу о необходимости отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение. Как следовало из приговора, в основу своего решения об отсутствии в действиях К. состава преступления суд положил показания подсудимого, который, не признавая себя виновным в совершении инкри-

минированного ему деяния, пояснял, что после подачи рапорта об увольнении с военной службы на основании устного приказа командира войсковой комендатуры он был отстранен от несения боевого дежурства, при этом каких-либо иных обязанностей командованием на него возложено не было. При этом, он периодически по первому требованию командира и по своей инициативе прибывал в подразделение, где интересовался своим увольнением, с ним проводились беседы и он выполнял отдельные служебные поручения, после чего с разрешения командира убывал домой. С апреля 2009 г. К. по указанию командира прибывал на службу ежедневно до 12 мая 2009 г., когда был исключен из списков личного состава части в связи с увольнением с военной службы. Кроме того, суд сослался на то, что в период уклонения от военной службы К. проживал по месту дислокации войсковой части 0000 в закрытом территориальном образовании, территорию которого не покидал, и о его местонахождении знал командир, который подтвердил названное обстоятельство. С учетом этого и других обстоятельств суд указал, что К., изъявивший желание уволиться с военной службы, был отстранен от несения караульной службы, непосредственно входившей в его функциональные обязанности, без возложения на него каких-либо иных обязанностей, находился вне части с разрешения своего прямого начальника. При этом, затянувшаяся процедура увольнения военнослужащего с военной службы, по мнению суда, не могла быть расценена как уклонение от ее прохождения вовсе. Однако данный вывод суда, как отметила судебная коллегия, не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Поскольку с 1 апреля 2009 г. по день исключения из списков личного состава части 12 мая 2009 г. К. ежедневно прибывал на службу и исполнял служебные обязанности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии у него умысла на дезертирство. Вместе с тем, из показаний свидетелей, на которые обращалось внимание в кассационном представлении, следует, что ни командир, на которого ссылался в обоснование своей позиции К., ни другие должностные лица воинской части не давали ему разрешения вовсе не выходить на службу, а, напротив, требовали от него соблюдения регламента служебного времени. Между тем судом не дана надлежащая оценка как этим показаниям, так и продолжительности временного уклонения К. от военной службы в промежутках между документально подтвержденными датами его прибытия в часть, в том числе с учетом имеющихся в деле, но не исследован-

ных в судебном заседании ведомостей, подтверждающих выдачу ему денежного довольствия, с точки зрения наличия в действиях подсудимого состава иного уголовно наказуемого деяния. При новом рассмотрении дела К. осужден за содеянное по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

В другом примере, переквалифицировав действия Д. с дезертирства на самовольное оставление части, Челябинский гарнизонный военный суд не учел, что период самовольного нахождения вне части Д. составил 1 год 7 месяцев, в течение которого он работал, решал проблемы с наследством, собирал деньги на свадьбу, женился, за ним приезжали представители части, но он с ними не вернулся; в период уклонения привлекался к уголовной ответственности, при этом о своем статусе не заявлял; лечился под другой фамилией, поскольку боялся, что его обнаружат, каких-либо действий, свидетельствующих о намерении вернуться на службу, не совершал, пока не был задержан при проверке документов. Представляется, что при таких данных основания для переквалификации преступных действий Д. отсутствовали.

С. осужден Уральским окружным военным судом по ч. 1 ст. 338 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при кассационном рассмотрении уголовного дела указала, что действия С., связанные с самовольным оставлением части, были расценены как дезертирство. Квалифицируя содеянное по ч. 1 ст. 338 УК РФ, суд исходил из его противоправного поведения вне части. Между тем приведенным С. в жалобе, а перед этим в судебном заседании доводам судом оценка не дана и в приговоре они опровергнуты не были. Из материалов дела видно, что С. воспитывался в семье военнослужащего, знал последствия ответственности за дезертирство, возвращался в часть после совершенных преступлений, последнее хищение совершил при новой самовольной отлучке. Будучи задержанным и отбыв дисциплинарное наказание за это правонарушение, он вновь проходил службу. Арестован был непосредственно в части за три месяца до увольнения в запас. Указанные данные, а также факт совершения С. корыстных преступлений свидетельствовали о том, что С. оставлял часть с целью совершить хищения, а не о желании вовсе уклониться от военной службы. Об этом же свидетельствовало и его пребывание в части с целью скрыть совершенные вне части преступные действия. Поэтому Военная коллегия переквалифицировала действия С. с ч. 1 ст. 338 на ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Дезертирство считается окончанным по достижении виновным возраста, с которого на него не

может быть возложена обязанность по прохождению военной службы.

Владикавказским гарнизонным военным судом рядовой Д. был признан виновным в дезертирстве и осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ к лишению свободы. Согласно приговору 10 января 1993 г. Д., не желая проходить военную службу, с целью вовсе уклониться от нее не явился в часть из отпуска. В период незаконного нахождения вне части он скрывал свою принадлежность к армии, трудоустроился и вступил в брак. 14 декабря 2007 г. Д. явился с повинной.

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда приговор изменила по следующим основаниям. В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 преступление, предусмотренное ст. 338 УК РФ, является длящимся. В случае если лицо не явилось с повинной или не было задержано, дезертирство оканчивается вследствие отпадения у лица обязанностей по прохождению военной службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены. Согласно ст.ст. 22 и 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, а срок военной службы по призыву до 1 января 2007 г. составлял 24 месяца. Таким образом, дезертирство для Д., как военнослужащего, призванного до 1 января 2007 г., следует считать окончившимся с момента достижения им возраста 29 лет. С учетом изложенного из приговора исключено указание о незаконном нахождении Д., родившегося 16 сентября 1974 г., вне части после достижения им 29-летнего возраста, т. е. с 17 сентября 2003 г. по 14 декабря 2007 г.

Определение судами истечения срока давности привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонения от военной службы сложности не вызывало. Московским окружным военным судом капитан И. признан виновным в дезертирстве. И. убыл из воинской части в очередной отпуск с последующим прибытием к новому месту службы, однако к установленному сроку туда не прибыл, решив вовсе уклониться от службы, и через девять с лишним лет был за-

держан. В кассационной жалобе защитников ставился вопрос об отмене приговора и прекращении дела в связи с истечением сроков давности. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в этой части без изменения, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. В преступлениях с делящимися составами, к которым относится и совершенное И. дезертирство, это день прекращения деяния, т. е. день его задержания сотрудниками милиции. По ч. 1 ст. 338 УК РФ максимальное наказание предусмотрено в виде семи лет лишения свободы, поэтому данное преступление, согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ, относится к категории тяжких. В соответствии же с п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо, совершившее тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло 10 лет, чего по настоящему делу не произошло.

Определенный интерес представляет вопрос привлечения к уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы, у которых установленный законом срок службы по контракту истек.

235-м гарнизонным военным судом старший лейтенант В. признан виновным в совершении дезертирства. 20 августа 2007 г. он с целью уклониться от прохождения службы не прибыл в свою воинскую часть, стал проводить время по своему усмотрению, приходя на службу раз в неделю, однако к исполнению своих должностных и специальных обязанностей не приступал. 28 мая 2008 г., узнав о возбуждении в отношении его уголовного дела, прибыл к командованию части. При рассмотрении дела в кассационном порядке установлено, что изложенные в приговоре выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Сославшись в приговоре на последовательные показания В., а также свидетелей К. и Т. о том, что осужденный служить не желал, суд посчитал вину В. в совершении дезертирства доказанной. Между тем в материалах дела содержались сведения о том, что новый контракт о прохождении службы от 4 июля 2007 г. В. не подписывал. Более того, он изъявил желание по окончании контракта о прохождении военной службы его не продлевать, 17 августа и 8 сентября 2007 г. подавал по команде рапорты об увольнении с военной службы. Не учел суд и того, что по смыслу уголовного закона уклонение от военной службы прекращается с момента

прибытия В. на службу и начала исполнения им служебных обязанностей. Указав, что В. в период уклонения от военной службы примерно раз в неделю приходил на службу, однако к исполнению своих должностных и специальных обязанностей не приступал, суд не дал этим обстоятельствам какой-либо оценки в приговоре. Более того, в частном постановлении, вынесенном в адрес командира войсковой части, суд как на установленный факт сослался на то, что В. после подачи им рапорта об увольнении с военной службы был отстранен не только от выполнения специальных, но и от выполнения общих обязанностей. Эти обстоятельства в совокупности с показаниями осужденного о том, что он отказался подписывать новый контракт о прохождении военной службы, после написания рапорта об увольнении с военной службы периодически прибывал на службу, присутствовал на общих построениях, во время которых ему не ставили каких-либо задач, после чего он убывал из части, не получили оценки в приговоре, хотя они не только вызвали сомнение в обоснованности вывода суда о совершении В. дезертирства, но и могли свидетельствовать об отсутствии в его действиях состава преступления, связанного с уклонением от военной службы. При таких обстоятельствах Московский окружной военный суд приговор отменил, а уголовное дело направил на новое судебное разбирательство. При повторном рассмотрении дела В. был осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ. Приговор вновь был обжалован в кассационном порядке и отменен окружным военным судом с прекращением уголовного дела, поскольку В. совершил указанные действия по истечении определенного контрактом срока военной службы и препятствий к его увольнению не имелось.

Применительно к данной проблеме, как указывает Военная коллегия в материалах своего обобщения, необходимо иметь в виду, что по-иному следует оценивать содеянное в тех случаях, когда подобные деяния совершаются хотя и по истечении срока службы по призыву либо по контракту, однако нахождение военнослужащего на военной службе сверх установленных сроков обусловлено добровольным его согласием на это. В указанных случаях военнослужащий в целях реализации своих прав фактически пролонгирует контракт (дает согласие на прохождение военной службы сверх установленных сроков) до наступления определенного им самим момента и, следовательно, принимает на себя обязательство исполнять обязанности военной службы, за неисполнение которых он должен нести определенную законом ответственность. В

связи с изложенным при рассмотрении дел данной категории судам следует тщательно исследовать обстоятельства, при которых военнослужащий не был уволен с военной службы по окончании срока контракта (призыва), и окончательное решение по делу принимать с учетом установленных обстоятельств. При решении данного вопроса необходимо также учитывать соответствующие определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в частности определение от 30 сентября 2004 г. №

322-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф. на нарушение его конституционных прав положениями п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 4 ст. 32 и п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Постановление от 20 апреля 2009 г. по делу о проверке конституционности положения п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина на К.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРАКТИКЕ ВОЕННЫХ СУДОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ИМЕЮЩИХ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ РАЗРЯДЫ ЛЕТНОГО СОСТАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВИАЦИИ И ЗАЧИСЛЕННЫХ В РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ) С ДОЛЖНОСТЕЙ ЛЕТНОГО СОСТАВА

*И.И. Исраилов, судья Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда,
кандидат юридических наук*

Пунктом 5 Положения об определении квалификации летного состава государственной авиации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об определении квалификации летного состава государственной авиации» от 23 мая 2000 г. № 396 (в редакции от 31 января 2012 г.), предусмотрено выплачивать военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, имеющим присвоенные в установленном порядке квалификационные разряды и замещающим должности летного состава, оклады по соответствующей должности с учетом повышающих коэффициентов.

Во исполнение данного Постановления был издан совместный приказ Министра обороны Российской Федерации № 288, МВД России № 627, МЧС России № 386, ФСБ России № 369, ФТС России № 855 «О мерах по совершенствованию

работы по определению квалификации летного состава государственной авиации» от 12 июля 2007 г. (зарегистрирован в Минюсте России 15 августа 2007 г., регистрационный номер 9990, далее – совместный приказ), в котором в подп. «б» п. 1 предписано выплачивать военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и имеющим присвоенные в установленном порядке соответствующие квалификационные категории, увеличенные оклады по воинской (занимаемой, штатной) должности, а в подп. «в» того же пункта – производить исчисление от увеличенных окладов по воинской (занимаемой, штатной) должности ежемесячных и иных дополнительных выплат денежного довольствия, в том числе единовременного характера.

При этом, п. 152 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружен-

ных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (зарегистрирован в Минюсте России 12 мая 2012 г., регистрационный номер 24125, далее – Порядок), установлено, что при обеспечении денежным довольствием военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в период нахождения в распоряжении командира (начальника) в расчет принимается оклад по последней занимаемой воинской должности.

Однако при зачислении военнослужащих летного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, имеющих соответствующий квалификационный разряд (далее – военнослужащие летного состава), в распоряжение командиров (начальников) командование начинало выплачивать им денежное довольствие без учета дополнительных социальных гарантий и льгот, предусмотренных вышеназванными Постановлением Правительства Российской Федерации и совместным приказом, т. е. должностной оклад выплачивался им без увеличения, предусмотренного названными нормативными правовыми актами.

В связи с изложенным имеют место многочисленные обращения военнослужащих летного состава в суды с заявлениями об оспаривании решений и действий командования. Свои требования военнослужащие обосновывают тем, что повышение должностного оклада, предусмотренное Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 и совместным приказом, не является какой-либо надбавкой к денежному содержанию, а образует новый должностной оклад. Поэтому, в силу п. 152 вышеназванного Порядка, при их нахождении в распоряжении им должен выплачиваться этот повышенный оклад по воинской должности как оклад по последней занимаемой воинской должности.

К сожалению, имеющаяся в распоряжении автора статьи судебная практика гарнизонных военных судов по данному вопросу не была единообразной, что, собственно, и послужило поводом к написанию настоящей статьи.

Для разрешения вопроса о том, имеют ли право военнослужащие летного состава, проходящие военную службу по контракту в распоряжении командиров (начальников), на получение повышенного должностного оклада, необходимо определить правовую природу данной дополнительной социальной гарантии.

По смыслу п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» материальное и иные виды обеспечения военнослужащим устанавливаются с учетом занимаемых ими воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей

продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения военной службы.

Как следует из содержания Постановления Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396, оно принято в соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации (далее – ВК РФ).

В преамбуле ВК РФ указано, что он устанавливает правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации.

Согласно ст. 5 ВК РФ воздушное законодательство Российской Федерации регулирует отношения в области использования воздушного пространства, отношения, возникающие в связи с деятельностью в области авиации на территории Российской Федерации, а также отношения, возникающие в связи с нахождением воздушных судов Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, и отношения, возникающие в связи с выполнением полетов воздушных судов иностранных государств в воздушном пространстве Российской Федерации.

Таким образом, поскольку Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 принято в соответствии с ВК РФ, то имеются основания признать, что производство выплат, предусмотренных данным Постановлением, обусловлено выполнением гражданином видов деятельности, регламентируемых воздушным законодательством Российской Федерации, и направлено на стимулирование прохождения службы именно на воинских должностях летного состава. При этом, ВК РФ, в соответствии с которым принималось Постановление, не содержит такого понятия и соответственно не регламентирует такой вид деятельности, как прохождение военной службы в распоряжении командиров (начальников). Следовательно, с прекращением занятия деятельностью, регламентированной ВК РФ, гражданин утрачивает право на получение дополнительных социальных гарантий и льгот, предоставлявшихся ему на основании ВК РФ.

Кроме того, условия для выплаты военнослужащему должностного оклада в повышенном размере указаны в самом Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 и совместном приказе. Исходя из принципа буквального толкования правовой нормы, таковыми являются наличие у военнослужащего соответствующего квалификационного разряда и прохождение военной службы по контракту на должности летного состава. Отсутствие хотя бы одного из названных условий (в частности, прекращение прохождения военной службы на должности лет-

ного состава в связи с зачислением военнотружущего в распоряжение) влечет прекращение выплаты должностного оклада в повышенном размере.

В подтверждение правильности данного вывода можно привести позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в определении от 15 мая 2008 г. № 6н-134/07. В указанном определении Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что военнотружущие, находящиеся в распоряжении, не имеют права на социальную поддержку, установленную Указом Президента Российской Федерации «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» от 23 августа 2000 г. № 1563. Данный Указ предусматривает, помимо прочего, выплату военнотружущим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, выплату оклада по воинской должности в размере 1,25 оклада по воинской должности, предусмотренной соответствующими штатами (штатными расписаниями). При этом, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении указал, что производство выплат, предусмотренных названным Указом, неразрывно связано с выполнением гражданином хотя бы одного из видов деятельности, указанных в Перечне видов деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, участие в которой дает право на получение социальной поддержки. Поэтому фактическое прекращение выполнения военнотружущим обязанностей, предусмотренных Перечнем, является основанием для прекращения производства выплат в соответствии с Указом.

Также хотелось бы отметить, что выплата военнотружущим летного состава, проходящим военную службу в распоряжении командиров (начальников), оклада по воинской должности в повышенном размере (в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 369) не отвечает закреплению в Конституции Российской Федерации принципу равенства, а также принципу социальной справедливости в связи с нижеследующим.

Понятие летного состава применительно к Вооруженным Силам Российской Федерации раскрывается в гл. II Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации, утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 сентября 2004 г. № 275 (зарегистри-

рован в Минюсте Российской Федерации 10 ноября 2004 г., регистрационный номер 6110).

В соответствии с пп. 21 и 22 названных Правил к летному составу относятся летчики, штурманы, курсанты (слушатели) летных учебных заведений и другие должностные лица, имеющие соответствующую специальность, годные по медицинскому заключению к летной работе и выполняющие функциональные обязанности в полете в составе экипажа в соответствии с руководством по летной эксплуатации воздушного судна или инструкцией экипажу воздушного судна.

В соответствии с п. 32 Положения о медицинском освидетельствовании летного состава авиации Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 октября 1999 г. № 455, летный состав Вооруженных Сил Российской Федерации обязан ежегодно проходить очередное плановое медицинское освидетельствование.

Реалии проводимой военной реформы таковы, что военнотружущие, в том числе и летного состава, нередко проходят военную службу в распоряжении командиров (начальников) со значительным превышением сроков, установленных Положением о порядке прохождения военной службы. По гражданским делам, рассматривавшимся Ростовским-на-Дону гарнизонным военным судом, такие сроки в некоторых случаях составляли несколько лет. При этом, ежегодное освидетельствование врачебно-летной комиссией такие военнотружущие не проходят. Более того, по ряду гражданских дел, рассмотренных гарнизонным военным судом, на выплату должностного оклада в повышенном размере, предусмотренного для военнотружущих летного состава, имеющих квалификационный разряд, претендовали военнотружущие, не годные к летной работе по состоянию здоровья (ссылаясь, как указывалось выше, на то, что повышенный оклад должен им выплачиваться за все время нахождения в распоряжении, поскольку это оклад по последней занимаемой ими воинской должности).

В связи с изложенным принятие судом решения об удовлетворении требований военнотружущих, годность которых к летной работе не подтверждена в установленном порядке или которые не годны к летной работе по состоянию здоровья (т. е. в отсутствие предусмотренных оснований для отнесения конкретного военнотружущего к летному составу), не соответствовало бы требованиям законодательства и носило бы дискриминационный характер по отношению к военнотружущим, проходящим военную службу в установленном порядке на должностях летного состава.

Конституционный Суд Российской Федерации**Именем Российской Федерации****Постановление
от 5 июня 2013 г. № 12-П****По делу о проверке конституционности
абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона
«О статусе военнослужащих» в связи с жалобами граждан
А.С. Зорина, А.Г. Кожушного и других**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного, Е.В. Лапшина, А.Е. Михайлова, Е.Т. Татаренкова и А.А. Тимошенкова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные докумен-

ты и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно абзацу второму пункта 14 статьи 15 «Право на жилище» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями уволенных с военной службы граждан, принятых до 1 января 2005 года на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях, им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации.

Конституционность названного законоположения оспаривают заявители по настоящему делу – граждане А.С. Зорин, А.Г. Кожушный, Е.В. Лапшин, А.Е. Михайлов, Е.Т. Татаренков и А.А. Тимошенков, которые на основании решений жилищных комиссий по месту прохождения ими военной службы были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях и после увольнения из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилых помещений оставлены в списках нуждающихся в жилых помещениях.

Гражданин Е.Т. Татаренков просит также признать не соответствующими Конституции Российской Федерации пункты 1, 2 и 4 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской

Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909), которыми определяется порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей.

1.1. В период прохождения военной службы А.С. Зорин, А.Г. Кожушный, Е.В. Лапшин и А.А. Тимошенков были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года (26 ноября 2004 года, 28 июля 2003 года, 12 июля 2004 года и 17 марта 2004 года соответственно), А.Е. Михайлов – 15 ноября 2007 года, Е.Т. Татаренков – 16 марта 2007 года. Военный комиссариат города Москвы, куда они обратились после увольнения из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации, отказал им в выплате денежной компенсации за наем жилого помещения. Решения Мещанского районного суда города Москвы, удовлетворившего иски А.С. Зорина, А.Г. Кожушного, Е.В. Лапшина, А.Е. Михайлова и А.А. Тимошенкова к военному комиссариату города Москвы о взыскании денежной компенсации за наем жилого помещения, апелляционными определениями судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда были отменены и вынесены новые решения – об отказе в удовлетворении заявленных истцами требований.

Решение мирового судьи судебного участка № 383 района «Мещанский» города Москвы от 5 марта 2011 года, также удовлетворившего аналогичные иски А.С. Зорина, А.Г. Кожушного, Е.В. Лапшина, А.Е. Михайлова и А.А. Тимошенкова к военному комиссариату города Москвы, апелляционным решением Мещанского районного суда города Москвы от 12 июля 2011 года было отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований. В связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации определения от 1 марта 2012 года № 388-О-О, в силу которого правоприменительные решения по делу Е.Т. Татаренкова, основанные на абзаце втором пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», признанном постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2012 года № 3-П не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежали пересмотру, Мещанский районный суд города Моск-

вы определением от 17 декабря 2012 года заявление Е.Т. Татаренкова о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене апелляционного решения от 12 июля 2011 года удовлетворил. Однако, рассмотрев дело в апелляционном порядке, Мещанский районный суд города Москвы апелляционным решением от 5 февраля 2013 года решение мирового судьи от 5 марта 2011 года отменил и вынес новое решение – об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований.

Оставляя иски указанные граждане без удовлетворения, суды апелляционной инстанции исходили из того, что в силу абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» одним из обязательных условий для выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения гражданам, уволенным с военной службы, является принятие их на учет нуждающихся в жилых помещениях именно органами местного самоуправления, а не жилищной комиссией по месту прохождения военной службы. Кроме того, в делах А.С. Зорина, А.Г. Кожушного, А.Е. Михайлова и А.А. Тимошенкова данное законоположение было истолковано как предоставляющее право на получение соответствующей денежной компенсации лишь тем гражданам, которые изъявили желание изменить место жительства после увольнения с военной службы и были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях органом местного самоуправления по новому месту жительства, поскольку, добровольно соглашаясь на увольнение с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилого помещения, военнослужащий тем самым добровольно выражает согласие и на изменение правоотношений сторон по поводу ее выплаты.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой статьи 3, пунктом 3 части первой статьи 43, статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их

места в системе правовых норм; при этом Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, за исключением случаев, предусмотренных статьей 47.1 данного Федерального конституционного закона.

Абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который постановлением от 27 февраля 2012 года № 3-П признал его не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, лишает тем самым граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 года.

Заявители по настоящему делу нарушение той же нормой своих конституционных прав усматривают в том, что она, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с принятием их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях исключительно органами местного самоуправления, лишает тем самым граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года, принятых на соответствующий учет жилищными комиссиями по месту прохождения военной службы и уволенных из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения по установленным нормам, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые до 1 января 2005 года были приняты на учет в органах местного самоуправления. Тем самым, по мнению заявителей, нарушается конституционный принцип равенства прав и сво-

бод граждан перед законом и запрет издания законов, умаляющих права и свободы человека и гражданина, а также неправомерно ограничивается их право на жилище, что противоречит статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Что касается пунктов 1, 2 и 4 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, конституционность которых оспаривается Е.Т. Татаренковым, то представленными в Конституционный Суд Российской Федерации материалами их применение судами общей юрисдикции в его деле не подтверждается. Соответственно жалоба Е.Т. Татаренкова в части, касающейся оспаривания конституционности указанных нормативных положений, не может быть признана допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а производство по данной жалобе в этой части согласно пункту 2 части первой статьи 43 и статье 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в той мере, в какой содержащаяся в нем норма служит основанием для предоставления права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений только гражданам, уволенным с военной службы и принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органами местного самоуправления.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). Обязывая органы государственной власти создавать каждому условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных воз-

можностей, имеющих в настоящее время у государства.

Отнеся к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба как особый вид государственной службы непосредственно связана с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военными задачами, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от федерального законодателя введения как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений. Приведенная правовая позиция выражена в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П и от 27 февраля 2012 года № 3-П.

Так, согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих», закрепляющему основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, а также граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей (преамбула), государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзац первый пункта 1 статьи 15).

Для лиц, которые, прослужив длительное время, увольняются с военной службы и не имеют жилища или нуждаются в улучшении жилищных условий, названный Федеральный закон предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций на период до обеспечения их жилыми помещениями, включая ежемесячную денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помеще-

ний, предоставляемую за счет средств федерального бюджета (пункт 14 статьи 15). Эта мера социальной поддержки, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, носит исключительно временный характер и имеет своим предназначением возмещение расходов, которые граждане, уволенные с военной службы и не обеспеченные жилыми помещениями, вынуждены нести в связи с необходимостью арендовать жилье в период до выполнения государством взятого на себя обязательства; тем самым государство берет на себя определенные публично-правовые обязательства по социальной поддержке данной категории граждан, уволенных с военной службы, что не снимает с него обязанности по обеспечению фактической реализации этими гражданами конституционного права на жилище в установленных законом формах (постановления от 3 февраля 2010 года № 3-П и от 27 февраля 2012 года № 3-П).

Несмотря на то что само по себе право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений непосредственно в Конституции Российской Федерации не закреплено, федеральный законодатель при определении круга лиц, которым оно предоставляется, не освобождается от обязанности соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и, следовательно, должен учитывать вытекающее из статей 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации общее требование, в силу которого различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П и от 27 февраля 2012 года № 3-П).

Кроме того, осуществляемое федеральным законодателем правовое регулирование не должно создавать гражданам, увольняемым с военной службы, препятствий для реализации права на свободу выбора места пребывания и жительства, которое закреплено статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации и признается международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации, – Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 12) и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 2 Протокола № 4).

3. В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляла 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могли быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений (абзац второй пункта 1 статьи 23), а в случае необеспечения на момент увольнения жилыми помещениями не могли быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и подлежали обеспечению жильем в соответствии с названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы первый и второй пункта 13 статьи 15).

Учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), осуществлялся, согласно Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80; действовала на момент принятия заявителей по настоящему делу на учет нуждающихся в жилых помещениях и утратила силу в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1297), жилищными комиссиями воинских частей и довольствующими КЭЧ (квартирно-эксплуатационными частями) районов по спискам очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) (пункт 26); военнослужащие включались в списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколом и утверждаемых командирами воинских частей (пункт 28).

Обязанность по обеспечению жильем увольняемых с военной службы граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства возлагалась пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года, на органы местного самоуправ-

ления (абзац первый); при невозможности предоставить жилые помещения по установленным нормам в трехмесячный срок органы местного самоуправления до их предоставления обязаны были разместить граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в других жилых помещениях или ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации (абзац второй). Выплата же указанной компенсации гражданам, не обеспеченным на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями и уволенным с оставлением в списках очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы, т. е. избравшим в качестве места своего постоянного жительства тот населенный пункт, где расположена воинская часть, в которой они проходили военную службу непосредственно перед увольнением, названным Федеральным законом прямо не предусматривалась.

Принятым в рамках реформирования системы социальной защиты населения и вступившим в силу с 1 января 2005 года Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обязанность по обеспечению жильем военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства была возложена на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а право на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации, предоставлено только гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года в муниципальных

образованиях (абзацы первый и второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ).

Аналогичное регулирование содержится в пункте 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в ныне действующей редакции. При этом, так же как и до 1 января 2005 года, абзац второй пункта 1 его статьи 23 предусматривает, что военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений; при желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 данного Федерального закона.

4. Являющийся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» применяется на практике во взаимосвязи с абзацем первым того же пункта и абзацем вторым пункта 1 статьи 23 данного Федерального закона с учетом того, что выплата ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам, не обеспеченным на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями и уволенным с оставлением в списке очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы, по-прежнему прямо не предусмотрена, и соответственно истолковывается как предполагающий признание права на получение указанной компенсации только за теми гражданами, которые после увольнения с военной службы изъявили желание изменить место жительства и при этом были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях органом местного самоуправления по новому избранному месту постоянного жительства, что подтверждается и документами, представленными заявителями по настоящему делу.

Между тем, как следует из сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, увольнение нуждающихся

в жилых помещениях военнослужащих-граждан, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями во всяком случае не освобождает государство от обязанности обеспечить этим гражданам реализацию конституционного права на жилище в установленном законом порядке при условии, что они приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях уполномоченным на то органом.

Осуществление гражданами, уволенными с военной службы по указанным основаниям и нуждающимися в жилых помещениях, конституционного права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства посредством избрания в качестве места своего постоянного жительства того населенного пункта, где расположена воинская часть, в которой они проходили военную службу непосредственно перед увольнением, либо любого другого населенного пункта не может сопровождаться изменением их правового положения в отношении с государством по поводу обеспечения жильем и служить надлежащей основой для введения различий в правах, предоставляемых в этой сфере.

Кроме того, постановка военнослужащих на учет нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы жилищными комиссиями органов военного управления, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, равно как и постановка на такой учет граждан, уволенных с военной службы, органами местного самоуправления по новому избранному месту постоянного жительства, означает признание факта нуждаемости этих лиц в жилых помещениях, т. е. констатацию уполномоченным на то органом наличия основания для возникновения права на предоставление им жилых помещений. С этой точки зрения всем указанным гражданам на период до фактического обеспечения их жилыми помещениями независимо от места постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях должно быть предоставлено равное право на получение мер социальной поддержки, установленных законом в рамках системы жилищного обеспечения военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, включая ежемесячную денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений.

Следовательно, истолкование (в том числе органами исполнительной и судебной власти) абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» как предпо-

лагающего признание права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений только за теми гражданами, которые после увольнения с военной службы изъявили желание изменить место постоянного жительства и были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях органом местного самоуправления по новому избранному месту постоянного жительства, при отсутствии адекватных мер социальной поддержки в отношении граждан, принятых на такой учет по месту прохождения военной службы жилищными комиссиями органов военного управления, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, означает установление различий в условиях приобретения права на получение указанной денежной компенсации бывшими военнослужащими, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, исключительно в зависимости от того, каким органом они были приняты на учет, т. е. порождает не имеющую объективного и разумного оправдания дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории, которая несовместима с требованиями статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5. Таким образом, абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма – по смыслу, придаваемому ей в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, – лишает граждан, прослуживших в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации 10 лет и более и на момент увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями не обеспеченных жилыми помещениями, притом что они были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы жилищными комиссиями органов военного управления, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, включая тех из них, кто после увольнения с военной службы избрали в качестве места своего постоянного жительства населенный пункт, где расположена воинская часть, в которой они проходили военную службу непосредственно перед уволь-

нением, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые после увольнения с военной службы изъявили желание изменить место жительства и были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях органами местного самоуправления по новому избранному месту постоянного жительства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47.1, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 40 и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащаяся в нем норма – по смыслу, придаваемому ей в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, – лишает граждан, прослуживших в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации 10 лет и более и на момент увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями не обеспеченных жилыми помещениями, притом что они были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях по месту прохождения военной службы жилищными комиссиями органов военного управления, воинских частей, организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, включая тех из них, кто после увольнения с военной службы избрали в качестве места своего постоянного жительства населенный пункт, где расположена воинская часть, в которой они проходили военную службу непосредственно перед увольнением, права на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые после увольнения с военной службы изъявили желание изменить место жительства и были приняты на учет нуждающихся в жилых помещениях органами местного самоуправления по новому избранному месту постоянного жительства.

2. Правоприменительные решения по делам граждан А.С. Зорина, А.Г. Кожушного, Е.В. Лап-

шина, А.Е. Михайлова, Е.Т. Татаренкова и А.А. Тимошенкова, основанные на абзаце втором пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в той мере, в какой он признан настоящим постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непо-

средственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее постановление подлежит немедленному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 544-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пимченковой Нины Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», статьей 7, пунктом «а» статьи 21 и статьей 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Н.М. Пимченковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.М. Пимченкова оспаривает конституционность следующих положений Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполни-

тельной системы, и их семей»: статьи 7, а фактически ее части второй, предоставляющей право на одновременное получение двух пенсий супругам лиц, проходивших военную службу по контракту, и приравненных к ним категорий граждан, погибших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 данного Закона; пункта «а» статьи 21, определяющего лиц, являющихся инвалидами вследствие военной травмы; статьи 30, а именно ее части первой, устанавливающей льготные условия назначения пенсии по случаю потери кормильца для супругов названных категорий граждан, умерших вследствие военной травмы.

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность пункта 3 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-І «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которому пенсии по случаю потери кормильца — участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС из числа военнослужащих, приравненных к ним по пенсионному обеспечению лиц и лиц, умерших вследствие военной трав-

мы в связи с чернобыльской катастрофой, назначаются на условиях, установленных для граждан, потерявших кормильца вследствие военной травмы.

По мнению заявительницы – вдовы ветерана подразделений особого риска, инвалидность и смерть которого были вызваны заболеванием, связанным с воздействием радиации вследствие непосредственного участия в действиях таких подразделений, оспариваемые положения противоречат статьям 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 39 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку лишают ее права на получение одновременно с назначенной ей пенсией за выслугу лет в связи с военной службой также пенсии по случаю потери кормильца.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Действующие в системной взаимосвязи положения статьи 7, пункта «а» статьи 21 и статьи 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» направлены на осуществление на льготных основаниях пенсионного обеспечения супругов военнослужащих, погибших или умерших вследствие военной травмы, а пункт 3 части первой статьи 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» предоставляет нетрудоспособным членам семьи умершего участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС из числа военнослужащих возможность пользоваться льготами, установленными для граждан, потерявших кормильца вследствие военной травмы.

Что касается членов семей граждан, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска и умерших вследствие заболеваний, обусловленных воздействием радиации, то абзац четвертый пункта 2 Постановления Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не распространяет на них действие пункта 3 части первой статьи 29 данного За-

кона и соответственно не предоставляет им право на одновременное получение двух пенсий.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, установление льготного порядка реализации права на социальное обеспечение для отдельных категорий граждан, в том числе предоставление возможности одновременного получения двух пенсий, является прерогативой законодателя и само по себе не затрагивает права лиц, не отнесенных им к числу граждан, пользующихся такой льготой, а потому не может расцениваться как нарушение положений Конституции Российской Федерации о социальном характере Российского государства, в обязанности которого входит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека как высшей ценности, в том числе в социальной сфере (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 года № 187-О, от 15 ноября 2007 года № 774-О-О и от 3 июля 2008 года № 678-О-О).

Таким образом, отсутствие законодательно закрепленной возможности назначения двух пенсий нетрудоспособным членам семьи инвалида, принимавшего участие в действиях подразделений особого риска, само по себе не может рассматриваться как нарушающее какие-либо права граждан в сфере пенсионного обеспечения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 года № 1327-О-О).

Соответственно и конституционные права заявительницы не могут считаться нарушенными оспариваемыми ею законоположениями.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пимченковой Нины Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 23 апреля 2013 г. № 535-О**

**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуляева
Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктами
13 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.Н. Гуляева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Отменивший решение суда первой инстанции суд кассационной инстанции признал правомерным увольнение гражданина Н.Н. Гуляева с военной службы, указав при этом, что истец, настаивая на получении государственного жилищного сертификата для приобретения жилья по избранному месту жительства, вместе с тем, не принял необходимых мер, направленных на получение данного сертификата, и, кроме того, отказался от предложенной ему квартиры по месту прохождения службы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.Н. Гуляев просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации пункты 13 и 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», закрепляющие гарантии в жилищной сфере для определенной категории военнослужащих, увольняемых с военной службы, в том числе право на получение государственного жилищного сертификата и запрет на исключение без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 18, 19, 37 и 40 Конституции Российской Федерации. При этом, заявитель указывает, что он не давал согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жильем, а

органы военного управления неправомерно отказали в предоставлении жилищного сертификата для приобретения жилого помещения в избранном после увольнения с военной службы месте жительства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем законоположения, рассматриваемые в системной связи с иными нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющими гарантии в жилищной сфере для граждан, подлежащих увольнению с военной службы, сами по себе конституционные права заявителя не нарушают.

Конституционный Суд Российской Федерации определениями от 21 декабря 2011 года № 1759-О-О и от 24 сентября 2012 года № 1579-О отказал в принятии к рассмотрению жалоб Н.Н. Гуляева на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающими в том числе дополнительные гарантии для военнослужащих, желающих быть обеспеченными жильем по месту службы: такие лица не могут быть уволены с военной службы без их согласия до предоставления жилых помещений – в отличие от лиц, которые намерены получить жилье в ином избранном ими постоянном месте жительства (в том числе посредством выдачи им государственного жилищного сертификата).

В своей новой жалобе, основанной на тех же судебных постановлениях и доводах о недопустимости увольнения граждан с военной службы до обеспечения жильем без их согласия, заявитель, по сути, выражает несогласие с выводами, содержащимися в указанных определениях. Таким образом, жалоба Н.Н. Гуляева, хотя в ней и оспаривается конституционность пунктов 13 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», фактически направлена на пересмотр данных определений, что недопустимо.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуляева Николая Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Феде-

рального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 677-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стржалковского Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ю.А. Стржалковского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.А. Стржалковский оспаривает конституционность пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», которым установлено, в частности, что перечень воинских частей, штабов и учреждений, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны, определяется Правительством Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 2, 7, 15 (часть 3), 19, 29 (часть 4) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку указанный перечень Правительством Российской Федерации не

определен, что позволяет правоприменителям руководствоваться официально не опубликованным Перечнем № 30 военно-учебных заведений (учебных центров, училищ, школ и курсов) со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов (приложение к директиве Генерального штаба Вооруженных Сил СССР от 2 июня 1962 года № 203354).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Ю.А. Стржалковским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Федеральный закон «О ветеранах», как отмечено в его преамбуле, исходя из целей социального государства, закрепленных в статье 7 Конституции Российской Федерации, устанавливает правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации. При этом, законодатель с учетом таких объективных обстоятельств, как прохождение службы в военный период в действующей армии либо в тылу, вправе среди лиц, имеющих единый статус участника Великой Отечественной войны, выделить категории, имеющие право на различный объем мер социальной поддержки, поручив Правительству Российской Федерации определить перечень воинских частей, штабов и учреждений, входивших в состав действующей армии. Реализация предоставленных Правительству Российской Федера-

ции полномочий возможна не только путем утверждения соответствующего перечня, но и путем определения подлежащих применению перечней воинских частей, штабов и учреждений. Из этого не вытекает, однако, что Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями самостоятельно регулировать вопросы социальной защиты указанных категорий участников Великой Отечественной войны и по своему усмотрению устанавливать их права на предоставление определенного объема мер социальной поддержки, вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на их предоставление. При осуществлении предоставленных полномочий Правительство Российской Федерации не только связано законодательными нормами, но и обязано учитывать предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Во исполнение названной нормы Правительство Российской Федерации в Постановлении от 1 июня 2000 года № 427 предусмотрело необходимость руководствоваться перечнями воинских частей, штабов и учреждений, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, установленными в том числе директивами Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Такое правовое регулирование направлено на создание правового механизма социальной защиты ветеранов, проходивших службу в период Великой Отечественной войны в действующей армии, и не может рассматриваться как ущемляющее конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стржалковского Юрия Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 471-О

О прекращении производства по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина М.Р. Гаппасова

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав сообщение судьи-докладчика О.С. Хохряковой, проводившей на основании статьи 49 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» подготовку к слушанию дела о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»,

установил:

1. Согласно подпункту «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной служ-

бе» военнотружущий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

По данному основанию приказом командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России от 29 июля 2011 года был досрочно уволен с военной службы старший лейтенант М.Р. Гаппасов, проходивший военную службу по контракту в должности начальника вещевого службы воинской части. Изданию приказа предшествовало рассмотрение вопроса об исполнении заявителем возложенных на него должностных обязанностей и о целесообразности прохождения им военной службы в занимаемой должности на заседании аттестационной комиссии воинской части 8 июля 2011 года, по результатам которого комиссия пришла к выводу о несоответствии М.Р. Гаппасова занимаемой должности и ходатайствовала об увольнении его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Самарский гарнизонный военный суд решением от 11 ноября 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 27 декабря 2011 года, отказал М.Р. Гаппасову в удовлетворении заявления об оспаривании действий командования по досрочному увольнению его с военной службы и исключению из списков личного состава воинской части. В обоснование отказа суд сослался на то, что заявитель, заключив контракт о прохождении военной службы, дал обязательство добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнотружущих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, однако это условие контракта он неоднократно нарушал: в период с 2009 по 2011 год М.Р. Гаппасов семь раз привлекался к дисциплинарной ответственности, в 2011 году (с апреля по июль) ему объявлено пять дисциплинарных взысканий, в том числе четыре — за недобросовестное исполнение должностных обязанностей, а потому у командования имелись основания для его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Доводы заявителя о допущенных в отношении его нарушениях при проведении аттестации суд признал необоснованными, указав, в частности, что заключение аттестационной комиссии для увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнотружущим условий контракта не является обязательным и какие-либо формальные нарушения при проведении заседания ат-

тестационной комиссии и оформлении соответствующих документов не влияют на законность и обоснованность самого увольнения по данному основанию.

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 19 июля 2012 года М.Р. Гаппасову было отказано в передаче его кассационной жалобы на состоявшиеся судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Р. Гаппасов утверждает, что подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» противоречит статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержит указания на четкие критерии и процедуру применения досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнотружущим условий контракта и по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает возможность увольнения по данному основанию вследствие наличия у военнотружущего ранее наложенных дисциплинарных взысканий и без соблюдения процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, предусмотренной главой III Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих», а также главой 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495), чем нарушаются запрет повторного наказания за одно и то же деяние, принцип равенства граждан перед законом, а также требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм.

Данная жалоба была принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению 5 марта 2013 года.

2. В постановлении от 21 марта 2013 года № 6-П по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования допускает досрочное увольнение военнотружущего с военной службы в связи

с невыполнением им условий контракта о прохождении военной службы за совершение дисциплинарного проступка лишь с соблюдением общих принципов юридической ответственности и процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, а также допускает возможность досрочного увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию при подтверждении аттестационной комиссией в установленном порядке аттестации военнослужащих, что данный военнослужащий – учитывая характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, за которые он уже привлекался к дисциплинарной ответственности, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства, а также специфику служебной деятельности этого военнослужащего – перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 55 (часть 3) и 59 (часть 2), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта о прохождении военной службы военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, не устанавливает срок, в течение которого, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно наложения последнего из дисциплинарных взысканий, такое увольнение может быть произведено.

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом данного постановления – надлежит определить срок, в течение которого может производиться досрочное увольнение военнослужащего с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» при названных обстоятельствах; впредь до внесения в действующее правовое регулирование соответствующих изменений досрочное увольнение воен-

нослужащих с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в указанном случае не может производиться за пределами срока, по истечении которого последнее из дисциплинарных взысканий, наложенных на военнослужащего, считается снятым.

3. Таким образом, поставленный заявителем вопрос был разрешен в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 года № 6-П, в связи с чем начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство по данной жалобе в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 и статьей 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Вместе с тем, поскольку жалоба М.Р. Гаппасова поступила в Конституционный Суд Российской Федерации до начала слушания дела о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», правоприменительные решения по его делу, если они вынесены на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2013 года № 6-П, а также если они основаны на указанном законоположении в той мере, в какой оно признано данным постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, в силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, статьей 68, частью четвертой статьи 71, статьей 78, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина М.Р. Гаппасова.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Гаппасова Марата Рафизовича, если они вынесены на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 21 марта 2013 года № 6-П, а также если они основаны на указанном законоположении в той мере, в какой оно признано данным постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном

порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 375-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вербловского Владислава Михайловича, Кардаша Виктора Николаевича и других на нарушение их конституционных прав положениями части первой статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и части первой статьи 36 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» во взаимосвязи с положениями Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении размеров увеличения должностных окладов (тарифных ставок) персоналу учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы с особыми условиями хозяйственной деятельности, в зависимости от вида учреждений, характера и сложности выполняемых работ, а также следственных изоляторов Министерства юстиции Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию граждан В.М. Вербловского, В.Н. Кардаша и других вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане В.М. Вербловский, В.Н. Кардаш, Т.И. Коровина, В.Н. Кузнецов, Л.Л.

Молибога и Л.П. Поцелова просят проверить конституционность следующих положений:

части первой статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой пенсии, назначаемые в соответствии с данным Законом, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уго-

ловно-исполнительной системы; при этом в составе денежного довольствия для исчисления пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия;

части первой статьи 36 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», предусматривающей увеличение должностных окладов рабочих и служащих уголовно-исполнительной системы в зависимости от вида учреждения, исполняющего наказания, характера и сложности выполняемой работы, а также за работу в учреждениях, исполняющих наказания, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных, во взаимосвязи с положениями пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 года № 477 «Об утверждении размеров увеличения должностных окладов (тарифных ставок) персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы с особыми условиями хозяйственной деятельности, в зависимости от вида учреждений, характера и сложности выполняемых работ, а также следственных изоляторов Министерства юстиции Российской Федерации», абзацев первого и третьего приложения № 1 к указанному Постановлению Правительства Российской Федерации, которыми установлены конкретные размеры увеличения должностных окладов для персонала учреждений, исполняющих наказания, строгого режима и учреждений, специально созданных для содержания и лечения больных туберкулезом, и больниц, созданных для лечения осужденных к лишению свободы, включая сотрудников, имеющих специальные звания.

Как следует из представленных материалов, заявители проходили службу в Лечебно-исправительном учреждении № 51 для туберкулезных больных Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области, из которого были уволены в разное время по различным основаниям. Всем им были назначены пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской

Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»: В.М. Вербловскому – с 14 июня 2001 года, В.Н. Кардашу – с 4 июля 1994 года, Т.И. Коровиной – с 21 декабря 2000 года, В.Н. Кузнецову – с 25 августа 2000 года, Л.Л. Молибоге – с 1 сентября 1997 года, Л.П. Поцеловой – с 30 августа 2000 года. При расчете размера пенсии первоначально были учтены увеличение оклада за службу в учреждении строгого режима на 15 процентов и увеличение оклада за работу с туберкулезными больными на 15 процентов.

Однако впоследствии заявителям был произведен перерасчет пенсии исходя из денежного довольствия, определенного без учета увеличения оклада за работу с туберкулезными больными на 15 процентов: В.Н. Кардашу и Л.Л. Молибоге – с 1 января 2006 года, а В.М. Вербловскому, Т.И. Коровиной, В.Н. Кузнецову и Л.П. Поцеловой – с 1 января 2012 года. Органы, осуществляющие пенсионное обеспечение, при перерасчете пенсии исходили из того, что работа с туберкулезными больными представляет собой особые условия службы, поэтому увеличение оклада по данному основанию не подлежит учету в составе денежного довольствия для исчисления пенсии.

Решением Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 27 июня 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 сентября 2007 года, В.Н. Кардашу и Л.Л. Молибоге было отказано в удовлетворении требований о взыскании неполученной суммы пенсии (в части увеличения оклада за работу с туберкулезными больными) с 1 января 2006 года. Определением судьи Свердловского областного суда от 2 октября 2007 года им было отказано в истребовании дела. Оснований не согласиться с названными судебными постановлениями не усмотрел также председатель Свердловского областного суда (письмо от 2 ноября 2007 года). При разрешении дела суды исходили из того, что увеличение оклада за работу с туберкулезными больными представляет собой повышение оклада за службу в особых условиях, опираясь при этом на соответствующее разъяснение, данное Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики за II квартал 2006 года.

Решением Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 11 сентября 2012 года,

оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 ноября 2012 года, по тем же основаниям было отказано в удовлетворении требований В.М. Вербловского, Т.И. Коровиной, В.Н. Кузнецова и Л.П. Поцеловой к Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Свердловской области о признании действий незаконными и взыскании недополученной суммы пенсии.

Кроме того, всем заявителям с 1 января 2012 года был произведен перерасчет пенсии исходя из денежного довольствия, определенного с учетом пониженного размера увеличения оклада за службу в учреждении строгого режима, который в связи с реформированием денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы стал составлять 7 процентов вместо ранее предусматривавшихся 15 процентов.

В обоснование неконституционности оспариваемых положений в части, касающейся увеличения оклада за службу в учреждении строгого режима и за работу с больными туберкулезом, заявители ссылаются на отступление от принципа равенства, обусловленное тем, что установлены разные размеры увеличения окладов для сотрудников, имеющих специальные звания, и остального персонала, а также на несоответствие Постановления Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 года № 477 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 года № 60) статье 36 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в которую не были внесены необходимые, с их точки зрения, изменения. Нарушение своих прав они связывают в том числе с проведением с 1 января 2012 года перерасчета пенсий (несмотря на то, что такой перерасчет, как видно из судебных постановлений по делу заявителей, не повлек за собой снижение уровня их пенсионного обеспечения).

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют расценивать увеличение должностного оклада сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы за службу в учреждении строгого режима и за работу с туберкулезными больными как повышение оклада за особые условия службы и не учитывать его в составе денежного довольствия либо снижать его размер при перерасчете пенсии таким категориям граждан в связи с введением новой системы денежного довольствия сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих

службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, чем противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе правил исчисления размеров пенсий, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в части первой статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» определил состав денежного довольствия, из которого исчисляются пенсии, назначаемые лицам, подпадающим под действие названного Закона, придав тем самым понятию «денежное довольствие для исчисления пенсии военнослужащим» самостоятельное нормативное значение для целей исчисления пенсии и ее пересмотра военным пенсионерам, отличающееся от понятия «денежное довольствие военнослужащих», определяемого законодательством о статусе военнослужащих (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2004 года № 429-О). При этом, было закреплено, что оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому или специальному званию учитываются без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях.

Такой подход законодателя обусловлен и особенностями правового положения военнослужащих, которые, в отличие от лиц, уволенных с военной службы, продолжают исполнять обязанности военной службы в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, а также осуществляют деятельность, направленную на постоянное повышение квалификации и совершенствование своей профессиональной подготовки (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 года № 1800-О).

Данный вывод в полной мере применим к сотрудникам уголовно-исполнительной системы, имеющим специальные звания, денежное довольствие которых устанавливается Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Денежное довольствие сотрудников уголовно-исполнительной системы состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, а также ежемесячных и иных дополнительных выплат, к числу которых относятся, в частности, ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы и надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время (части 3, 10 и 14 статьи 2 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Перечень особых условий службы сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и предельных размеров ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия службы, который был утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2013 года № 95 «О ежемесячной надбавке к должностному окладу за особые условия службы сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти», включает службу в отдельных учреждениях, органах и подразделениях. Данным Перечнем предусмотрена также служба в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, в том числе с особыми условиями хозяйственной деятельности, в зависимости от вида учреждений, характера и сложности выполняемых работ, а также в расположенных в данных учреждениях обособленных структурных подразделениях медико-санитарных частей ФСИН России, исполняющих наказания в виде лишения свободы, которая выступает основанием для установления надбавки к должностному окладу в размере до 50 процентов.

Что касается надбавки к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, то одним из оснований ее установ-

ления в размере до 25 процентов является служба в учреждениях, исполняющих наказания, и подразделениях, предназначенных для содержания и лечения туберкулезных больных, по перечню, утвержденному Федеральной службой исполнения наказаний (пункт 2, абзац четвертый подпункта «г» пункта 3 Правил выплаты сотрудникам федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и таможенных органов Российской Федерации надбавки к должностному окладу за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2013 года № 81).

Таким образом, установленная действующим законодательством система денежного довольствия сотрудников уголовно-исполнительной системы не предусматривает увеличение должностного оклада в связи с особыми условиями службы и при этом включает надбавки к должностному окладу за особые условия службы, которые согласно части первой статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не подлежат учету в составе денежного довольствия при исчислении пенсии.

2.2. Новая система денежного довольствия, установленная Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно части 1 его статьи 20 применяется в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы с 1 января 2013 года. При этом, в соответствии с частями 8 и 9 статьи 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» перерасчет пенсий пенсионерам из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы был произведен с 1 января 2012 года исходя из новых норм денежного довольствия.

Положения частей 8 и 9 статьи 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ, закрепляющие порядок перерасчета размеров пенсий, назначенных до 1 января 2012 года, направлены на обеспечение гражданам, относящимся к одной и той же категории – получателю пенсии, установленной в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», равных прав на получение указанной пенсии, что соответствует принципу социальной справедливости, а также принципу равенства, закрепленному в статье 19 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии указанной категории граждан, и направлены на увеличение размеров указанных пенсий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года № 2129-О, № 2130-О, № 2183-О и от 24 декабря 2012 года № 2418-О).

При введении нового правового регулирования, касающегося учета денежного довольствия для исчисления пенсий лицам, проходившим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и членам их семей, в соответствии с принципом стабильности правового регулирования гарантируется сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения. В частности, пункт 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1022 «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы» закрепляет сохранение размеров пенсий, установленных в соответствии с ранее действовавшим законодательством Российской Федерации, в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий при пересмотре пенсий с применением окладов месячного денежного содержания, определенных данным Постановлением.

Как видно из судебных постановлений по делу В.М. Вербловского, Т.И. Коровиной, В.Н. Куз-

нецова и Л.П. Поцеловой, перерасчет их пенсий, осуществленный в связи с введением нового правового регулирования, не повлек за собой снижение уровня их пенсионного обеспечения.

Что касается В.Н. Кардаша и Л.Л. Молибоги, то ими не представлены документы, которые свидетельствовали бы об оспаривании действий пенсионных органов при перерасчете пенсий с 1 января 2012 года применительно к изменению увеличения оклада за службу в учреждении строгого режима, а также снижению размера пенсий, в связи с чем данная жалоба в этой части в отношении названных заявителей не отвечает требованиям допустимости.

Таким образом, положения части первой статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей в указанном ими аспекте.

2.3. Часть первая статьи 36 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривала увеличение должностных окладов персонала учреждений, исполняющих наказания.

Как следует из части второй статьи 24 названного Закона, к персоналу относятся работники уголовно-исполнительной системы, состоящие в штатах учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и следственных изоляторов, входящих в уголовно-исполнительную систему. При этом, согласно части первой данной статьи к работникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной

системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему. Следовательно, персонал учреждений, исполняющих наказания, состоит из двух групп работников: сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих специальные звания, и рабочих и служащих, не имеющих специальных званий.

Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» часть первая статьи 36 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» была изложена в новой редакции, предусматривающей увеличение должностных окладов не всего персонала учреждений, исполняющих наказания, а только рабочих и служащих таких учреждений.

При таких обстоятельствах данная норма не может рассматриваться как затрагивающая конституционные права заявителей из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих специальные звания, которые не относились к числу рабочих и служащих учреждений уголовно-исполнительной системы до выхода на пенсию и в настоящее время данным статусом не обладают.

Разрешение же вопроса о проверке соответствия пункта 1 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении размеров увеличения должностных окладов (тарифных ставок) персоналу учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы с особыми условиями хозяйственной деятельности, в зависимости от вида учреждений, характера и сложности выполняемых работ, а также следственных изоляторов Министерства юстиции Российской Федерации»,

абзацев первого и третьего приложения № 1 к указанному Постановлению Правительства Российской Федерации – в той части, которой ими установлены размеры увеличения должностных окладов для имеющего специальные звания персонала исполняющих наказания учреждений строгого режима, учреждений, специально созданных для содержания и лечения больных туберкулезом, и больниц, созданных для лечения осужденных к лишению свободы, – положениям части первой статьи 36 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вербловского Владислава Михайловича, Кардаша Виктора Николаевича и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 марта 2013 г. № 374-О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорохова Вячеслава Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.М. Дорохова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.М. Дорохов оспаривает конституционность пункта 3 статьи 32 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность гражданина (иностранного гражданина) проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина (иностранного гражданина) на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

По мнению заявителя, в 2011 году досрочно уволенного с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта вследствие

совершения административного правонарушения, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (часть 1), 23 (часть 1) и 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает возможность досрочного увольнения с военной службы лица, проходящего военную службу по контракту, за неисполнение общих обязанностей военнослужащего, допущенное в период основного отпуска.

Оспариваемая норма была применена в деле заявителя судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.М. Дороховым материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Регулируя поступление гражданина на военную службу по контракту, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» в пункте 3 статьи 32 определяет содержание контракта о прохождении военной службы. Каких-либо положений, касающихся исполнения военнослужащим принятых на себя обязательств либо закрепляющих основания прекращения военно-служебных отношений, пункт 3 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не содержит, а потому не может рассматриваться как затрагивающий конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорохова Вячеслава Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 марта 2013 г. № 373-О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Юрия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части 13 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и подпунктом «б» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.В. Тимофеева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.В. Тимофеев оспаривает конституционность следующих законоположений, примененных в его деле судами общей юрисдикции:

пункта 5 части 13 статьи 2 (в жалобе ошибочно указан пункт 13.5 статьи 2) Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», предусматривающего установление ежемесячной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания военнослужащих при выслуге от 20 до 25 лет в размере 30 процентов;

подпункта «б» пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми статья 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» дополнена частью второй, закрепляющей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о

федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителя, которому назначена пенсия за выслугу лет в связи с военной службой, оспариваемые нормы противоречат статьям 15 (части 1 и 4) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств (Ташкент, 15 мая 1992 года), поскольку, уменьшая размеры денежного довольствия, учитываемого для исчисления пенсии, и ежемесячной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания военнослужащих, они устанавливают уровень пенсионного обеспечения ниже предусматривавшегося Законом СССР от 28 апреля 1990 года № 1467-1 «О пенсионном обеспечении военнослужащих», чем нарушают его право на пенсионное обеспечение в полном объеме.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом, введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, равно как и размеров надбавки за выслугу лет, входящей в состав такого довольствия, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, а сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения

гарантируется частью 1 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которой закреплено, что в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и направлены на увеличение размеров пенсий. Так, Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», частью 9 статьи 10, предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, с 1 января 2013 года в размере 56,0 процента и с 1 октября 2013 года – 58,05 процента.

При таких обстоятельствах оспариваемые Ю.В. Тимофеевым нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Проверка же соответствия норм законов положениям международных договоров Российской Федерации, равно как и разрешение иных вопросов, поставленных заявителем, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Юрия Васильевича,

поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 марта 2013 г. № 372-О**

**Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Секриеру
Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав
положением части 5 статьи 29 Федерального конституционного закона
«О военных судах Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.И. Секриеру вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.И. Секриеру оспаривает конституционность положения части 5 статьи 29 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», согласно которому в случае почетного ухода (почетного удаления) в отставку судьи военного суда или судьи Военной коллегии с одновременным увольнением с военной службы указанному судье по его выбору выплачивается либо единовременное пособие при увольнении с военной службы, предусмотренное для военнослужащих федеральным законом, либо выходное пособие, предусмотренное для судей Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 и 120 (часть 1), в

той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, связывает возникновение у судей военных судов права на выходное пособие при выходе в отставку с фактом увольнения с военной службы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.И. Секриеру материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если этим законом затрагиваются его конституционные права и свободы и если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Однако представленными документами не подтверждается применение оспариваемого положения в гражданском деле по заявлению В.И. Секриеру о возложении на заместителя начальника Главного управления обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации обязанности представить его заявление о выплате выходного пособия на рассмотрение комиссии по назначению ежемесячного пожизненного содержания. Упоминание же положения части 5 статьи 29 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского

суда от 14 августа 2012 года при описании позиции заместителя начальника Главного управления обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, принявшего решение об отказе в удовлетворении заявления В.И. Секриеру о назначении ему выходного пособия, не свидетельствует о применении данной нормы судом в деле заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Секриеру Владимира Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 447-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Насибулы Яруллы Латфуловича и Эксузяна Акопа Рубеновича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Я.Л. Насибулы и А.Р. Эксузяна к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Я.Л. Насибула и А.Р. Эксузян, получающие пенсию за выслугу лет в связи с военной службой, оспаривают конституционность части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, прохо-

дивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции, введенной подпунктом «б» пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), закрепляющей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении

пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителей, оспариваемая норма противоречит статьям 2 (части 1 и 4), 15, 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку произвольно отменяет правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий лицам, проходившим военную службу, которые предусматривались ранее действовавшим пенсионным законодательством, а также распространяется на военнослужащих, получавших пенсию за выслугу лет до 1 января 2012 года, тем самым снижая уровень их пенсионного обеспечения.

Оспариваемое положение было применено в деле заявителей судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Я.Л. Насибулой и А.Р. Эксузяном материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, равно как и размеров надбавки за выслугу лет, входящей в состав такого довольствия, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей, а сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения гарантируется частью 1 статьи 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослу-

жащих и предоставлении им отдельных выплат», которой закреплено, что в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и членам их семей, и направлены на увеличение размеров таких пенсий. Так, Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, с 1 января 2013 года в размере 56,0 процента и с 1 октября 2013 года – 58,05 процента (часть 9 статьи 10).

При таких обстоятельствах оспариваемая Я.Л. Насибулой и А.Р. Эксузяном норма не может рассматриваться как нарушающая их конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Насибулы Яруллы Латфуловича и Эксузяна Акопа Рубеновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 21 марта 2013 г. № 458-О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Максименко Марины Анатольевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и подпунктом «а» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки М.А. Максименко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, представленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданке М.А. Максименко было отказано в удовлетворении заявления, связанного с оспариванием отказа должностного лица принять ее на учет нуждающихся в жилом помещении в городе Санкт-Петербурге, где расположено воинское подразделение, в котором она проходила военную службу по контракту. При этом, суды указали, что М.А. Максименко, как имеющая долю в размере 1/2 в праве собственности на квартиру во Всеволожском районе Ленинградской области, не является нуждающейся в жилье.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.А. Максименко оспаривает конституционность следующих норм, примененных судами в ее деле:

пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (а фактически его абзаца первого), закрепляющего гарантии в жилищной сфере для

определенной категории военнослужащих при увольнении их с военной службы и перемене места жительства, а также требование о предоставлении указанными гражданами документов о сдаче жилого помещения Министерству обороны Российской Федерации;

подпункта «а» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054), в соответствии с которым не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае наличия у них в собственности индивидуального жилого дома (квартиры).

По мнению заявительницы, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивают право военнослужащих на жилище и на выбор места жительства. Также в жалобе указано на несоответствие оспариваемых норм друг другу и на отсутствие необходимой правовой регламентации процедуры передачи военнослужащими принадлежащих им жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей ма-

териалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя право граждан на жилище, одновременно предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 1 и 3).

В порядке реализации приведенных конституционных положений статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает различные формы жилищных гарантий для военнослужащих, в том числе при перемене ими места жительства в связи с увольнением с военной службы (абзац первый пункта 14). Соответственно оспариваемое заявителем законоположение, обеспечивающее реализацию одной из таких гарантий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2004 года № 272-О, от 25 ноября 2010 года № 1477-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1512-О-О, от 25 января 2012 года № 198-О-О, от 22 ноября 2012 года № 2105-О и др.), а также подпункт «а» пункта 10 указанных выше Правил, учитывающий содержание и предназначение правового понятия нуждаемости в жилище, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права.

Разрешение же вопросов о законности и обоснованности судебных постановлений – в том числе с позиции выбора правовых норм, подлежащих применению с учетом фактических обстоятельств дела заявительницы, с которыми законо-

датель связывает конкретные формы обеспечения военнослужащих жильем, – о совершенствовании действующего правового регулирования, а также о проверке соответствия правовых актов Правительства Российской Федерации требованиям законодательства не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Максименко Марины Анатольевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2013 г. № 353-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Капаева Александра Владимировича и Цветкова Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав положением подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой,

С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В. Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституци-

онном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан А.В. Капаева и А.О. Цветкова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.В. Капаев и А.О. Цветков оспаривают конституционность положения подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которым право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждений по программам начального профессионального или программ среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения не получили среднее (полное) общее образование, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и до достижения указанными гражданами возраста 20 лет.

Как следует из представленных материалов, в отношении А.В. Капаева и А.О. Цветкова, получивших основное общее образование (9 классов) и с 2008 года обучающихся в федеральном государственном образовательном учреждении среднего профессионального образования «Череповецкий металлургический колледж» по очной форме обучения по специальности «Обработка металлов давлением» (повышенный уровень), призывная комиссия города Череповца Вологодской области в связи с достижением ими 20-летнего возраста вынесла решения о призыве на военную службу (от 22 мая 2012 года и от 16 апреля 2012 года соответственно).

Указанные решения заявители обжаловали в Череповецкий городской суд Вологодской области, указав в обоснование своих жалоб, в частности, на то, что к моменту вынесения призывной комиссией этих решений обучение ими не окончено и нормативный срок освоения соответствующей образовательной программы – 4 года 10 месяцев – не истек.

Череповецкий городской суд Вологодской области решением от 22 мая 2012 года отказал А.О. Цветкову в удовлетворении его требования, а решением от 19 июня 2012 года решение призывной комиссии о призыве А.В. Капаева на военную службу признал незаконным и подлежащим отмене.

Судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда судебное решение в отношении А.О. Цветкова оставила без изменения (апелляционное определение от 17 августа 2012 года), а решение в отношении А.В. Капаева отменила со ссылкой на то, что в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» ему как лицу, обучающемуся по очной форме обучения в имеющем государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки образовательном учреждении по программе среднего профессионального образования, предоставлена отсрочка лишь до достижения им 20-летнего возраста (апелляционное определение от 24 августа 2012 года).

Противоречие оспариваемого положения подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» статьям 6 (часть 2) и 43 (часть 1) Конституции Российской Федерации заявители усматривают в том, что оно допускает призыв на военную службу лиц, получающих среднее профессиональное образование по очной форме обучения на базе основного общего образования, по достижении ими 20-летнего возраста независимо от окончания обучения, чем лишают их возможности завершить образование без перерыва в учебном процессе и ставят в неравные условия по сравнению с гражданами, получающими по очной форме обучения высшее профессиональное образование.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителями материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если она отвечает критериям допустимости, установленным статьей 97 названного Федерального конституционного закона. Между тем, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации, а также дополнительно полученных материалов, решения призывной комиссии города Череповца от 16 апреля 2012 года и от 22 мая 2012 года о призыве на военную службу А.О. Цветкова и А.В. Капаева реализованы не были ввиду выполнения установленного задания на призыв, и сведений о принятии в отношении заявителей других решений о призыве на военную службу не имеется. В настоящее время заявители

продолжают обучение в Череповецком металлургическом колледже, и нет оснований полагать, что они лишены возможности завершить освоение выбранной ими образовательной программы среднего профессионального образования.

При таких обстоятельствах оспариваемое А.О. Цветковым и А.В. Капаевым законоположение не может рассматриваться как нарушившее в конкретном деле их конституционные права, в том числе гарантированное статьей 43 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на образование. Соответственно их жалоба, как не отвечающая установленным Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного зако-

на «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Капаева Александра Владимировича и Цветкова Александра Олеговича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации

К.В. Арановского и Г.А. Гаджиева

В соответствии с частью первой статьи 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» полагаем возможным представить нижеследующее особое мнение.

1. Согласно подпункту «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях по программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения не получили среднее (полное) общее образование, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и до достижения указанными гражданами возраста 20 лет.

А.В. Капаев и А.О. Цветков (оба 1992 года рождения), получив основное общее (неполное среднее) образование (9 классов) и обучаясь с 2008 года в учреждении среднего профессионального образования «Череповецкий металлургический колледж» по специальности 150106 «Обработка металлов давлением» (повышенный уровень) по очной форме с нормативным сроком освоения

образовательной программы 4 года 10 месяцев, т. е. до июня 2013 года, были по достижении ими 20-летнего возраста (17 апреля и 29 марта 2012 года соответственно) призваны в рамках весеннего призыва 2012 года на военную службу решениями призывной комиссии Череповца. Эти решения заявители обжаловали на том основании, что обучения они не окончили, а нормативный срок освоения образовательной программы не истек. Суды (в конечном итоге) отказали им обоим в удовлетворении их заявлений, и, в частности, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда сослалась на то, что отсрочка была предоставлена заявителям до достижения ими 20-летнего возраста.

2. Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом в постановлении от 21 октября 1999 года № 13-П, предоставление отсрочки не освобождает от военной службы по призыву, а сама отсрочка включена в порядок реализации конституционной обязанности по несению этой службы для граждан определенных категорий; по окончании периода отсрочки эти лица подлежат призыву; требование об исполнении воинской обязанности распространяется на граждан, обучающихся по очной форме обучения и подлежащих призыву.

3. Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное раз-

витие человека (статья 7, часть 1, Конституции Российской Федерации). Предоставление материальных благ – лишь одна (едва ли главная) из многих задач социального государства. В большинстве случаев свободное развитие обеспечивает именно устранение препятствий и содействие человеку в решении тех его жизненных задач, от исполнения которых и зависит его благополучное положение в обществе. Не столько раздача денег и вещей (по различным основаниям), которая поощряет зависимость граждан от публичной власти, сколько поощряемая возможность самостоятельно обеспечить достойную жизнь позволяет исполнить цели социального государства. Поощрение граждан в получении образования представляет собой один из способов их исполнения.

Из части 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации следует, что каждый в числе основных и неотъемлемых конституционных прав имеет право на образование, а государство согласно части 5 той же статьи поддерживает различные формы образования. Гарантируя, в частности, общедоступность основного общего и среднего профессионального образования в публичных общеобразовательных учреждениях и на предприятиях, Конституция Российской Федерации, ее статья 43 (часть 2), обязывает государство принимать необходимые меры к тому, чтобы граждане действительно могли осуществить право на его получение. Как следует из Преамбулы Конституции Российской Федерации, многонациональный народ России стремится обеспечить ее благополучие и процветание, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями. Исполнить эти намерения было бы невозможно без просвещения граждан, обеспечения им доступа к достижениям культуры, науки и освоения ими профессий, позволяющих каждому из них и всему гражданскому обществу пользоваться различными знаниями и умениями.

Для современного человека образование составляет необходимое (как правило) условие достойной жизни и свободного развития. Его получение обеспечивает возможность самостоятельного осуществления различных прав, не исключая прав каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации), права свободно использовать свои способности для осуществления не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации). Даже право на защиту от без-

работицы (статья 37, часть 3, Конституции Российской Федерации) гражданин использует лучше, если он образован и профессионально квалифицирован. От осуществления названных прав зависит и экономическая самостоятельность граждан, которая, как это установил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 декабря 2010 года № 22-П, содействует не только исполнению принципов социального государства, но и рыночной экономике, а также упрочению гражданского общества, верховенства права и демократии.

В частности, условия исполнения обязанностей не должны препятствовать гражданам в осуществлении их прав больше, чем это необходимо и действительно оправдано реализацией публичных интересов. В той мере, в какой это возможно без несоразмерного для них ущерба, публичные интересы могут быть ограничены в политике социального государства по содействию гражданам в осуществлении конституционных прав на том основании, что права и свободы составляют высшую конституционную ценность (статья 2 Конституции Российской Федерации). Это отвечало бы и положениям статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти. Так, применительно к налоговой политике, имеющей в своем основании фискальный публичный интерес, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 1 марта 2012 года № 6-П установил, что она направлена на поощрение граждан к самостоятельному улучшению своих жилищных условий и на создание условий, обеспечивающих гражданам достойную жизнь и свободное развитие; это, в свою очередь, предполагает законодательные и административные меры, не исключая льгот, связанных с исполнением конституционных обязанностей.

Устанавливая правила прохождения военной службы по призыву, государство вправе ограничивать граждан в осуществлении конституционного права на получение образования в той мере, в какой это действительно необходимо для защиты конституционных целей и ценностей. Следует во всяком случае воздерживаться от установления таких условий, при которых исполнение воинской обязанности ставило бы без оправданной необходимости под сомнение получение образования. Такие условия, ограничивая право на образование, могут быть установлены федеральным законом при соблюдении положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, т. е.

в той лишь мере, в какой это необходимо для достижения конституционно оправданных целей, в том числе для обеспечения обороны страны. Если эти цели можно обеспечить установлением таких правил, которые наименьшим образом препятствуют и, тем более, содействуют гражданам в получении образования, то правила эти должны быть установлены.

4. Во исполнение обязанностей государства Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (его статья 24, включая оспариваемые законоположения) установил право на отсрочку от призыва на военную службу в отношении граждан, обучающихся, в частности, по очной форме в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) учреждениях по программам начального профессионального или среднего профессионального образования.

Предоставление такой отсрочки само по себе бесспорно доказывает, во-первых, что она существенно содействует гражданам в получении образования. Во-вторых, отсрочка предоставлена в качестве акта исполнения обязанностей социального государства, а иное означало бы акт свободного государственного благодеяния, не обусловленный обязанностью. Это противоречило бы смыслу конституционной государственности, где государство подчинено, по сути, народу – единственному источнику власти (статья 3 Конституции Российской Федерации). Служебное (подчиненное) положение не дает права благодетельствовать, тем самым возвышаясь и вольно распоряжаясь народными (публичными) интересами, но обязывает государство в рамках конституционного строя следовать публичному интересу, притом что ценность права и свобод человека и гражданина является высшей. В-третьих, исполняя конституционные обязанности надлежащим образом, государство должно принимать законодательные решения сообразно конституционным основаниям, которые обязывают содействовать гражданам в осуществлении конституционных прав, если это не причиняет несоразмерного ущерба, в частности, публичному интересу. В-четвертых, несоразмерного ущерба обороне страны отсрочка от призыва не причиняет, иначе ее нельзя было бы установить законом. В-пятых, эта мера содействует получению образования, поскольку позволяет гражданам выполнить образовательные программы именно в непрерывном обучении – его эффективность существенно зависит от непрерывности. В противном случае закон не предусматривал бы отсрочку именно на время обучения.

4.1. В том же законоположении, однако, содержится указание на предоставление отсрочки до достижения гражданами 20 лет. При его соблюдении завершить освоение углубленных программ с нормативным сроком 4 года 10 месяцев могут лишь граждане, поступившие в образовательные учреждения в возрасте не старше 15 лет и трех – шести месяцев. Граждане, приступившие к получению того же образования с 16, например, лет, образовательных программ в пределах отсрочки не завершат.

Длительные перерывы в обучении в силу психологических, интеллектуальных, социальных, возрастных, семейных и других обстоятельств со значительной вероятностью снижают качество обучения или препятствуют его завершению. В последнем случае гражданин по окончании срочной службы рискует не получить, в том числе по объективным и уважительным причинам, не только профессионального образования, но и полного среднего образования. Между тем статья 43 (части 2, 5) Конституции Российской Федерации не только гарантирует общедоступность основного общего и среднего профессионального образования, но и обязывает государство поощрять получение образования, по крайней мере, до полного среднего. Соблюдение 20-летнего возрастного ограничения, таким образом, применительно к праву значительного числа граждан на образование может иметь последствия правоограничения.

Его оправдало бы то, например, обстоятельство, что без него в ущерб обороне страны значительно бы снизилась укомплектованность Вооруженных Сил России или же наступили бы регулярные перебои в числовых показателях призыва.

Однако отсрочка от призыва не освобождает от обязанности нести военную службу. Если бы граждане старше 15 лет и трех – шести месяцев, поступая на очную форму обучения в соответствующие учреждения, могли завершить программу продолжительностью 4 года 10 месяцев, это продлило бы для одной их части отсрочку на полгода, а для другой – на год. Даже из материалов жалобы следует, что задание на весенний призыв 2012 года по Вологодской области выполнено и без призыва заявителей. Продление отсрочки до завершения обучения, как это предусмотрено законом, касалось бы лишь части такой категории граждан, которая в призывном составе явно не преобладает. Оно разовым образом повлекло бы ограниченные и возмещаемые в пределах одного года последствия. Их качественно возмещало бы зачисление на службу лиц с полным и, более того, с профессиональным образованием.

Предварительным изучением жалобы установлено, что за 2011 – 2013 годы в Государственную Думу внесено несколько законопроектов об изменении условий отсрочки. Сам факт неоднократных законопредложений, имеющих целью согласовать оспариваемое законоположение с целями, которыми оно обосновано, позволяет предположить, по меньшей мере, что значительная часть субъектов законодательного процесса полагает безосновательным ограничение соответствующего права на отсрочку двадцатилетним возрастом.

4.2. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации государство связано основанным на Конституции Российской Федерации принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям властей (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 29 января 2004 года № 2-П, от 20 апреля 2010 года № 9-П, от 20 июля 2011 года № 20-П и др.). Этому принципу противоречили бы законоположения, которые, предусматривая права, сопровождали бы их условиями, не позволяющими этими правами пользоваться, и опровергали бы тем самым правомерные ожидания граждан.

Оспариваемый Закон предусматривает отсрочку от призыва именно на время обучения, но вопреки этому условию не позволяет гражданину в ее пределах обучение завершить, что делает норму неопределенной и требует решения вопроса о конституционности соответствующих законоположений. Поощряя правомерные ожидания граждан относительно условий получения образования, указанные законоположения ставят под сомнение качество получаемого образования и возможность его завершения.

4.3. К получению образования граждане приступают в возрасте, которого не могут определить своим решением. Даже при хорошей успеваемости не зависит от гражданина и время получения

неполного среднего общего образования. Следовательно, поступление в возрасте 16 лет лица в соответствующее образовательное учреждение не меняет его принадлежности к той категории граждан, в которую входят лица, поступившие в такие же учреждения, но в раннем возрасте. Если закон допускает неодинаковое применение правил об отсрочке в отношении граждан одной категории, он дает поводы сомневаться в его соответствии конституционному принципу равенства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 22 марта 2007 года № 4-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 22 октября 2009 года № 15-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П и др.).

4.4. То обстоятельство, что заявители до сих пор не состоят на службе по призыву, не позволяет сделать вывод о том, что они свободны от правоограничений, установленных оспариваемыми законоположениями. Исполнение воинской обязанности состоит не только в самой службе, но и в исполнении обязанностей, связанных с призывом как таковым.

Судебные акты, которыми заявителям отказано в праве на отсрочку, остаются в силе. Они, кроме прочего, имеют преюдициальное для заявителей значение.

Безотносительно к тому, в какой стадии находится исполнение обязанности, имеет самостоятельное значение то обстоятельство, связано ли лицо обязанностью и на каких условиях оно этой обязанностью связано – наступила обязанность или отсрочена; отложено ее исполнение на законных основаниях (и на каких именно) или без этих оснований.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации имел основания рассмотреть дело по жалобе вышепоименованных граждан.

Информация

В Челябинской области за применение насилия к младшему сержанту осуждены два младших офицера

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Чебаркульскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшим командирам танковых рот войсковой части 89547 старшим лейтенантам П. и Ч. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия).

Судом установлено, что 24 сентября 2012 года около 23 часов Ч. и П. задержали в городе Чебаркуле старшину танковой роты младшего сержанта Е., не прибывавшего на службу с мая того же года. Посадив его между собой на заднее сиденье автомобиля, военнослужащие выехали в направлении воинской части. Во время движения машины офицеры неоднократно наносили удары по голове подчиненного. Посчитав, что этого недостаточно, они попросили водителя остановить машину в лесном массиве, расположенном в нескольких километрах от расположения части, вытащили младшего сержанта и продолжили его избивать. Желая скрыть случившееся от сослуживцев, П. и Ч. на протяжении нескольких дней прятали младшего сержанта на территории воинской части. После того, как его состояние заметно ухудшилось, осужденные доставили Е. в территориальное лечебное учреждение, где попытались скрыть от медицинского персонала, что потерпевший является военнослужащим. Во время осмотра врачи зафиксировали у младшего сержанта перелом носа, многочисленные ушибы и гематомы, что оценено экспертами как причинение средней тяжести вреда здоровью.

Решением суда П. и Ч. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3,5 года и 3 года 3 месяца соответственно. Суд также лишил их воинских званий и запретил в течение 1 года занимать руководящие должности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 февраля 2013 г. № 147-О**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лашманова Анатолия Борисовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пунктом 4 части 7 статьи 2 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Б. Лашманова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Б. Лашманов оспаривает конституционность следующих законоположений:

части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) фе-

деральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента;

пункта 4 части 7 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым размер ежемесячной надбавки к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) при стаже службы (выслуге) от 15 до 20 лет составляет 25 процентов.

По мнению заявителя, которому назначена пенсия за выслугу лет в связи со службой в федеральных органах налоговой полиции, оспариваемые положения ущемляют его конституционные права и противоречат статьям 2, 7, 15, 17, 18, 19, 39, 45, 53 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку снижают размер ежемесячной надбавки к окладу денежного содержания за выслугу лет, а также общий размер полагающейся ему пенсии с 1 января 2012 года.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении кон-

ституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, направленное на значительное увеличение получаемого ими оклада месячного денежного содержания, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, предусматривающие изменение правил учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил: снизив размер денежного довольствия, учитываемого при определении размера пенсий лицам, уволенным с военной службы, со 100 процентов до 54 процентов, законодатель предусмотрел, что исчисление пенсий осуществляется исходя из нового – более высокого – денежного довольствия, обеспечив тем самым увеличение размера получаемых гражданами пенсий (определение от 24 сентября 2012 года № 1800-О). Поскольку пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и службу в федеральных органах налоговой полиции, осуществляется по нормам одного закона – Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», указанный вывод в равной мере относится и к пенсионному обеспечению граждан, уволенных со службы в федеральных органах налоговой полиции. При пересмотре размеров пенсий указанных лиц размеры месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью устанавливаются применительно к аналогичным должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (пункт 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 года № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»).

Что касается ежемесячной надбавки к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), то исчисление данной выплаты для указанной категории граждан производится также исходя из повышенного оклада месячного денежного содержания.

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, в органах налоговой полиции, и направлены на увеличение размеров указанных пенсий.

Как следует из представленных судебных постановлений, перерасчет пенсии заявителя, осуществленный в связи с введением нового правового регулирования, касающегося учета денежного довольствия для исчисления пенсий лицам, проходившим службу в органах налоговой полиции, повлек увеличение размера получаемой им пенсии.

При таких обстоятельствах оспариваемые А.Б. Лашмановым нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лашманова Анатолия Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ГРАЖДАНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Б. Чаусов, преподаватель

Согласно ст. 349 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, иных организациях Вооруженных Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными законодательством.

Указанная статья ТК РФ определяет, что в соответствии с задачами военных организаций для работников устанавливаются особые условия оплаты труда, а также дополнительные льготы и преимущества.

Среди нормативных правовых актов общего и отраслевого уровня, устанавливающих особые условия труда лиц гражданского персонала ФСБ России, можно выделить:

а) Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющим задачи на территории Северо-Кавказского региона» от 31 мая 2000 г. № 424;

б) приказы ФСБ России:

– «О предоставлении дополнительных льгот гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности» от 30 июля 2009 г. № 364;

– «Об установлении гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности ежемесячной надбавки за объем и значимость выполняемых задач» от 25 сентября 2012 г. № 479;

– «Об утверждении Инструкции об оказании единовременной материальной помощи гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности» от 25 сентября 2012 г. № 481;

– «О повышении должностных окладов, месячных тарифных ставок (окладов) гражданского персонала органов федеральной службы безопасности, ставок почасовой оплаты труда, применяемых в органах федеральной службы безопасности» от 22 октября 2012 г. № 530;

– «О выплате премии гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности» от 26 ноября 2012 г. № 593;

в) Отраслевое соглашение по Федеральной службе безопасности Российской Федерации на 2008 – 2010 гг. (продлено до 2014 г.).

Проанализировав указанные нормативные правовые акты, можно прийти к выводу, что в целом они действительно воплощают в жизнь положения ст. 349 ТК РФ.

Вместе с тем, правовой статус гражданского персонала органов безопасности имеет свои специфические особенности. Для таких работников существует множество ограничений, предусмотренных федеральным законодательством, приказами ФСБ России и другими нормативными правовыми актами. Эти ограничения действуют с момента поступления на работу в органы безопасности и в процессе осуществления трудовой деятельности, а некоторые ограничения действуют и после увольнения с работы в предусмотренных законодательством случаях.

Так, согласно Федеральному закону «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ граждане Российской Федерации не могут быть приняты на работу в органы федеральной службы безопасности, а лица гражданского персонала указанных органов могут быть уволены с работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, либо в случае:

а) наличия вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства;

б) отказа от прохождения обязательной государственной дактилоскопической регистрации, процедуры проверки или оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, обязательного опроса с использованием технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, обязательного обследования на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ;

в) наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием;

г) непредставления документов или сведений, подлежащих обязательному представлению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами ФСБ России, либо представления подложных документов или заведомо ложных сведений;

д) наличия зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности;

е) если они являются членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, и (или) участвуют в их деятельности.

Гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности запрещается размещать в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о себе, других сотрудниках органов федеральной службы безопасности, позволяющую раскрыть ведомственную принадлежность к кадровому составу органов федеральной службы безопасности, о своей служебной деятельности, деятельности органов федеральной службы безо-

пасности, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами ФСБ России.

Также ограничены права работников, заключивших трудовой договор с органами безопасности, в вопросах выезда их из Российской Федерации. В этой части на них распространяется действие Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-І, Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ, Инструкции о выезде военнослужащих и гражданского персонала федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам, утвержденной приказом ФСБ России от 17 апреля 2012 г. № 179.

Право лиц гражданского персонала органов ФСБ России на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если они при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законодательством, заключили трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, — до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом) или в соответствии с законом. В случае если имеется заключение Межведомственной комиссии по защите государственной тайны о том, что сведения особой важности или совершенно секретные сведения, в которых гражданин был осведомлен на день подачи заявления о выезде из Российской Федерации, сохраняют соответствующую степень секретности, то указанный в трудовом договоре (контракте) срок ограничения права на выезд из Российской Федерации может быть продлен Межведомственной комиссией. При этом, срок ограничения права на выезд не должен превышать в общей сложности 10 лет, включая срок ограничения, установленный трудовым договором (контрактом), со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями.

Лица гражданского персонала ФСБ России, допущенные или ранее допускавшиеся к государственной тайне, могут быть временно ограничены в своих правах.

Ограничения могут касаться:

- рассмотренного выше права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска к государственной тайне;
- права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения;
- права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне.

Кроме того, на лиц гражданского персонала органов ФСБ России, замещающих должности,

включенные в соответствующие перечни, распространяются обязанности и ограничения, предусмотренные законодательством о противодействии коррупции.

Анализ действующего законодательства показывает, что предоставляемые лицам гражданского персонала в соответствии со ст. 349 ТК РФ дополнительные льготы и преимущества не в полной мере компенсируют те ограничения и запреты, которые действуют в отношении данной категории работников. Это обстоятельство предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования трудовых отношений в ФСБ России.

ОБ ОБЯЗАННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ РАБОТНИКУ, ПОДЛЕЖАЩЕМУ УВОЛЬНЕНИЮ ПО СОКРАЩЕНИЮ ШТАТА, ВАКАНТНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Для того чтобы увольнение работников по сокращению штата имело для них меньше негативных последствий, Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) предусматривает для них определенные гарантии и компенсации с возложением обязанности по их предоставлению на работодателя.

Если в организации был издан приказ о сокращении штата и утверждено новое штатное расписание, то работодатель вправе начать мероприятия по сокращению штата. О предстоящих мероприятиях работодатель предупреждает в письменной форме выборный профсоюзный орган данной организации не позднее чем за два месяца до их начала.

Согласно ст. 180 ТК РФ лица, подлежащие увольнению в связи с сокращением штата работников, предупреждаются об этом персонально под роспись не менее чем за два месяца до увольнения. В случае отказа от ознакомления работодатель письменно фиксирует такой отказ. Составленный акт должен быть подписан двумя лицами: представителем работодателя и любым другим работником. Двухмесячный срок предупреж-

дения работника о предстоящем увольнении не может быть сокращен, но допустимо его увеличение. Обычно оно предусматривается в коллективном договоре.

ТК РФ допускает возможность не применять правило о двухмесячном сроке предупреждения, если соблюдены условия, предусмотренные ст. 180 данного Кодекса. Эта статья дает возможность работодателю с письменного согласия работника расторгнуть с ним трудовой договор до истечения двухмесячного срока, выплатив ему дополнительную компенсацию в размере среднего заработка работника за время, оставшееся до истечения срока предупреждения об увольнении.

Важное правило, обязательное для соблюдения работодателем, содержится в ст. 179 ТК РФ, которая определяет круг лиц, имеющих преимущественное право на оставление на работе.

К числу обязательных требований, предъявляемых к работодателю при увольнении работника по сокращению штата, относится трудоустройство работника. Согласно ч. 3 ст. 81 ТК РФ работнику, подлежащему увольнению по сокращению штата, должна быть предложена другая име-

яющаяся у работодателя работа (как вакантная должность или работа, соответствующая квалификации работника, так и вакантная нижестоящая или нижеоплачиваемая работа), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. Обязанность по трудоустройству работника возлагается на работодателя с момента предупреждения о сокращении штата до момента расторжения трудового договора. Если в этот период у работодателя нет вакантной должности, но имеется временно свободная должность в связи, например, с уходом женщины в отпуск по уходу за ребенком, то эту должность следует предложить увольняемому работнику. В случае его согласия с ним заключается срочный трудовой договор на период отсутствия женщины в связи с ее отпуском по уходу за ребенком.

Все лица, увольняемые по сокращению штата, имеют право на выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ними сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев, со дня увольнения (с зачетом выходного пособия) или и за третий месяц по решению органа службы занятости, если в двухнедельный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

Работодателю следует иметь в виду, что увольнение работников, являющихся членами профсоюза, по сокращению штата производится с учетом мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации¹.

Особого рассмотрения, на взгляд автора статьи, требует вопрос обязанности работодателя предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него *в данной местности*. Предлагать вакансии *в других местностях* работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Если в течение двух месяцев после получения уведомления о сокращении работник все еще трудится и появляются вакансии, то работодатель обязан предложить их в письменном виде. При

этом должны предлагаться имеющиеся вакансии в филиалах и иных обособленных подразделениях, которые расположены в той же местности, что и головная организация (ч. 3 ст. 81 ТК РФ). Такую позицию поддерживают и суды². Например, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. № 5-В06-94 сказано, что «наличие в филиале самостоятельного штатного расписания, отдельного баланса, обособленного имущества не означает, что увольняемому по сокращению штата работнику не должны предлагаться вакансии данного филиала, если он расположен в той же местности. Таким образом, стороной по трудовому договору с К., соответственно юридическим лицом и работодателем, является Сберегательный банк Российской Федерации, на который в силу закона возложена обязанность по предоставлению вакантных должностей при проведении процедуры увольнения сотрудников по сокращению штата в той же организации, включая все ее филиалы и структурные подразделения, имеющиеся в данной местности». При этом в соответствии с п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 руководству необходимо учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую работу, принимая во внимание его образование, квалификацию и опыт работы. Увольнение по сокращению численности или штата законно, только если работнику был предложен перевод (и работник не дал на него письменного согласия) на имеющуюся у работодателя *в данной местности* работу – соответствующую квалификации работника, а равно нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу, – которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. Данное требование предусмотрено положениями ч. 3 ст. 81 ТК РФ.

Таким образом, доказывать в данном случае следует:

– либо факт отсутствия в организации вакансий, соответствующих квалификации работника и нижестоящих, – в период с момента предупреждения работника о предстоящем увольнении до фактического его увольнения;

– либо факт предложения работнику в указанный период всех вакансий, отвечающих приведенным выше требованиям.

В первом случае надлежащим доказательством будет являться выданная отделом кадров орга-

¹ Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Трудовое законодательство: актуальные вопросы, комментарии, разъяснения: практич. пособие / отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2012.

² Ревизии и проверки бюджетных учреждений. Что должен знать бухгалтер? / под общ. ред. Ю.А. Васильева [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

низации справка об отсутствии вакансий в проверяемый период. При этом, суд вправе запросить у работодателя штатное расписание организации по состоянию на любую дату с момента уведомления работника о предстоящем увольнении до момента фактического его увольнения, и в штатном расписании не должно быть вакансий. В случае если соответствующие вакансии в организации имеются, доказывать факт их предложения работнику следует письменными доказательствами. Таковыми являются врученные работнику под роспись предложения с перечнем имеющихся вакантных должностей.

Поскольку работодателю неизвестны все навыки и знания работника (экономист вполне может иметь допуск к шлифовальным работам, необходимым для замещения вакансии шлифовальщика), в предложение целесообразно включать требования к образованию, документам, опыту работы и состоянию здоровья, необходимым для замещения имеющихся вакансий³.

По вопросу о необходимости предлагать сокращаемым работникам вакантные места во всех обособленных структурных подразделениях, расположенных не только по месту нахождения головной организации, но и в разных городах и населенных пунктах одного субъекта Российской Федерации, где имеются обособленные структурные подразделения, судебная практика явно противоречива.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Тамбовского областного суда, рассмотрев 28 мая 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-1420 по иску А. к военному комиссариату Тамбовской области о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, невыплаченной премии, компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе представителя военного комиссариата Тамбовской области на решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 26 марта 2012 г., установила следующее: А. с 28 июля 2009 г. работала в должности помощника начальника отделения подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту в военном комиссариате г. Котовска. Приказом № 227 от 5 декабря 2011 г. военного комиссара Тамбовской области А. была уволена с указанной должности 12 декабря 2011 г. по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – в связи с сокращением штата работников. А. в установленный законом срок обратилась в суд с иском к военному комиссариату Тамбовской области (далее также

– ВКТО) о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, указав, что на момент увольнения в отделе ВКТО по г. Котовску имелись пять должностей помощника начальника отделения, из которых две подлежали сокращению. Должности помощника начальника отделения и иных должностей в г. Тамбове и других обособленных структурных подразделениях – отделах военного комиссариата Тамбовской области по муниципальным образованиям ей не предлагали. Помимо этого, работодателем не рассматривался вопрос ее преимущественного права на оставление на работе и не изучался вопрос о квалификации, производительности ее труда и других работников, при том, что с ней был заключен трудовой договор на неопределенный срок и на занимаемой должности она проработала свыше трех лет. Замечаний и взысканий по исполняемой работе не имела. У нее на иждивении находится двое несовершеннолетних детей. При этом, вторая аналогичная должность была занята гражданкой, принятой временно с 14 апреля 2011 г.

В процессе рассмотрения дела А. дополнила исковые требования и просила суд взыскать с ответчика также неполученную премию по итогам года с учетом подоходного налога и компенсацию морального вреда.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 26 марта 2012 г. исковые требования А. удовлетворены частично. А. восстановлена в должности помощника начальника отделения (подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту) (по учету и бронированию) отдела военного комиссариата Тамбовской области по г. Котовск с 13 декабря 2011 г. С Тамбовского областного военного комиссариата в пользу А. взысканы: средний заработок за время вынужденного прогула, компенсация морального вреда, невыплаченная премия. В удовлетворении исковых требований в большем размере А. отказано. С военного комиссариата в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина.

Не согласившись с данным судебным решением, представитель ВКТО подал апелляционную жалобу о его отмене как незаконного и принятого с нарушением норм материального права и принятии по делу нового решения. Полагает, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Указывает, что согласно директиве штаба Западного воен-

³ Ханина К. Споры с работниками: доказывание корректности увольнения по сокращению численности или штата // Трудовое право. 2013. № 2.

ного округа от 29 сентября 2011 г. № 5/1/10425 в военном комиссариате Тамбовской области, в том числе в отделе ВКТО по г. Котовск, были сокращены пять должностей помощника начальника отделения (по учету и бронированию) и три должности сторожа. Этой же директивой в отделе ВКТО по г. Котовск были введены три должности помощника начальника отделения (планирования, предназначения, подготовки и учета мобилизационных ресурсов) и три должности сторожа, т. е. реально в отделе ВКТО по г. Котовск были сокращены одна (и единственная) должность в отделении призыва, которую занимала А., и одна должность в мобилизационном отделении.

С учетом того что отдел ВКТО по г. Котовск является обособленным структурным подразделением ВКТО с местом нахождения в г. Котовск, являющемся самостоятельной административно-территориальной единицей, и предложение вакансий при сокращении в других местностях коллективным договором ВКТО на 2010 – 2012 гг. и трудовым договором, заключенным с А., не предусмотрено, увольнение последней произведено в соответствии с требованиями действующего законодательства. Соответственно и требования о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат. Автор жалобы указывает также, что при удовлетворении требований о взыскании премии по итогам года судом проигнорирован тот факт, что трудовые отношения с А. прекращены 12 декабря 2011 г. Согласно п. 3 ст. 219 БК РФ получатель бюджетных средств принимает на себя обязательства только в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств. По оспариваемой выплате лимиты на момент увольнения заявителя доведены не были. Необходимым условием для назначения оспариваемой премии является наличие выделенных на эти цели ассигнований.

Взыскание судом государственной пошлины в доход федерального бюджета необоснованно, поскольку военный комиссариат является государственным органом и от уплаты государственной пошлины должен быть освобожден. В судебном заседании представитель военного комиссариата Тамбовской области настаивал на удовлетворении апелляционной жалобы по приведенным в ней основаниям. А. и ее представитель по доверенности просили апелляционную жалобу ответчика оставить без удовлетворения, обжалуемое решение суда – без изменения, считая его законным и обоснованным.

Выслушав лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, полагавшего решение суда в части взыскания с ответчика государственной пош-

лины в доход федерального бюджета подлежащим отмене, в остальной части – оставлению без изменения, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему выводу. Удовлетворяя требования А. о восстановлении на работе, суд первой инстанции на основе исследованных в совокупности доказательств исходил из того, что работодателем – военным комиссариатом Тамбовской области не были соблюдены требования законодательства в части предложения работнику вакансий, соответствующих квалификации работника, нижестоящих должностей или нижеоплачиваемой работы, которую работник может выполнять с учетом состояния здоровья, в данном случае – в других обособленных структурных подразделениях – отделах военного комиссариата Тамбовской области. Кроме того, ответчиком не было учтено право А., предусмотренное ст. 179 ТК РФ, на преимущественное оставление на работе, исходя из профессиональных качеств. В соответствии со ст. 3.3 коллективного договора ВКТО на 2010 – 2012 гг. при сокращении численности и штата работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается, в частности, семейным при наличии двух и более иждивенцев, лицам, в семьях которых нет других работников с самостоятельным заработком.

Ответчик не обсуждал при увольнении А. указанные в коллективном договоре обстоятельства, чем нарушил ее трудовые права, поскольку произвольно лишил истцу возможности остаться на работе. Доводами жалобы правильность этих выводов суда первой инстанции не опровергнута. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников.

Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказывать наличие законного основания увольнения и соблюдения установленного порядка увольнения возлагается на работодателя. В соответствии с ч. 1 ст. 180 ТК РФ, как правильно указал суд первой инстанции, при проведении мероприятий по сокращению численно-

сти или штата работников организации работодатель обязан предложить работнику другую имеющуюся работу (вакантную должность) согласно ч. 3 ст. 81 названного Кодекса. В соответствии с ч. 3 ст. 81 ТК РФ увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

При разрешении настоящего спора факт сокращения штата ВКТО, в том числе и должности, в которой работала А., нашел свое подтверждение. О предстоящем увольнении в связи с сокращением штата А. была уведомлена письменно в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 180 ТК РФ. Вместе с тем, со стороны работодателя – военного комиссариата Тамбовской области были допущены нарушения процедуры увольнения А. по ч. 1 п. 2 ст. 81 ТК РФ, поскольку ей не были предложены имеющиеся вакантные места в других обособленных структурных подразделениях – отделах военного комиссариата Тамбовской области, которые она могла занять, и не рассматривался вопрос о ее преимущественном праве, предусмотренном ст. 179 ТК РФ, которым та обладала по сравнению с другим работником, которому при сокращении штата отданы были предпочтения, что представителем ответчика по существу не оспаривается.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу о незаконности увольнения А. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Указанный вывод суда основан на исследованных судом материалах дела, доказательствах, которым судом дана правовая оценка в соответствии с требованиями ст.ст. 67 и 198 ГПК РФ. Оснований для признания данной оценки неправильной судебная коллегия не находит. Доводы апелляционной жалобы о том, что работодатель при увольнении А. не должен был предлагать вакантные места в других обособленных структурных подразделениях – отделах военного комиссариата Тамбовской области, поскольку та работала в

обособленном территориальном подразделении ВКТО – отделе по г. Котовск, правильно не приняты судом во внимание. Исходя из ст.ст. 48, 49 ГК РФ приобретать от своего имени и осуществлять гражданские права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде может организация, признаваемая юридическим лицом. В соответствии со ст. 55 ГК РФ обособленное подразделение является составной частью юридического лица и правоспособностью юридического лица не обладает. В силу ст. 20 ТК РФ сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Работодатель – физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. Таким образом, стороной по трудовому договору с А., соответственно юридическим лицом и работодателем, является военный комиссариат Тамбовской области, на который в силу закона возложена обязанность по предоставлению вакантных должностей при проведении процедуры увольнения сотрудников по сокращению штата в той же организации, *включая все ее филиалы и структурные подразделения, имеющиеся в данной местности, т. е. в целом по Тамбовской области.*

Установленный при разбирательстве дела факт незаконного увольнения А. является безусловным основанием не только для восстановления ее на прежней должности, но и для возмещения морального вреда работнику в силу ст. 394 ТК РФ, размер которого судом первой инстанции определен с учетом объема и характера причиненных А. нравственных страданий, а также требований разумности и справедливости. Доводы ответчика об отсутствии у А. права на премию, предусмотренную приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010, опровергаются материалами дела и установленными по делу обстоятельствами. А. с учетом восстановления на работе добросовестно отработала полный 2011 год, приказов о ее депремировании работодателем не издавалось, оснований для лишения ее премии, в пределах выделенных военному комиссариату Тамбовской области лимитов бюджетных обязательств по расходам на выплату премии гражданскому персоналу, не установлено. В этой связи суд пришел к правильному выводу об удовлетворении заявленных истицей требований о взыскании премии за 3-й и 4-й квартал 2011 г.

Вместе с тем, решение суда в части взыскания государственной пошлины подлежит отмене. Поскольку суд при разрешении данного вопроса руководствовался положениями ст. 103 ГПК РФ и не учел п. 19 ч. 1 ст. 333.36 НК РФ (с изменени-

ями и дополнениями, вступившими в силу с 29 января 2010 г.), в соответствии с которым от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, в качестве истцов или ответчиков.

Согласно п. 1 Указа Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314 в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» от 12 мая 2008 г. № 724 утверждена структура федеральных органов исполнительной власти, в которую входит Министерство обороны Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 утверждено Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, в структуру которого входят центральные органы военного управления и иные подразделения. Согласно п. 5 названного Положения Министерство обороны Российской Федерации осуществляет свою деятельность через его территориальные органы (военные комиссариаты). Военные комиссариаты являются территориальными органами Министерства обороны Российской Федерации в субъектах Российской Федерации в соответствии с Положением о военных комиссариатах, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2007 г. № 1132⁴. При таком положении решение суда в части взыскания государственной пошлины с военного комиссариата Тамбовской области нельзя признать правильным, так как ответчик является государственным органом и от уплаты государственной пошлины освобожден. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судеб-

ная коллегия определила: решение Ленинского районного суда г. Тамбова от 26 марта 2012 г. в части взыскания с военного комиссариата Тамбовской области государственной пошлины в доход федерального бюджета отменить, это же решение в остальной части оставить без изменения, апелляционную жалобу военного комиссариата Тамбовской области – без удовлетворения.

По нашему мнению, под понятие «в данной местности» подпадает территория в пределах административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта. Данный вывод автора статьи подтверждается и абз. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, который гласит о том, что «под структурными подразделениями следует понимать как филиалы, представительства, так и отделы, цеха, участки и т. д., а под другой местностью – местность за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта». Таким образом, по мнению автора, если у организации и работодателя имеются структурные обособленные подразделения в других областях или местностях, например, у военного комиссариата субъекта Российской Федерации имеется несколько отделов по муниципальным образованиям в других местностях и населенных пунктах в пределах одного субъекта, то военный комиссар (работодатель) предлагать все вакантные должности, имеющиеся у него в другой местности, сокращаемым работникам должен только в случаях, если это предусмотрено коллективным договором и трудовым договором. Соответственно профкомы стараются включать пункт вышеназванного содержания в коллективный договор, а работодатель, напротив, не заинтересован во включении данного пункта в коллективный договор. Но, как показывает судебная практика, приведенная в настоящей статье, суды не всегда разделяют такую позицию.

Информация

В Томской области за получение взятки осуждены председатель военно-врачебной комиссии и его помощники

Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Томской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора председателю военно-врачебной комиссии по ЗАТО Северск, признанному виновным в получении взятки и посредникам ее получения: врачу военно-врачебной комиссии и полицейскому (ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ).

Судом установлено, что осенью 2011 года врач военно-врачебной комиссии по ЗАТО Северск предложил призывнику за денежное вознаграждение в сумме 80 тысяч рублей освобождение от призыва на воинскую службу путем вынесения заведомо ложного заключения о заболевании, освобождающем от призыва. Врач и полицейский УМВД России по ЗАТО Северск должны были содействовать в передаче взятки председателю военно-врачебной комиссии. В процессе получения взятки преступники были задержаны с поличным.

Приговором суда председателю военно-врачебной комиссии назначено наказание в виде 1 года лишения свободы и штрафа в размере 45 кратной суммы взятки, врачу призывной комиссии в виде штрафа в сумме 2,4 миллиона рублей, полицейскому в виде штрафа в сумме 2,56 миллиона рублей. Осужденные лишены права заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности на два года.

⁴ В настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609.

О РАЗРАБОТКЕ В ВОЕННОМ КОМИССАРИАТЕ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Согласно ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) работодатели, за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (далее – локальные нормативные акты), в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

Под локальным нормативным актом, содержащим нормы трудового права, понимается принимаемый работодателем (действующим от его имени руководителем юридического лица) письменный официальный документ, устанавливающий, изменяющий или отменяющий локальные правовые нормы, регламентирующие трудовые отношения работодателя с работниками. В свою очередь, локальная правовая норма – это обязательное для соблюдения работниками (всеми или их частью) предписание руководителя организации постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение.

Локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, принимаются работодателем в виде различного рода приказов, указаний, утверждающих правила, инструкции и т. д.

Локальные нормативные акты в дополнение и развитие законов и иных нормативных правовых актов регламентируют трудовые отношения между работодателем и работниками. Локальные акты также определяют взаимные права и обязанности этих сторон, носят для них обязательный характер.

Работодатель принимает определенные локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, в случаях:

1) когда его к этому обязывают законы, иные нормативные правовые акты, соглашения, кол-

лективный договор (ст. 8 ТК РФ). Такие случаи предусмотрены преимущественно ТК РФ;

2) когда какие-либо трудовые отношения реально существуют, но не введены в рамки правового регулирования, хотя потребность в таком регулировании имеется. Говоря другими словами, в законодательстве имеется пробел, который необходимо заполнить;

3) когда необходимо формализовать процедуры применения законодательных и иных нормативных правовых норм. Примером такого локального нормативного акта может служить Положение о Комиссии по трудовым спорам;

4) когда определенная область трудовых отношений регламентируется несколькими, даже многими правовыми актами. В этих случаях их целесообразно изложить в определенной последовательности в каком-либо локальном нормативном акте, что значительно упростит и облегчит их применение. Примером такого локального нормативного акта могут быть Правила внутреннего трудового распорядка.

Многие отношения с работодателем носят общий для всех работников характер. Так, все работники имеют общую обязанность соблюдать трудовую дисциплину, правила внутреннего трудового распорядка, требования по охране труда и обеспечению безопасности и т. д. В то же время все работники имеют общие права: на выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы; профессиональную подготовку; переподготовку; повышение квалификации; участие в управлении организацией и т. п.

Для того чтобы регламентировать такие отношения работников с работодателем, и применяются локальные нормативные акты: правила внутреннего трудового распорядка, положение об охране труда работников и многие другие локаль-

ные нормативные акты, адресованные всем работникам и в конечном счете каждому отдельно-му работнику. Таким образом, каждый работник реализует свои права и исполняет обязанности в соответствии с общепринятыми в организации правилами, содержащимися в локальных нормативных актах. Эти акты разрабатываются, как было отмечено выше, в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, соглашениями, коллективным договором.

Локальные нормативные акты – различного рода положения, инструкции, правила – являются документами, содержание которых доводится работодателем до работников в качестве руководства, которое работники обязаны соблюдать. В то же время локальные нормативные акты являются для работников источником знаний об их трудовых правах. Отметим, что в организациях применяется большое количество локальных нормативных актов, действие которых распространяется на определенные группы работников: должностные инструкции, инструкции по безопасности труда и т. д.

Поскольку локальные нормативные акты являются органической составной частью правового регулирования трудовых отношений, к их разработке необходимо относиться со всей серьезностью, привлекая к ней высококвалифицированных специалистов. Есть требования, которые необходимо соблюдать при разработке таких актов. Если это не будет сделано, цель, ради достижения которой принимается тот или иной акт, не будет достигнута. Кроме того, будет дискредитирована сама идея его принятия, внесения в трудовые отношения определенных изменений. В самом общем виде эти требования заключаются в следующем.

1. Планы внесения в трудовые отношения определенных изменений, их совершенствования путем принятия локального акта должны быть реальными. Поэтому до принятия акта необходимо учесть экономические возможности организации, психологические, возрастные, половые, профессиональные и иные особенности работников. Выявить и нейтрализовать факторы, препятствующие внедрению нововведения.

2. Каждый акт должен иметь определенную структуру. В преамбуле (вводная часть, общие положения) излагаются причины принятия акта, круг работников, на которых распространяется его действие, цели (цель) принятия акта, задачи, которые необходимо решить ради их достижения, дается определение терминов, используемых да-

лее по тексту акта. Затем следует основная часть акта.

3. Каждый акт должен быть обеспечен реквизитами: орган, принявший акт, его вид – локальный нормативный акт, содержащий нормы трудового права; наименование – положение, регламент, правила внутреннего трудового распорядка и т. п.; дата принятия акта, его номер; подпись руководителя организации.

4. Необходимо исключить возможность того, чтобы вновь принятый акт полностью или частично дублировал ранее принятые акты. Поэтому в новом акте должно иметь место предписание об отмене ранее действовавших дублирующих актов полностью или частично.

5. Каждый локальный нормативный акт должен быть доступным для понимания всеми работниками, на которых распространяется его действие. Для этого его необходимо изложить конкретно, просто и лаконично, по возможности не применяя специфические термины и избегая излишней детализации¹.

Если разработаны и утверждены должностные инструкции, то в этих документах обычно максимально детализированы трудовые обязанности, объем работы, участки, за которые отвечают работники. Должностные инструкции, разработанные не под конкретных работников, а обезличенно – по должностям, являются локальными нормативными актами работодателя (ч. 1 ст. 8, абз. 7 ч. 1 ст. 22 ТК РФ, определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 августа 2011 г. № 33-12886). К признакам нормативности актов относится совокупность следующих критериев:

– неоднократность применения акта (это означает в нашей ситуации, что после введения в организации должностных инструкций в процессе их применения они не утрачивают силу и продолжают свое действие);

– неперсонифицированность акта (должностная инструкция создана не под конкретного работника, например Иванова, а введена обезличенно по каждой штатной должности).

С таким локальным нормативным актом работодатель обязательно должен ознакомить работника под роспись как при приеме на работу (до подписания трудового договора), так и в случае внесения в него соответствующих изменений (абз. 10 ч. 2 ст. 22, ч. 3 ст. 68 ТК РФ). Неознакомление работника с должностной инструкцией может привести к трудовому спору. По общему правилу работодатель вправе самостоятельно принять

¹ Власов В.И., Крапивин О.М. Локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права // Гражданин и право. 2013. № 1. С. 39 – 41.

решение об изменении локального нормативного акта, в том числе и должностной инструкции. Для определения содержания выполняемой трудовой функции работников, принимаемых на работу по профессиям рабочих, следует разрабатывать и утверждать не должностные инструкции, а «производственные» или «рабочие инструкции». Такой позиции придерживается и Роструд (письмо Роструда от 24 ноября 2008 г. № 6234-ТЗ). Чтобы внесенные в должностную инструкцию изменения распространялись на уже работающих работников, необходимо, во-первых, ознакомить работников с внесенными изменениями, во-вторых, получить от них письменное согласие на изменение условий заключенного с ними трудового договора. В тех случаях, когда внесение изменений в должностную инструкцию не влечет за собой необходимости изменения определенных сторонами условий трудового договора, удобнее будет просто утвердить должностную инструкцию в новой редакции, письменно ознакомив с ней работников, занимающих соответствующие должности².

Так, применительно к военным комиссариатам представляются целесообразными разработка и

утверждение приказом военного комиссара субъекта Российской Федерации положений о структурных подразделениях, в том числе обособленных, военного комиссариата (например, Положение об отделе военного комиссариата по муниципальному образованию. Причем такое Положение будет распространять свое действие на все отделы военного комиссариата по муниципальным образованиям). В указанном Положении одним из разделов будет раздел «Руководство отделом», в котором будут изложены ответственность, основные права и обязанности начальника. Также представляется целесообразным приказом военного комиссара субъекта Российской Федерации утвердить должностные инструкции (по каждому наименованию должности согласно штату), на основании которых руководящими должностными лицами, уполномоченными военным комиссаром, будут утверждены индивидуальные должностные инструкции.

Автор полагает целесообразным утвердить приказом военного комиссара Порядок разработки и утверждения должностных инструкций работников военного комиссариата (образцы приводятся ниже).

ПРИКАЗ ВОЕННОГО КОМИССАРА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ № ____

«__» _____ 2013 года

г. Чебоксары

О порядке разработки и утверждения должностных инструкций работников

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» и Положением о Федеральном казенном учреждении «Военный комиссариат Чувашской Республики», утвержденным Министром обороны Российской Федерации 31 июля 2012 г., **ПРИКАЗЫВАЮ:**

1. Утвердить:

1.1. Порядок разработки и утверждения должностных инструкций работников военного комиссариата Чувашской Республики (приложение 1 к настоящему приказу).

1.2. Примерную рекомендуемую форму должностной инструкции работника военного комиссариата Чувашской Республики (приложение 2 к настоящему приказу).

2. Всем начальникам структурных подразделений военного комиссариата Чувашской Республики: начальникам отделов (в том числе и начальникам отделов по муниципальным образованиям) и отделений военного комиссариата, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на военный комиссариат Чувашской Республики как территориальный орган Министерства обороны Российской Федерации по Чувашской Республике, организовать разработку и утверждение должностных инструкций работников военного комиссариата Чувашской Республики в соответствии с настоящим приказом.

3. Контроль за выполнением настоящего приказа оставляю за собой.

² Орлова Е.В. Должностные инструкции: аргументы «за» и «против» // Справочник кадровика. 2013. № 3. С. 43 – 44.

4. Приказ довести до всех начальников отделов и отделений, а также до всех должностных лиц и работников военного комиссариата Чувашской Республики, до начальников отделов по муниципальным образованиям и подчиненных им работников отделов по муниципальным образованиям – выпиской из настоящего приказа.

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Фамилия, инициалы

Приложение 1
к приказу военного комиссара
Чувашской Республики
от _____ 2013 года № ____

Порядок разработки и утверждения должностных инструкций работников военного комиссариата Чувашской Республики

1. Настоящий Порядок определяет процедуру разработки и утверждения должностных инструкций работников военного комиссариата.

2. Порядок не регламентирует процедуру разработки и утверждения функциональных (должностных) обязанностей начальников отделов по муниципальным образованиям военного комиссариата Чувашской Республики³.

3. Индивидуальные должностные инструкции разрабатываются для каждого работника, замещающего должность в военном комиссариате Чувашской Республики, непосредственно начальниками отделов, в том числе начальниками отделов по муниципальным образованиям, начальниками отделений, не входящих в состав отдела военного комиссариата Чувашской Республики, на основании должностных инструкций по одноименным должностям, утверждаемых приказами военного комиссара.

4. Разработка должностных инструкций осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609 «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» и с Положением о Федеральном казенном учреждении «Военный комиссариат Чувашской Республики», утвержденным Министром обороны Российской Федерации 31 июля 2012 г., иными законодательными актами Российской Федерации, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, приказами, директивами и указаниями командующего войсками Центрального военного округа.

5. Должностная инструкция должна содержать следующие разделы:

5.1. Общие положения.

5.2. Права.

5.3. Обязанности.

5.4. Ответственность.

5.5. Критерии оценки деятельности работника.

6. В разделе «Общие положения» следует предусматривать:

6.1. Перечень основных нормативных правовых актов, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, командующего войсками Центрального военного округа и военного комиссара Чувашской Республики, в соответствии с которыми определяются права по замещаемой должности, служебные обязанности и ответственность работника военного комиссариата.

6.2. Непосредственную и прямую подчиненность работника военного комиссариата при выполнении им служебных обязанностей.

6.3. Сведения об исполнении работником военного комиссариата обязанностей по иной должности в период временного отсутствия замещающего эту должность работника военного комиссариата.

³ Права, обязанности и ответственность начальников отделов по муниципальным образованиям установлены Положением об отделах по муниципальным образованиям военного комиссариата Чувашской Республики, утвержденным приказом военного комиссара от 27 декабря 2010 г. № 254, Типовой формой функциональных (должностных) обязанностей начальника отдела (муниципального) военного комиссариата Чувашской Республики, утвержденной приказом военного комиссара от 7 февраля 2011 г. № 12.

6.4. Сведения об особенностях режима служебного времени работника военного комиссариата в соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка дня военного комиссариата Чувашской Республики, утвержденными приказом военного комиссара от 12 августа 2010 года № 168.

6.5. Иные сведения с учетом особенностей осуществления профессиональной деятельности работника военного комиссариата.

7. В разделе «Права» предусматриваются права работника военного комиссариата по замещаемой должности.

8. В разделе «Обязанности» предусматриваются служебные обязанности работника военного комиссариата по замещаемой должности.

9. В разделе «Ответственность» предусматривается ответственность работника военного комиссариата за несоблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, а также должностной инструкцией.

10. В разделе «Критерии оценки деятельности работника» предусматриваются количественные показатели эффективности работника, которые являются основными показателями премирования, утвержденные приказом военного комиссара от 12 мая 2012 года № 107, при отсутствии фактов нарушения исполнительской дисциплины (включая отсутствие нарушений сроков: исполнения поручений, представления отчетов, запрашиваемых документов), а также при полном отсутствии жалоб на служебную деятельность работника (имеется в виду отсутствие нарушений трудовой дисциплины у работника согласно внутреннему трудовому распорядку дня) со стороны заявителей (или обратившихся).

11. Должностные инструкции утверждаются:

11.1. Военным комиссаром Чувашской Республики, за исключением работников муниципальных отделов военного комиссариата Чувашской Республики, которым должностные инструкции утверждаются непосредственно начальниками отделов по муниципальным образованиям военного комиссариата Чувашской Республики в строгом соответствии с настоящим Порядком.

11.2. Начальниками отделов, начальниками отделений, не входящих в состав отдела военного комиссариата по должностям подчиненных работников, если имеется должностная инструкция по одноименным должностям, утвержденная военным комиссаром Чувашской Республики (органом работодателя).

13. Должностная инструкция составляется в трех экземплярах, с каждым из которых работник должен быть ознакомлен под роспись. Один экземпляр передается работнику военного комиссариата, другой хранится в строевом отделении военного комиссариата Чувашской Республики, третий хранится непосредственно у начальника отдела, начальника муниципального отдела, начальника отделения, не входящего в состав отдела военного комиссариата Чувашской Республики.

Приложение 2
к приказу военного комиссара
Чувашской Республики
от _____ 2013 года № ____

Должностная инструкция

(наименование должности)

(фамилия, имя, отчество работника военного комиссариата)

I. Общие положения

1. _____
2. _____
3. _____

II. Права

4. _____
5. _____

6. _____
III. Обязанности
7. _____
8. _____
9. _____
IV. Ответственность
10. _____
V. Критерии оценки деятельности работника
11. _____
Разработана

(должность, подпись, инициалы, фамилия непосредственного начальника отдела или отделения военного комиссариата)

«____» _____ 2013 г.

Ознакомлен

(подпись, инициалы, фамилия работника военного комиссариата)

«____» _____ 2013 г.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ У ПРИЗЫВНЫХ КОМИССИЙ ПРИ ПРИЗЫВЕ СТУДЕНТОВ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Для решения проблем, связанных с правом предоставления отсрочки от призыва на военную службу обучающимся гражданам, в состав призывных комиссий в соответствии со ст. 27 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» включается представитель соответствующего органа управления образованием. Одним из сложных вопросов, возникающих перед призывными комиссиями, является оценка права на отсрочку от призыва на военную службу граждан – студентов последнего курса очной формы обучения в вузе, защитивших соответствующую дипломную работу (фактически получивших диплом о высшем образовании), но обучение не окончивших в связи с тем, что приказ ректора об отчислении вышеуказанных студентов не издается, так как в пределах нормативного срока обучения им предоставлены соответствующие каникулы. Ранее автор в статье «Неко-

торые вопросы, связанные с предоставлением права на отсрочку от призыва обучающимся гражданам» отмечал, что после окончания вуза гражданина, подлежащего призыву на военную службу, в весенне-летнюю кампанию невозможно призвать на военную службу и соответственно, вопрос призыва такого гражданина переносится на осеннее-зимнюю кампанию¹. Чтобы законно и обоснованно решить вопрос такого переноса, на наш взгляд, необходимо: во-первых, наличие приказа ректора об отчислении вышеуказанных студентов в связи с окончанием вуза и, во-вторых, указание в соответствующих документах фактической даты окончания вуза. На основании этих документов представитель органа управления образованием, входящий в состав призывной комиссии, обязан проверить надлежащим образом все предоставленные документы и подготовить необходимую справку-доклад для

¹ Более подробно см.: Ефремов А.В. Некоторые вопросы, связанные с предоставлением права на отсрочку от призыва обучающимся гражданам // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 2. С. 104 – 105.

всех лиц, входящих в состав призывной комиссии, для принятия соответствующего решения: либо призвать такого гражданина, либо предоставить время для каникул вышеуказанным гражданам (следует отметить, что такое разрешение проблемы на деле происходит крайне редко). Чаще всего этот вопрос разрешается в судебном порядке.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассмотрев 18 сентября 2012 г. в открытом судебном заседании дело № 11-7133/2012 по апелляционной жалобе военного комиссариата Челябинской области на решение Кусинского районного суда Челябинской области от 16 июля 2012 г. по заявлению гр. Т. об оспаривании решения призывной комиссии о призыве на военную службу, установила следующее: гр. Т. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии Кусинского муниципального района о призыве на военную службу, указывая, что, состоя на воинском учете в отделе военного комиссариата Челябинской области по г. Златоусту и Кусинскому району, 5 июля 2012 г. был вызван в военкомат, где ему на основании решения призывной комиссии вручили повестку о явке 7 июля 2012 г. для отправки к месту прохождения военной службы. Является студентом четвертого курса очной формы обучения приборостроительного факультета группы ПС-445 ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», обучение не окончил, в связи с чем считает, что призыв сделан в пределах нормативного срока обучения, во время каникул, призыв его на военную службу нарушает право на получение второй ступени высшего образования на конкурсной основе.

В письменных возражениях военный комиссариат Челябинской области заявленные гр. Т. требования не признал, считает, что формулировка в законе о нормативных сроках обучения носит рекомендательный характер. Суд постановил решение, которым заявленные требования удовлетворил: признал незаконным решение призывной комиссии Кусинского муниципального района Челябинской области от 5 июля 2012 г., изложенное в п. 4/182 протокола № 18 о призыве гр. Т. на военную службу, возложил на призывную комиссию Кусинского муниципального района обязанность предоставить гр. Т. отсрочку от призыва на военную службу до 26 августа 2012 г.

В апелляционной жалобе военный комиссариат Челябинской области просит решение суда отменить, указывая, что общий срок обучения гр. Т. определен по 30 июня 2012 г., отсрочка от призыва на военную службу предоставлена по учебе

до 1 июля 2012 г., гр. Т. был призван на военную службу после окончания срока действия ранее предоставленной отсрочки. Считает, что решение суда основано на неправильном толковании нормы материального права.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия считает необходимым изменить решение суда по следующим мотивам. Согласно материалам дела гр. Т. является призывником, состоит на воинском учете в отделе Военного комиссариата Челябинской области по г. Златоусту и Кусинскому району. По приказу № 1561 от 11 августа 2008 г. гр. Т. зачислен по очной форме обучения в Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-уральский государственный университет», имеющее государственную аккредитацию. Решением призывной комиссии Кусинского муниципального района Челябинской области от 2 октября 2009 г. гр. Т. предоставлена отсрочка от призыва на военную службу по подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на время обучения сроком с 1 октября 2009 г. до 1 июля 2012 г. Решением призывной комиссии от 5 июля 2012 г. гр. Т. призван на военную службу с 7 июля 2012 г.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции обоснованно признал оспариваемое заявителем решение не соответствующим требованиям закона. Выводы суда основаны на материалах дела и требованиях закона, получивших правильное толкование. В соответствии с подп. «а» п. 1, п. 2 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе. На военную службу не призываются граждане, которые освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу.

Согласно абз. 3 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на получение отсрочки от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосудар-

ственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ. Реализация основных образовательных программ высшего профессионального образования по уровням установлена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ, согласно которому в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни высшего профессионального образования: высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «бакалавр» – бакалавриат; высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) «специалист» или квалификации (степени) «магистр» – «подготовка специалиста или магистратура». После аттестации на степень бакалавра выпускнику предоставляются каникулы, по окончании которых производится его отчисление из состава студентов. Выпускник высшего учебного заведения считается завершившим обучение на основании приказа ректора о его отчислении.

Согласно сведениям, представленным учебным заведением, гр. Т. предоставлены каникулы в пределах срока освоения образовательной программы бакалавриата на период с 1 июля по 26 августа 2012 г., т. е. в пределах нормативного срока обучения, из образовательного учреждения он не отчислен. Удовлетворяя заявленные гр. Т. требования, суд обоснованно принял во внимание, что призыв в армию гр. Т. до окончания срока обучения, с нарушением требований закона, нарушает гарантированные Конституцией Российской Федерации права заявителя на получение высшего профессионального образования путем продолжения обучения по второй его ступени, что может быть реализовано им на конкурсной основе в период предоставленных каникул.

Таким образом, совокупность обстоятельств, предусмотренных ст. 258 ГПК РФ, для удовлетворения требований заявителя имела. Вместе с тем, сделав правильные выводы о том, что для гр. Т. не истек срок отсрочки от призыва, равно как и не исчезло основание ее предоставления, суд принял решение о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу до 26 августа 2012 г., тем самым избрав непредусмотренный зако-

ном способ защиты нарушенного права. Указанное подлежит исключению из резолютивной части решения.

Доводы апелляционной жалобы основаны на ошибочном толковании норм материального права и удовлетворению не подлежат. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ установлено единообразное правовое регулирование реализации образовательных программ высшего профессионального образования по уровням образования и предоставления отсрочки от призыва на военную службу на период получения такого образования, в связи с чем приведенные выше нормы права не могут носить рекомендательный характер. Предоставление гр. Т. отсрочки от призыва на военную службу до 1 июля 2012 г. юридического значения не имеет.

Руководствуясь ст.ст. 327, 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда определила: решение Кусинского районного суда Челябинской области от 16 июля 2012 г. изменить. Исключить из резолютивной части решения возложение обязанности на призывную комиссию Кусинского муниципального района предоставить гр. Т. отсрочку от призыва на военную службу до 26 августа 2012 г. В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу военного комиссариата Челябинской области – без удовлетворения².

Встречаются в судебной практике и случаи (попытки) судебного оспаривания решений призывных комиссий некоторыми гражданами, подлежащими призыву, на основании того, что по правилам русского языка абзацы подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» необходимо исчислять не с первого отступа строки, а со второго, и согласно такому порядку исчисления абзацев первая отсрочка, предоставленная гражданину, подлежащему призыву на военную службу, подпадает под абзац второй. Однако такое мнение представителей призывников в судах, как правильно указала в определении от 27 сентября 2011 г. судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, не соответствует смыслу ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а потому не может служить основанием к отмене решения суда³.

Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова: «АБЗАЦ, абзаца, м. (нем. Absatz)

² URL: <http://212.57.147.70/bsr/index.php>

³ URL: <http://212.57.147.70/bsr/index.php>

(спец.). 1. Отступ вправо в начале строки, для отделения одной части текста от другой; красная строка. При наборе сделать абзац. 2. Текст между двумя такими отступами. Прочсть два абзаца». Аналогичное понятие абзаца дает Большой Энциклопедический словарь: «АБЗАЦ – (нем. Absatz) 1) отступ в начальной строке текста. 2) Часть текста (сложное синтаксическое целое), представляющая собой смысловое единство и выделяемая отступом в 1-й строке». Из приведенных определений и анализа содержания подп. «а» п. 2 ст. 24 вышеуказанного Закона усматривается, что подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» фактически содержит восемь абзацев, соответственно норма «имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждений по программам начального профессионального или программам среднего профессионального образования, если они до поступления в указанные образовательные учреждения не получили среднее (полное) общее образование, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и до достижения указанными гражданами возраста 20 лет» содержится в абз. 3 подп. «а» п. 2 вышеуказанного Закона, а не в абз. 2.

Достаточно интересным представляется определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2011 г. № 16-В11-5.

Р. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии Камышинского муниципального района от 8 апреля 2010 г. № 3 о призыве его для прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В обоснование требований указал, что в 2005 г. на период обучения в ГОУ «Профессиональный лицей» получил отсрочку от призыва на военную службу.

С 2007 г. является студентом дневного отделения технологического института – филиала ГОУ ВПО «Государственный технический университет», в силу чего полагает, что имеет право на повторную отсрочку от службы в армии.

Просит отменить указанное выше решение, которым призван на военную службу, как незаконное, считая необоснованным непредоставление ему повторной отсрочки от призыва на военную службу.

Решением Камышинского городского суда Волгоградской области от 10 июня 2010 . оставленным без изменения определением судебной

коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 22 июля 2010 г., в удовлетворении заявления отказано.

Определением председателя Волгоградского областного суда от 14 октября 2010 г. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

В надзорной жалобе Р. ставится вопрос об отмене судебных постановлений, принятых по делу, ввиду нарушения норм действующего законодательства и направлении дела на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судом первой и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела допущено существенное нарушение норм материального права.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, ссылаясь на положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. (с учетом изменений, внесенных 24 октября 2007 г.), пришел к выводу об отсутствии у заявителя права на вторую отсрочку от прохождения военной службы по призыву.

При этом, суд первой инстанции исходил из того, что Р. уже предоставлялась отсрочка от призыва на военную службу на период обучения в образовательном учреждении, реализующем программы начального профессионального образования, а не среднего (полного) общего образования, как это предусмотрено вышеприведенной нормой.

С таким мнением согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит вывод судебных инстанций постановлен-

ным на неправильном применении норм материального права, поскольку не принято во внимание то обстоятельство, что положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действующей на момент принятия решения о призыве на военную службу и обжалуемых судебных постановлений, к возникшим правоотношениям не подлежали применению.

Судом установлено, что в 2005 г. Р. была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в связи с обучением в ГОУ «Профессиональный лицей», после окончания которого заявитель в августе 2007 г. поступил в ГОУ ВПО «Государственный технический университет» по очной форме обучения. Срок окончания образовательного учреждения – 2012 г.

Поскольку заявитель был зачислен в высшее учебное заведение в августе 2007 г., суду при рассмотрении настоящего гражданского дела необходимо было руководствоваться законом в редакции, действовавшей в указанный период.

В соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции, действовавшей на момент поступления заявителя в «Государственный технический университет») право на получение отсрочки от призыва на военную службу имели граждане, обучающиеся по очной форме обучения в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию негосударственных образовательных учреждениях основного общего и среднего (полного) общего образования, – на время обучения, но до достижения указанными гражданами возраста 20 лет; государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ.

Граждане вправе воспользоваться предусмотренной указанным подпунктом отсрочкой от призыва на военную службу не более двух раз (для получения образования данного и более высокого уровня).

В связи с изложенным заявитель, как студент очной формы обучения в Волгоградском государственном техническом университете, дающем образование более высокого уровня, на момент принятия решения о призыве на военную службу имел

право на вторую отсрочку от призыва на военную службу.

Факт нарушения Р. срока постановки на воинский учет по новому месту жительства, предусмотренного п. 1 ст. 10 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не свидетельствует об утрате заявителем права на получение отсрочки от призыва на военную службу на период обучения в университете, не является также основанием для применения в отношении Р. закона, действующего на момент принятия оспариваемого решения призывной комиссии.

Статьей 54 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, следовательно, закон, ухудшающий положение граждан, не может быть применен к правоотношениям, права и обязанности по которым возникли до вступления такого закона в силу.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о незаконности обжалуемых судебных постановлений, признавших решение призывной комиссии в отношении Р. законным, поскольку военный комиссариат, имеющий информацию о том, что заявитель обучается в высшем учебном заведении с августа 2007 г., не вправе был принимать решение о его призыве на военную службу.

С учетом того что допущенные судом первой инстанции и судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, принятые судебные постановления подлежат отмене.

Принимая во внимание то, что по настоящему делу допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия считает возможным, не передавая дело для нового рассмотрения, принять новое судебное постановление – об удовлетворении заявленных требований.

Необходимо отметить, что из анализа подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» следует, что обучающимся отсрочка от призыва предоставляется в заявительном порядке.

Правовой статус студента автоматически не предполагал и не предполагает возможности гарантированного получения отсрочки от призыва на военную службу, тем более если гражданин уже воспользовался первой отсрочкой от призыва в связи с получением начального профессионального образования. Ссылка Верховного Суда

Российской Федерации в приведенном определении на ст. 54 Конституции Российской Федерации, которой предусмотрено, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, следовательно, закон, ухудшающий положение граждан, не может быть применен к правоотношениям, права и обязанности по которым возникли до вступления такого закона в силу, по мнению автора, не может быть признана состоятельной и обоснованной, так как гражданин, обладающий статусом студента на момент своего заявления о праве на отсрочку от призыва на военную службу на заседании призывной комиссии, не имел законного основания на ее предоставление, предусмотренного законом. Поэтому автору выводы Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации представляются по меньшей мере спорными.

Согласно подп. 1 и 5 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной служ-

бе», принятие решения о призыве на военную службу или об освобождении от призыва на военную службу отнесено к компетенции призывной комиссии, которая принимает соответствующие решения на основании указанного Федерального закона, других федеральных законов, Положения о призыве на военную службу и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Права на отсрочку от призыва на военную службу по основанию, предусмотренному подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции, действовавшей на момент принятия призывной комиссией решения об отказе в предоставлении отсрочки от призыва на военную службу, гражданин Р. не имел. Поэтому автор полагает, что, как и указали нижестоящие суды, решение призывной комиссии являлось законным, принятым в соответствии с действующим законодательством.

Информация

В Ханты-Мансийском автономном округе завершено расследование уголовного дела по факту получения взяток секретарем призывной комиссии отдела военного комиссариата

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре завершено расследование уголовного дела в отношении секретаря призывной комиссии отдела военного комиссариата по городу Сургуту и Сургутскому району, обвиняемой в совершении 6 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

По версии следствия, с февраля по апрель 2012 года секретарь призывной комиссии получала через посредников, действующих по поручению взяткодателей в лице призывников, денежные средства за незаконные действия по их освобождению от призыва на военную службу. Размер взяток, переданных взяткодателями, составил от 150 тысяч рублей до 260 тысяч рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

В отношении взяткодателей и посредников возбуждено 12 уголовных дел, которые направлены в суд для рассмотрения по существу. Судом вынесено 8 приговоров, по четырем уголовным делам идет судебное следствие.

В Московской области в отношении бывшего руководителя департамента Министерства обороны Российской Федерации и его подчиненного возбуждено уголовное дело

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ракетным войскам стратегического назначения, дислоцированным в Московской области, возбуждено уголовное дело в отношении бывших руководителя департамента планирования и координации материально-технического обеспечения Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенанта запаса Ж. и начальника отдела экологической безопасности в этом же департаменте полковника запаса С. Они подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения и в крупном размере) и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий).

Данное уголовное дело соединено в одном производстве с ранее возбужденным уголовным делом в отношении директора ООО «Рифей» Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По версии следствия, в 2011 году Министерство обороны Российской Федерации заключило с ООО «Рифей» госконтракт на выполнение работ по очистке нефтезагрязненного грунта, находящегося на территории воинской части 44200, общей стоимостью более 57 миллионов рублей. В соответствии с контрактом коммерческая организация обязалась выполнить работы по снижению концентрации нефтепродуктов в земле до безопасного уровня, рекультивировать загрязненную территорию с последующим засевом ее травой и высадкой деревьев. Обязанность по приемке выполненных работ возлагалась на командование войсковой части 44200. ООО «Рифей» вместо очистки загрязненного грунта вывезла его за пределы воинской части на территорию другого района, тем самым причинив экологический ущерб. Ж. и С., достоверно зная о том, что рекультивация загрязненной территории не произведена, превышая предоставленные им полномочия, подписали акты приемки выполненных работ, а также соответствующие документы на их оплату. Перечисленные на расчетный счет ООО «Рифей» 57 миллионов рублей похищены путем перечисления на счета фирм-однодневок.

В ходе предварительного следствия по данному делу допрошены более 50 свидетелей, проживающих на территории города Москвы, Московской, Свердловской и Кировской областей, произведены многочисленные обыски и выемки документов, проведены 2 экологические судебные экспертизы.

Расследование уголовного дела продолжается.

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НА РАБОТНИКОВ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОГРАНИЧЕНИЙ, ЗАПРЕТОВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ, ПОД ВОПРОСОМ

*Д.Е. Зайков, начальник юридической службы федерального автономного учреждения
Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук*

Невелика заслуга, если человек
честен лишь потому, что никто
и не пытается его подкупить.

Цицерон

Коррупция – одна из наиболее распространенных и заразных болезней современного государства, от которой в настоящее время, как и никогда прежде, не найдено проверенного и действенного лекарства, способного излечить пораженный организм. Особенно в условиях, когда наиболее подвержены разрушению его важнейшие органы.

Борьба с коррупцией определена в качестве одного из приоритетных направлений государственного развития. В целях реализации данного постулата проведена и продолжает осуществляться детальная нормативная регламентация деятельности по противодействию коррупции, которая охватывает все новые и новые сферы и расширяет круг обязанных субъектов.

При всех позитивных моментах таких мероприятий, опосредующих генеральную линию государства по отношению к коррупции, следует констатировать тот факт, что нередко поставленные задачи выполняются не ради достижения общей цели – преодоления коррупции, а ради выполнения самих задач – «для галочки». Планово-при-

казной подход в государственном управлении остается преобладающим – главное доложить о выполнении в установленный срок, остальное – формальности, которые когда-нибудь потом можно будет подправить, полностью переделать, а то и вовсе отменить.

Вместе с тем, коррупция как социальное явление требует не только внимательного и тщательного научного исследования ее причин и проявлений, но и мобилизации усилий органов государства и институтов гражданского общества по преодолению условий и последствий ее существования¹.

К сожалению, далеко не все способы противодействия коррупции до момента их законодательного введения были предметом научных исследований, в том числе в части обоснованности их использования, наличия необходимых социальных и экономических условий, предвещающих их введение, последствий, к которым они могут привести, определения потребной нормативно-правовой базы, обеспечивающей возможность реализации соответствующих методов борьбы с коррупцией, и т. п.

Данное обстоятельство и обуславливает необоснованность, непродуманность и преждевременность распространения действия некоторых институтов противодействия коррупции на отдельные категории субъектов.

¹ Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / под ред. С.Ю. Наумова, С.Е. Чаннова. М., 2011.

Наиболее ярко данная ситуация проявляется в распространении ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции) в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – ограничения, запреты и обязанности, а также ограничения правового статуса), на работников, замещающих в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами², отдельные должности на основании трудового договора (далее – работники военных организаций).

При этом, указанная проблема находит свое выражение в двух составляющих:

- нарушение конституционного принципа равенства (как перед законом, так и между различными категориями обязанных субъектов (в частности, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками военных организаций);
- нарушение принципа законности при распространении на работников военных организаций ограничений правового статуса.

Понятие равенства перед законом выступает в качестве базового принципа правового государства, сущность которого заключается в одинаковом положении людей по закону. Нарушение данного фундаментального политического и правового принципа влечет соответствующее нарушение других правовых норм и институтов. Именно поэтому в целях сохранения дееспособного сильного Российского государства его органы обязаны принимать меры по противодействию коррупции и обеспечению реализации конституционного принципа равенства. Конституционный принцип равенства перед законом будет находиться под угрозой до тех пор, пока не будут созданы надежные правовые, экономические, административно-организационные и иные нормы, процедуры и механизмы борьбы с коррупцией, пока государство и гражданское общество не найдут пути эффективного взаимодействия в борьбе с коррупцией³.

Однако, имея одной из своих задач реализацию принципа равенства перед законом, законодатель в целях противодействия коррупции распростра-

нил на работников военных организаций ограничения правового статуса в отсутствие предоставления им соответствующих социальных гарантий и компенсаций, тем самым указанный конституционный принцип прямо и безоговорочно нарушил.

Равенство – это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения, отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей для их реализации вне зависимости от каких-либо признаков либо обстоятельств.

Принцип равенства лежит в основе:

- установления единых правил поведения для субъектов правоотношений, находящихся в схожих условиях и характеризующихся одинаковыми обстоятельствами;
- установления различных правил поведения (установление запретов, ограничений, предоставление дополнительных прав, возложение юридических обязанностей, повышенной ответственности и т. п.) для субъектов правоотношений, находящихся в схожих условиях, но характеризующихся различными обстоятельствами, на основе критериев, закрепленных в нормативных правовых актах⁴.

Однако данный постулат при принятии Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ никоим образом учтен не был, что привело к применению одного из важнейших способов противодействия коррупции к новым субъектам правоотношений при грубом нарушении в отношении последних конституционного принципа равенства.

Возлагая на работников военных организаций ограничения, запреты и обязанности в целях установления контроля за отдельными аспектами деятельности указанных лиц (прежде всего тех, которые направлены на исключение коррупционных составляющих при осуществлении трудовых обязанностей), законодатель должен был учитывать правовое и социальное положение работников военных организаций, а также то обстоятельство, что устанавливаемые ограничения правового статуса не должны быть несоразмерными и излишними.

² В настоящей статье рассматриваются организации, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, которые будут именоваться военными организациями.

³ Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

⁴ Зайков Д.Е. Классификация равенства и неравенства в военно-служебных отношениях // Гражданин и право. 2009. № 11.

Кроме того, введению для работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей должно было корреспондировать одновременное установление для них соответствующих социальных гарантий и компенсаций, возмещающих тот объем негативных факторов для прав и свобод, который возникнет после такого их «приравнивания» к федеральным государственным гражданским служащим.

Однако вместе с установлением ограничений правового статуса для работников военных организаций каких-либо мер по выравниванию их социального и правового положения, конечно же, предпринято не было, что выразилось в резкой дискриминации их трудовых прав и нарушении права на равенство перед законом независимо от различных признаков и обстоятельств⁵.

При этом, необходимо отметить, что указанное равенство нарушается дважды:

- в соотношении с федеральными государственными гражданскими служащими – при практически одинаковом объеме ограничений, запретов и обязанностей работники военных организаций никаких социальных гарантий и компенсаций, установленных законом для федеральных государственных гражданских служащих или им подобных не имеют;

- в соотношении с работниками военных организаций, на которых не распространяются ограничения правового статуса, – при одинаковой оплате труда и прочих условиях труда на отдельные категории работников военных организаций распространяются ограничения, запреты и обязанности, существенным образом ущемляющие их права и свободы, в том числе право на труд, равенство прав и возможностей работников, гарантированные Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации⁶.

Указанная проблема в той или иной форме уже неоднократно поднималась⁷, однако никаких мер,

направленных на устранение имеющихся перекосов предпринято так и не было.

Коррупция может быть изжита только посредством «комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе направленных не только на искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов»⁸.

Вместе с тем, законодатель, используя такие «топорно» простые и не требующие каких-либо серьезных финансовых, административных и организационных затрат способы борьбы с коррупцией, подспудно создает предпосылки для мощного рывка ее развития и готовит благодатную почву для появления «коррупцированного плебса», мотивированного лишь потребностью выравнивания своего социального и имущественного положения по сравнению с «благородными патрициями».

Вопрос о нарушении принципа законности при распространении на работников военных организаций ограничений правового статуса также стоит довольно остро.

Выполнение требований императивных предписаний законов не может и не должно достигаться незаконными способами, с нарушением установленного порядка, однако на практике дело обстоит иначе.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313 дсп (далее – приказ № 3313 дсп) утвержден перечень должностей работников военных организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей

⁵ Нельзя не согласиться с Н.И. Матузовым, который вполне обоснованно указал, что закон может быть наполнен различным содержанием, что он может как выражать идеалы добра, равенства и справедливости, так и служить проводником эгоистических интересов (Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 490 – 491).

В рассматриваемом случае налицо реализация эгоистических интересов государства, которое в целях достижения поставленной цели грубо попирает конституционные права отдельных категорий граждан.

⁶ Как представляется, наличие ограничений правового статуса должно быть критерием, определяющим необходимость повышенной социальной и правовой защищенности соответствующих категорий работников военных организаций.

⁷ В российском законодательстве в ряде случаев коррупционная составляющая той или иной должности несоразмерна объему запретов, ограничений, обязанностей, налагаемых на соответствующих должностных лиц. Некоторые законодательные инициативы вступают в противоречие с конституционными правами и свободами государственных служащих, ограничивая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения, места жительства. При этом, они почти всегда не предусматривают каких-либо компенсаторных механизмов для государственных и муниципальных служащих (Цирин А.М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Журн. рос. права. 2012. № 12).

См. также: Кудашкин В.В. Особенности правового статуса работников государственных корпораций // Там же. 2011. № 8; Зайков Д.Е. Работники военных организаций в зоне коррупционного риска? // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2.

⁸ Рамазанов Р.У. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как эффективный способ противодействия коррупции // Право и политика. 2011. № 10.

(далее – перечень должностей работников военных организаций).

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 17 сентября 2012 г. № 2855 (далее – приказ № 2855) на работников, замещающих должности, указанные в Перечне⁹, распространены ограничения, запреты и обязанности.

Порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в Вооруженных Силах Российской Федерации регулируется указаниями Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Методических рекомендаций по временному порядку представления работниками, замещающими на основании трудовых договоров должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и гражданами, претендующими на замещение этих должностей, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 14 сентября 2012 г. № 205/2/600 (далее – Методические рекомендации).

Указанные приказы Министра обороны Российской Федерации противоречат чч. 1 и 2 ст. 19, ст. 37 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 3, 5 и 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации, ст.ст. 12.2 и 12.4 Закона о противодействии коррупции, а Методические рекомендации – ч. 2 ст. 8 Закона о противодействии коррупции.

Согласно ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации если вновь принятый федеральный закон, содержащий нормы трудового права, противоречит данному Кодексу, то этот федеральный закон применяется *при условии внесения* (выделено автором) соответствующих изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации.

При этом, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить Трудовому кодексу Российской Федерации, иным федеральным законам, указам

Президента Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации.

В силу ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации на работников военных организаций *в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации* (выделено автором), распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции.

Однако нормативный правовой акт, определяющий случаи и порядок распространения ограничений, запретов и обязанностей, установленных Законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции, на работников военных организаций Правительством Российской Федерации в соответствии с указанной нормой права не принят, что свидетельствует о том, что в настоящее время правовое регулирование указанных правоотношений отсутствует.

Кроме того, ссылка в приказе № 2855 на ст. 12.2 Закона о противодействии коррупции как на основание его принятия не обоснована и не может являться обстоятельством, легитимирующим указанный правовой акт, так как данный приказ Министра обороны Российской Федерации какого-либо порядка распространения ограничений, запретов и обязанностей не устанавливает.

При этом, положения ст. 12.2 Закона о противодействии коррупции, предусматривающие полномочия Министра обороны Российской Федерации по определению порядка распространения ограничений, запретов и обязанностей на отдельные категории работников военных организаций, подлежат применению исключительно с учетом ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации была внесена в данный Кодекс Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2013 г.

Вместе с тем, приказ № 2855 был издан 17 сентября 2012 г. – задолго до внесения необходимых в соответствии со ст. 5 Трудового кодекса Рос-

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О Перечне должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых работники и граждане, претендующие на их замещение, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 3 апреля 2012 г. № 788 (утратил силу в связи с принятием приказа № 3313 дсп).

сийской Федерации изменений в данный Кодекс (ст. 349.2), которые устраняли противоречие между Законом о противодействии коррупции и Трудовым кодексом Российской Федерации.

Таким образом, приказ № 2855 был принят в отсутствие правовых оснований для его издания (на момент его принятия ст.ст. 12.2 и 12.4 Закона о противодействии коррупции применяться к отношениям с участием работников военных организаций не могли).

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что приказ № 2855 содержит ссылку не на перечень должностей работников военных организаций, а на утративший силу приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2012 г. № 788.

С учетом изложенного приказ № 3313 дсп, изданный во исполнение требований ч. 1 ст. 9 Закона о противодействии коррупции, в отношении работников военных организаций фактически должен оставаться «спящим актом» в связи с отсутствием нормативно установленного порядка распространения ограничений, запретов и обязанностей на работников военных организаций.

Одновременно с этим согласно ч. 2 ст. 8 Закона о противодействии коррупции порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера устанавливается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.

Вместе с тем, нормативный правовой акт, регламентирующий порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера работниками военных организаций, отсутствует.

Указанные правоотношения в Вооруженных Силах Российской Федерации регулируются Методическими рекомендациями.

Однако данный документ не является нормативным правовым актом, не представлялся на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации и не был официально опубликован для всеобщего сведения¹⁰. В связи с этим исключается возможность регули-

рования Методическими рекомендациями рассматриваемых правоотношений.

При этом, не совсем понятна позиция Министерства обороны Российской Федерации, решившего именно таким, противоречащим закону, способом разрешить проблему определения порядка представления обязанными лицами сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Подобный вопрос мог быть решен очень просто, как это, например, было сделано Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации:

«Установить, что сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей представляются по формам справок, утвержденным пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»:

2.1. Лицами, претендующими на замещение должностей, а также замещающими должности, указанные в Перечне, назначаемыми на должность и освобождаемыми от должности Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в Управление государственной службы и кадрового обеспечения;

2.2. Лицами, претендующими на замещение иных должностей, а также замещающими иные должности, указанные в Перечне, в кадровое подразделение учреждения Судебного департамента»¹¹.

К сожалению, не только нормативное обеспечение противодействия коррупции с участием работников военных организаций далеко от совершенства, но и сама его реализация осуществляется с нарушением требований закона.

Так, в соответствии с указаниями статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2013 г. № 173/ТК/

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763.

¹¹ Пункт 2 приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Об утверждении перечня должностей, замещаемых на основании трудового договора в учреждениях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 13 февраля 2013 г. № 36.

258 необходимые сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера работников военных организаций должны быть представлены в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации в срок до 15 марта 2013 г. – в грубейшее нарушение требований ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, согласно которой указанные сведения подлежат представлению в срок до 30 апреля года, следующего за отчетным.

Не меньше вопросов остается и к важнейшему документу, регламентирующему рассматриваемые отношения, который определяет круг обязанных лиц – перечень должностей работников военных организаций.

Несмотря на то что данный документ уже претерпел переиздание¹², каких-либо позитивных изменений в его содержании не наблюдается. Все также в отсутствие проработки вопроса об определении принципов и критериев отнесения должностей работников военных организаций к категории коррупционно опасных в основе перечня должностей работников военных организаций лежит позиция о максимальном охвате руководящих должностей и должностей специалистов.

При этом, используемый способ закрепления указанного подхода также не выдерживает никакой критики¹³, а возможность воспользоваться положительным опытом других федеральных государственных органов не реализуется¹⁴.

Необходимо отметить, что в силу ч. 9 ст. 8 Закона о противодействии коррупции непредставление работником военной организации или представлением им неполных или недостоверных сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является правонарушением, влекущим увольнение с работы в военной организации¹⁵.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необоснованности и незаконности распространения ограничений, запретов и обязанностей на работников военных организаций, что нарушает их права и свободы как граждан Российской Федерации и работников, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Трудовым кодексом Российской Федерации (право на труд, равенство всех перед законом, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от различных обстоятельств, равенство прав и возможностей работников, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав).

Таким образом, актуальным является вопрос о разрешении указанных проблем путем законодательного урегулирования либо посредством обращения заинтересованных лиц за защитой своих нарушенных прав в Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации.

¹² Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 3 апреля 2012 г. № 788.

¹³ Подробнее см.: Зайков Д.Е. Работники военных организаций в зоне коррупционного риска?!

¹⁴ См., например: приказ Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Перечня должностей в организациях, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 7 июня 2012 г. № 75н; приказ Федерального агентства по рыболовству «О Перечне должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральным агентством по рыболовству, и находящихся в его ведении, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 25 февраля 2013 г. № 131.

¹⁵ Следует отметить, что согласно п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации указанные действия не являются безусловным основанием для увольнения; в данных целях необходимо, чтобы они дали основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СНИЖЕНИЮ БЮРОКРАТИЗМА ПРИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКЕ СЛУЧАЕВ ТРАВМАТИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Е.А. Глухов, преподаватель СПВИ ВВ МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник юстиции*

Согласно ст. 77 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ)¹ в случае обнаружения в действиях (бездействии) подчиненных признаков состава преступления командир воинской части в соответствии с законодательством Российской Федерации возбуждает уголовное дело. При производстве дознания, органом которого является командир воинской части, он руководствуется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 79 УВС ВС РФ).

Таким образом, ключевым фактором для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является установление в действиях (бездействии) подчиненного признаков состава преступления.

Под составом преступления понимается совокупность установленных уголовным законом объективных (объект, объективная сторона) и субъективных (субъект, субъективная сторона) признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. При отсутствии всех объективных и субъективных признаков – всего состава преступления в деянии оно не является преступным (ст. 8 УК РФ).

Словом «признак» обычно обозначают свойство, черту, особенность предмета или явления, по которым можно его узнать, отличить от других. Каждое из четырех слагаемых состава конкретного преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) имеет свои признаки. Так, например, в нормах Особенной части УК РФ всегда указываются те или иные признаки, составляющие содержание объектив-

ной стороны преступления. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), вредные последствия (преступный результат), причинная связь между деянием и последствиями, способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления².

Вышеизложенные теоретические положения будут нам необходимы для последующей аргументации абсурдности сложившейся практики проведения уголовно-процессуальных действий по любому случаю травмирования военнослужащего. Причем вне зависимости от того, является ли военнослужащий проходящим военную службу по призыву или по контракту. Практически все травмы³ военнослужащих все равно оформляются уголовно-процессуальными документами. Стоит в медицинских документах воинской части появиться записи о травмировании, как должностные лица медицинской службы докладывают письменным рапортом об этом командиру воинской части, а тот на этом рапорте ставит резолюции о проведении по данному факту проверки в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ.

После этого начинается работа нештатного офицера-дознателя воинской части, которого тем самым отрывают от исполнения своих должностных обязанностей. В самом общем виде проведение такой проверки состоит из следующих действий:

1) на основании рапорта должностного лица медицинской службы о получении военнослужащим травмы командир воинской части поручает дознавателю провести проверку факта травмирования в уголовно-процессуальном порядке;

¹ Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

² Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.

³ Травма – повреждение органа, ткани в результате внешнего воздействия // Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 1995.

2) дознаватель составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ, в действиях военнослужащего, получившего травму;

3) дознаватель составляет письменное поручение о проверке сообщения о преступлении и принятии по нему решения в порядке ст. 145 УПК РФ, которое командиром воинской части, как правило, этому же дознавателю и поручается;

4) дознаватель получает письменные объяснения от травмированного военнослужащего, его командира, всех очевидцев получения травмы; собирает характеризующие травмированного документы, а также медицинские документы о вреде здоровью. При необходимости на этом этапе дознаватель вынужден ездить в медицинские учреждения, в отдельно расположенные подразделения воинской части, взаимодействовать с должностными лицами органов внутренних дел, с родственниками военнослужащего и т. п.;

5) если вышеуказанные мероприятия дознаватель не успевает выполнить в течение первых двух суток проверки сообщения о преступлении, он составляет постановление о возбуждении перед начальником органа дознания ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении с обоснованием данного продления и утверждает его у командира воинской части;

6) собрав все документы о пострадавшем и о факте получения им травмы, дознаватель выносит (составляет) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и утверждает его у командира воинской части;

7) в тот же день дознаватель готовит сопроводительное письмо в надзирающую военную прокуратуру, к которому прилагает все материалы проверки.

Здесь я намеренно указываю, что дознаватель выносит именно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а не постановление о его возбуждении или о передаче материалов проверки по подследственности, хотя ч. 1 ст. 145 УПК РФ предусматривает и такие решения дознавателя. Однако такие решения принимаются крайне редко и подавляющее количество материалов проверок по травмированию военнослужащих заканчиваются именно вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. За более чем семилетний срок прохождения автором военной службы в должностях помощника командиров различного уровня по правовой работе ни один материал по «собственноручному» травмированию не перерос в уголовное дело по данному факту. Во-первых, сам травмированный военнослужащий не заинтересован в возбуждении в

отношении себя уголовного дела по ст. 339 УК РФ, поэтому он, конечно, в своих объяснениях будет утверждать, что умысла уклониться от прохождения военной службы не имел, а травму получил случайно. Во-вторых, в возбуждении уголовного дела не заинтересовано и командование воинской части, так как это будет свидетельствовать о неумении того же командования организовать работу по недопущению преступлений и происшествий и в конечном итоге о некомпетентности командиров (начальников). И в-третьих, нанесение военнослужащим самому себе повреждения в реальности происходит большей частью без его преступного умысла уволиться или уклониться от прохождения военной службы. Действительно, довольно странно видеть умысел на уклонение от прохождения военной службы путем нанесения себе увечья у курсанта пятого курса за пару месяцев до получения офицерских погон или у успешно проходящего по карьерной лестнице офицера.

Таким образом, изначально зная, что травма получена неумышленно, дознаватель все равно составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, тратит много усилий и времени, собирает множество документов, а затем выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Такая работа практически лишена полезного смысла. О такой ситуации знают и дознаватели, знают и командиры воинских частей, и военные прокуроры. Однако вся эта машина по процессуальному оформлению травмирования исправно работает, и, по мнению автора, вхолостую.

Почему же командир воинской части по всем травмам назначает проверку в уголовно-процессуальном порядке? По мнению автора, во-первых, в целях перестраховки. Во-вторых, по требованию надзирающего военного прокурора и сотрудников военной прокуратуры.

Думаю, что по многим случаям травмирования военнослужащих (например, в случаях получения травмы от укуса собаки или падения на скользкой дороге) командиры (начальники) не считают действия подчиненных преступными, эти травмы явно не преступного характера, но все равно вынуждены запускать в жизнь механизм уголовно-процессуального их оформления. Военные прокуроры жестко надзирают, чтобы ни один случай травмирования военнослужащих не остался без уголовно-правовой оценки, отсутствие уголовно-процессуального решения может расцениваться ими как сокрытие преступления. На одном из сборов дознавателей на вопрос автора о том, все ли травмы военнослужащих следует рассмат-

ривать как криминальные деяния, военный прокурор ответил, что все. Количество зарегистрированных случаев травмирования, по мнению прокурорских работников, должно равняться количеству вынесенных уголовно-процессуальных решений по травмам.

Таким образом, в сложившейся ситуации в любом случае травмирования военнослужащего его подозревают в совершении преступления, хотя в ходе проверки материалов о травме состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК Российской Федерации, не обнаруживается. Так заведено, что признаки преступления в событии травмирования военнослужащего принято усматривать, т. е. можно говорить о презумпции виновности военнослужащего, причинившего самому себе травму, на этапе начала проведения проверки сообщения о преступлении; разумность действий и добросовестность травмированных военнослужащих не предполагаются.

Для понимания проблемы важно различать понятия «признаки преступления» и «состав преступления». Теория уголовного права определяет состав преступления как совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление⁴. Таких составляющих всего четыре: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона; их выявление в деянии позволяет установить и квалифицировать событие как конкретное преступление.

Следовательно, понятие «признаки состава преступления» является неким набором обстоятельств, напоминающих преступление, похожих на преступление, но не обязательно включающих все обязательные его составляющие.

Дознаватель или орган дознания на стадии проверки сообщения о преступлении рассматривают деяние на предмет соответствия его *признакам* преступления. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на *признаки* преступления. Получается, что установление всего состава преступления не является обязательным на этапе принятия решения о возбуждении (или об отказе в возбуждении) уголовного дела. Для перевода отношений в плоскость уголовно-правовых и процессуального оформления проверки сообщения о преступлении достаточно лишь выявления признаков преступления. Отсутствие в деянии состава преступления

(всех необходимых признаков преступления) не означает, что признаки преступления в деянии отсутствуют вовсе; признаки преступления можно усмотреть практически в любом деянии, повлекшем общественно опасные последствия.

Как правило, именно по признакам объективной либо субъективной стороны преступления и решается вопрос о переводе расследования в плоскость уголовно-правовых отношений. Проще говоря, исходя из характера действия или бездействия лица и определяется в первую очередь преступность деяния; решается, проводить ли по данному случаю административное (служебное) расследование, дознание или предварительное следствие. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления в рассматриваемом деянии, возбуждается уголовное дело (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) а остальные обстоятельства преступной деятельности устанавливаются уже в рамках его расследования.

Следовательно, первоначальное выявление наличия или отсутствия признаков преступления производится дознавателем субъективно, по своему усмотрению. В одном и том же не явно криминальном деянии можно как выявить признаки преступления, так и не выявить их. Это касается именно этапа составления рапорта об обнаружении в действиях человека признаков преступления.

Рапорт офицера-дознавателя об обнаружении признаков преступления является поводом для проведения проверки изложенных в нем обстоятельств именно в уголовно-процессуальном порядке, т. е. с оформлением бланков уголовно-процессуальных документов, разъяснением лицам их прав и обязанностей, предоставлением им возможности пользоваться услугами защитника (адвоката). По своей сути рапорт об обнаружении признаков преступления относится к сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученному из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 77; Упоров И.В., Грошев А.В. Уголовное право России: краткий учебный курс. Ростов н/Д, 2006, С. 83 и др.

Таким образом, составление рапорта об обнаружении признаков преступления не гарантирует дальнейшее возбуждение по нему уголовного дела. В течение определенного времени дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом преступлении, принять по нему решение и оформить его на соответствующем бланке. Указанная деятельность дознавателя относится к так называемой доследственной проверке.

И такая проверка не запрещена законом по любому самому незначительному обстоятельству, повлекшему причинение вреда. Однако необходима ли она по явно некриминальному случаю? По мнению автора, такая практика свидетельствует лишь о бюрократизации процесса оформления расследования, когда сам процесс, сами изготовленные документы важнее полученного результата.

Может быть, необходимость вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (о возбуждении уголовного дела) по любой травме обусловлена требованиями законодательства о страховании жизни и здоровья военнослужащих и важна для решения вопроса о выплате пострадавшему страхового возмещения? Как оказалось, нет. При анализе нормативных правовых актов по данному вопросу автор пришел к выводу, что наличие или отсутствие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам случайных травм не влияет на выплату страхового возмещения. В перечне документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащим⁵, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо о возбуждении уголовного дела нет.

Вместе с тем, усматривая признаки преступления во всех случаях травмирования военнослужащих, органы военной прокуратуры и зависимые в некотором роде от них органы дознания почти не обращают внимания на иные события, которые также могут содержать признаки преступле-

ний. Поэтому избегают уголовно-процессуального оформления многие случаи опозданий из основных отпусков военнослужащих на срок до 10 суток, утраты военного имущества, неисполнения приказа и т. п.

В этом автору видится двойной стандарт по отношению к равной (с точки зрения уголовно-процессуального закона) категории деяний: по всем случаям травм проверка сообщений о преступлении дознавателями проводиться должна, а по остальным случаям, содержащим признаки преступления (например, утраты военного имущества, где также легко можно усмотреть признаки халатности (ст. 293 УК РФ)), не обязательна. Ведь признаков состава преступления в получении военнослужащим случайной травмы на занятии по физической подготовке, не больше, чем в непреднамеренной утрате военного имущества. Но в первом случае (по травме) проверка с оформлением ее результатов в порядке УПК РФ проводится, а во втором случае (при утрате имущества), как правило, нет (если сумма ущерба незначительна⁶).

Однако если проводить проверки всех без исключения противоправных случаев, подразумевая во всех из них возможное преступление, то в каждой воинской части в году уголовно-процессуальных проверок будет более пятисот и боевая подготовка будет просто прекращена, а назначенные пять дознавателей⁷ просто не справятся с таким объемом нештатных обязанностей. Ведь с таким подходом по всем случаям совершения грубых дисциплинарных проступков (например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими без причинения вреда, самовольное оставление воинской части на срок пять часов и т. д.) также нужно составлять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ведь признаки преступления в них можно усмотреть.

Однако какой прок в проведении проверок и написании рапортов об обнаружении признаков преступления по явно некриминальным травмам, если заранее всем известен результат этой работы – отказ в возбуждении уголовного дела? Еще

⁵ Утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 29 июля 1998 г. № 855.

⁶ В соответствии с примечанием к ст. 293 УК РФ для квалификации неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе в качестве халатности необходимо причинение ущерба на сумму не менее полутора миллиона рублей.

⁷ В соответствии с п. 5 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба (утверждена приказом Главной военной прокуратуры Российской Федерации от 18 января 2008 г. № 20) на полк назначается 5 – 6 дознавателей, на военное учреждение 2 – 5 дознавателей.

более абсурдным делает указанную ситуацию то, что по тем же самым случаям травмирования военнослужащих другими офицерами параллельно с офицерами-дознателями проводятся административные (служебные) расследования, также в письменной форме, но с оформлением других бланков и документов⁸. Расследованием, так же как и доследственной проверкой, должны быть установлены характер травмы, обстоятельства и причины ее получения, степень вины военнослужащего, получившего травму, лиц, причинивших травму, должностных лиц, допустивших нарушения мер безопасности, повлекшие травмирование, наличие причинной связи между действиями (бездействием) военнослужащих и иных лиц и наступлением вредных последствий⁹. Поэтому возникает вполне резонный вопрос: сколько человеко-часов вынуждены тратить офицеры на указанную деятельность в ущерб своим служебным обязанностям? И какой смысл в проведении уголовно-процессуальной проверки по всем без исключения случаям травматизма, если все их обстоятельства и так устанавливаются административным расследованием?

Учитывая изложенное, считаю необходимым пересмотреть существующую практику составле-

ния рапортов об обнаружении признаков преступлений по всем подряд случаям травматизма, когда факт получения травмы не является криминальным. В целях установления обстоятельств получения травмы в этом случае достаточно проведения административного расследования.

Что касается уголовно-процессуального оформления документов, то полагаю целесообразным при получении дознавателем соответствующего рапорта должностного лица медицинской службы о травме и *невывявлении признаков членовредительства* в действиях пострадавшего составлять рапорт об отсутствии признаков преступления (а не рапорт об обнаружении признаков преступления). Тем более что такие действия не запрещены УПК РФ. Более того, именно такие действия совершают сотрудники МВД России по неподтвержденным сообщениям о преступлении. Так, в соответствии с п. 79.2 приложения № 1 к приказу МВД России от 1 марта 2012 г. № 140¹⁰ в случае отсутствия признаков преступления составляется соответствующий рапорт. Тем самым будет сэкономлено большое количество человеко-дней для качественной работы офицеров по своему прямому должностному предназначению.

Информация

В Ростове-на-Дону офицер признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении оружия и боеприпасов

Доказательства, собранные 54 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в городе Ростове-на-Дону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему командиру стрелкового взвода войсковой части 7405 старшему лейтенанту запаса И. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, хранение и ношение оружия, его основных частей и боеприпасов).

Судом установлено, что в конце 2011 года И. получил от своего знакомого на хранение пистолет Макарова, 5 боевых патронов со стальным сердечником и 1 патрон, являющийся боеприпасом к винтовке Мосина, снайперской винтовке Драгунова (СВД) и пулемету системы Калашникова. Огнестрельное оружие и боеприпасы офицер хранил с личными вещами в арендуемой им квартире. Следствием также установлено, что в январе текущего года И. передвигался по Ростову-на-Дону с пистолетом Макарова и находящимися в его магазине боевыми патронами.

Приговором суда И. назначено наказание в виде 1,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

⁸ Так, например, в соответствии с пп. 6, 7, 11, 12 Инструкции о порядке проведения административного расследования по фактам получения травм военнослужащими и правового реагирования на них должностных лиц во внутренних войсках МВД России, утвержденной одноименным приказом главкомандующего внутренними войсками МВД России, при выявлении факта получения военнослужащим травмы, связанной с трудовыми потерями более 3 суток, либо если факт получения травмы мог явиться следствием причинения вреда его здоровью другим лицом, членовредительства или иных правонарушений, командир воинской части в обязательном порядке назначает проведение административного расследования.

⁹ Настольная книга военного прокурора / под общ. ред. заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Н. Фридинского). М., 2012.

¹⁰ Приказ МВД России «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 1 марта 2012 г. № 140.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Храните деньги в сберегательном банке

В статье разъясняются основные положения законодательства, устанавливающего запрет отдельным категориям государственных служащих, включая военнослужащих открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Ключевые слова: коррупция, вклады в банках, ограничения и запреты, связанные с военной службой.

To keep money in the savings Bank (the commentary to the legislation on the prohibition of military personnel have deposits in foreign banks)

VM Koryakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

The article describes the basic provisions of the legislation prohibiting certain categories of public servants, including members of armed forces to open and operate accounts (deposits), store cash and valuables in the foreign banks, located outside of the territory of the Russian Federation, own and (or) use of foreign financial instruments.

Key words: corruption, deposits in banks, restrictions and prohibitions related to the military service.

Кондратьев С.М. Доставка и задержание военнослужащего, совершившего административное правонарушение в системе правового принуждения

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования доставки военнослужащих, совершивших административное правонарушение. Выявлены недостатки административно-деликтного законодательства, существенно затрагивающие права военнослужащих.

Ключевые слова: доставка, военнослужащий, правовое принуждение, административное правонарушение.

Quamity and detention by the administrative offender in the legal enforcement

S.Kondratyev, PhD, SERGEY.DISS@YANDEX.RU

The article examines the legal regulation of the delivered SOLDIERS have committed administrative offenses. Identifying gaps administrative tort legislation substantially affect the rights of military personnel.

Key words: Delivered, the military, law enforcement, a misdemeanor.

Кот П.А. Закон «О материальной ответственности военнослужащих» определяет, что возмещение вреда, причиненного военнослужащими третьим лицам, осуществляется за счет государства

В статье рассматриваются вопросы правоприменительной практики, связанной с возмещением воинской частью вреда, причиненного военнослужащими третьим лицам при исполнении обязанностей военной службы

Ключевые слова: материальная ответственность; исполнение обязанностей военной службы; материальный ущерб; возмещение вреда; право регресса

The law «On liability of servicemen» determines that the reimbursement of the harm caused by the servicemen of the third parties, shall be at the expense of the state

Kot P.A., pvs1997@mail.ru

The article considers the issues of law enforcement practice that is associated with the compensation of the military part of the harm, caused by the servicemen of the third persons in the discharge of duties of military service

Key words: material liability; the execution of duties of military service; the material damage; compensation for damages; the right of recourse

Харитонов С.С. О некоторых правах военнослужащих, награжденных юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР»

Рассмотрены вопросы дополнительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, удостоенным в период прохождения военной службы государственных наград.

Ключевые слова: военнослужащий, государственная награда, дополнительные выплаты.

Some GI who were awarded the Jubilee Medal “70 Years of the Armed Forces of the USSR”

Kharitonov SS, PhD, Professor, pvs1997@mail.ru

Questions of additional payments undergoing military service under the contract to be awarded in the period of military service of state awards.

Keywords: soldier, a state award additional payments.

Свинины Е.А. Проблемы правового регулирования ценообразования в сфере государственного оборонного заказа

В статье рассматриваются система органов государственной власти, в чью компетенцию входят полномочия в сфере ценообразования на продукцию военного назначения, а также порядок определения цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: государственный контракт; государственный оборонный заказ; ценообразование; продукция военного назначения.

Problems of legal regulation of defense product's price formation

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

This article surveys the system and competence of public authorities in the sphere of defense procurement and acquisition. Also the article is devoted to legal problems of defense product's price formation at the conclusion of government contract.

Key words: government contract; defense procurement and acquisition; price formation; products of military purpose

Ильменейкин П.В. О бесплатной приватизации жилых помещений и ее проблемах в Вооруженных Силах Российской Федерации

В статье анализируются нормы законодательства РФ и правоотношения по бесплатной приватизации

занимаемых жилых помещений применительно к Вооруженным Силам РФ.

Ключевые слова: военнослужащие; граждане, уволенные с военной службы; члены их семей; жилые помещения; бесплатная приватизация; законы.

About free privatization of premises and its problems in Armed forces of the Russian Federation.

Imeneykin P.V., lawyer, pvs1997@mail.ru

In article standards of the legislation of the Russian Federation and legal relationship on free privatization of occupied premises in relation to Armed forces of the Russian Federation are analyzed.

Key words: military personnel; the citizens discharged from military service; members of their families; premises; free privatization; laws.

Воробьев Е.Г. О монетизации жилищного обеспечения военнослужащих: научно-практический комментарий к законопроектной инициативе полной замены натурального жилищного обеспечения постоянным жильем единовременной денежной выплатой на его приобретение

Рассмотрены законодательные инициативы о намерении полностью отказаться от существующего порядка предоставления постоянных жилых помещений в натуре, заменив его институтом единовременных денежных выплат.

Ключевые слова: жилищное обеспечение военнослужащих, приобретение жилья, выплаты.

On the monetization of housing for military personnel: research and practical commentary to the legislative initiative of the complete replacement of the natural housing for permanent housing for one-time payment for its purchase

Vorobiev E. PhD, Associate Professor, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

Examined the legislative initiatives of intent to completely abandon the existing order of permanent dwellings in kind, replacing his institute one-time award.

Key words: housing for servicemen, the acquisition of property, payments.

Егоршина Е.С. Некоторые вопросы приватизации жилых помещений, предоставленных по договору социального найма

В статье анализируется право военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на получение в собственность жилых помещений, предоставленных им по договору социального найма.

Ключевые слова: право на жилище; приватизация жилых помещений; договор социального найма жилого помещения.

Some issues of privatization of residential premises, provided under the contract of social hiring

Egorchina E., lawyer, pvs1997@mail.ru

The article examines the right of servicemen and citizens discharged from military service, the ownership of the premises given to them under the contract of social hiring.

Key words: the right to housing; the privatization of living quarters; the contract of social hiring of premises.

Исраилов И.И. О некоторых вопросах возникающих в практике военных судов при разрешении гражданских дел о выплате денежного довольствия по заявлениям военнослужащих, имеющих квалификационные разряды летного состава государственной авиации и зачисленных в распоряжение командиров (начальников) с должностей летного состава

Анализируется вопрос о праве военнослужащие летного состава, проходящие военную службу по контракту в распоряжении командиров (начальников), на получение повышенного должностного оклада.

Ключевые слова: военнослужащий, летный состав, в распоряжении, денежное содержание.

On some issues arising in the practice of military courts to resolve civil cases on payment of allowance by the statements of military personnel with qualification level of state aviation flight personnel and enrolled at the disposal of commanders (chiefs) from the position of the flight personnel

I.I.Israilov, a judge of the Rostov-on-Don garrison military court, PhD, pvs1997@mail.ru

An assessment of whether the right of military flight personnel performing military service under the contract at the disposal of commanders (chiefs), for a high salary.

Key words: military, flight crews, the disposal, monetary remuneration.

Чаусов А.Б. Особенности трудовых отношений с гражданским персоналом ФСБ России

А.Б. Чаусов, преподаватель, pvs1997@mail.ru

В статье анализируются особенности трудовых отношений в ФСБ России, ограничения и запреты, которые установлены для лиц гражданского персонала, работающих в органах безопасности.

Ключевые слова: трудовые отношения; гражданский персонал органов безопасности; ограничения и запреты.

Peculiarities of the labour relations with the civil personnel of the Federal security service of the Russian Federation

Chavusau A.B., lawyer, pvs1997@mail.ru

In the article are analyzed the peculiarities of labour relations in the FSB of Russia, restrictions and prohibitions, which are set for civilian personnel working in the security bodies.

Key words: labour relations; civil personnel of the security organs; restrictions and prohibitions.

Ефремов А.В. Об обязанности работодателя по предложению работнику, подлежащему увольнению по сокращению штата, вакантных должностей

В статье рассмотрен правовой вопрос по обязанности работодателя предоставлять сокращаемым работникам все вакантные должности, имеющиеся в данной местности, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: нормативный акт, работник, работодатель, военный комиссариат, трудовой договор, обязанности, права, ответственность, местность, сокращение, вакантная должность.

The obligation of the employer to the employee on the proposal to be dismissed for redundancy, vacancy

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, , pvs1997@mail.ru

This article describes the legal obligations of the employer in question provide redundant employees vacant positions are available in the area, which leads to problems in law enforcement.

Key words: the normative act, the worker, the employer, the military commissariat, the employment contract, the duties, rights, responsibilities, area reduction, vacant post.

Ефремов А.В. О разработке в военном комиссариате локальных нормативных актов

В статье рассмотрены правовые вопросы по разработке и порядку утверждения должностных инструкций для работников военных комиссариатов, актуальные на сегодняшний день для каждого работника военного комиссариата.

Ключевые слова: нормативный акт, должностная инструкция, работник, военный комиссариат, трудовой договор, обязанности, права, ответственность.

On the development of the military commissariat of local regulations

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, , pvs1997@mail.ru

Abstract: The article discusses the legal questions on the design and order of approval of the job descriptions for employees of the military commissariats, current at the date of each employee to the military commissariat.

Key words: Regulation, job description, employee, military commissariat, the employment contract, the duties, rights and responsibilities.

Ефремов А.В. О некоторых правовых вопросах, возникающих у призывных комиссий при призыве студентов на военную службу

В статье рассмотрены правовые вопросы, актуальные на сегодняшний день у призывных комиссий, возникающие в период призыва граждан на военную службу, которые обуславливают проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, призыв, призывная комиссия, образование, отсрочка от призыва, диплом, каникулы, приказ, ректор.

Some legal issues arising from draft boards in calling students to military service

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, , pvs1997@mail.ru

The article discusses the legal issues relevant to date of call-up commissions arising during the conscription of citizens for military service, which makes the problem of enforcement.

Key words: military service, conscription, draft Board, education, postponing of diploma, vacation, Rector of the order.

Зайков Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом

В статье анализируется законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: военные организации, работники, коррупция.

The legality and validity of the distribution of workers by the military organizations of restrictions, prohibitions and obligations established for federal civil servants in question

DE Zajkov, head of legal department of the Federal Ministry of Defense Russian autonomous institution, PhD, lawyer, pvs1997@mail.ru

The article examines the legality and validity of the distribution of workers to military organizations restrictions, prohibitions and obligations established for federal civil servants.

Key words: military organizations, workers, corruption

Глухов Е.А. Предложения по снижению бюрократизма при доследственной проверке случаев травматизма военнослужащих

В статье анализируется сложившаяся практика оформления расследования случаев травматизма в военных организациях государства, делается вывод о ее бюрократическом характере и выносятся предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: травма военнослужащего, доследственная проверка, бюрократия, расследование травматизма, рапорт об отсутствии признаков преступления.

Proposals to reduce red tape for pre-investigation of injuries soldiers

Gluhov EA, Colonel of Justice, PhD, professor of SPVI MVD of Russia

This article analyzes the current practice design investigation of injuries in military organizations of the state concludes its bureaucratic nature and make suggestions for its improvement.

Key words: military trauma, pre-investigation check, the bureaucracy, the investigation of accidents, a report on the absence of evidence of a crime.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Приказ
Министра обороны Российской
Федерации
от 28 февраля 2013 г. № 166
«Об утверждении Порядка
реализации накопительно-ипотечной
системы жилищного обеспечения
военнослужащих в Вооруженных
Силах Российской Федерации»**

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон) (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3532; 2006, № 6, ст. 636; 2007, № 50, ст. 6237; 2008, № 30, ст. 3616; 2009, № 48, ст. 5731; 2011, № 27, ст. 3879; 2012, № 26, ст. 3443), постановлениями Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2005 г. № 89 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 9, ст. 720; 2008, № 20, ст. 2368; 2012, № 6, ст. 668), от 7 ноября 2005 г. № 655 «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 46, ст. 4671; 2006, № 44, ст. 4590; 2008, № 20, ст. 2369; 2009, № 6, ст. 750; 2012, № 6, ст. 668), от 17 ноября 2005 г. № 686 «Об утверждении Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 47, ст. 4940; 2008, № 36, ст. 4123), от 15 мая 2008 г. № 370 «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (Собрание законо-

дательства Российской Федерации, 2008, № 20, ст. 2369; 2011, № 1, ст. 227) приказываю:

1. Утвердить Порядок реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок) (приложение № 1 к настоящему приказу).

2. Возложить на Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – регистрирующий орган) функции по формированию и ведению реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – участники НИС), предоставлению участникам НИС информации о состоянии их именных накопительных счетов, подготовке сведений о количестве участников НИС для формирования бюджетной проектировки, предоставлению сведений об участниках НИС, изъявивших желание получить целевой жилищный заем, подготовке сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и изъявивших желание реализовать это право, по организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по выплате участникам НИС или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

3. Возложить на Департамент финансового планирования Министерства обороны Российской Федерации функции по формированию предложений в проект федерального бюджета на очередной год и плановый период и по распределению объемов бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств на текущий год на реализацию мероприятий накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

4. Признать утратившими силу приказы Министра обороны Российской Федерации согласно Перечню (приложение № 2 к настоящему приказу).

5. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за вопросы жилищного обеспечения военнослужащих.

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии
С. Шойгу

Приложение № 1
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 28 февраля 2013 г. № 166

**Порядок¹
реализации накопительно-ипотечной системы
жилищного обеспечения военнослужащих в
Вооруженных Силах Российской Федерации**

I. Общие положения

1. Настоящий Порядок разработан в целях организации работы по:

формированию и ведению в Министерстве обороны Российской Федерации² реестра участников НИС (далее - реестр);

представлению в регистрирующий орган с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне сведений об участниках НИС, необходимых для включения в реестр и ведения именных накопительных счетов;

информированию в письменной форме участников НИС о включении их в реестр и исключении из него;

предоставлению участникам НИС информации о состоянии их именных накопительных счетов;

подготовке сведений о количестве участников НИС для формирования бюджетной проектной;

предоставлению сведений об участниках НИС, изъявивших желание получить целевой жилищный заем в целях приобретения жилого помещения;

подготовке сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил и изъявивших желание реализовать это право;

выплате участникам НИС или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

2. Участниками НИС являются военнослужащие Вооруженных Сил – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, а также военнослужащие, направленные не на воинские должности в организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства³, включенные в реестр.

3. К участникам НИС относятся следующие категории военнослужащих:

а) лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования и получившие в связи с этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г. (при этом указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками НИС, изъявив такое желание);

б) офицеры, призванные на военную службу из запаса или поступившие в добровольном порядке на военную службу из запаса и заключившие первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 2005 г.;

в) прапорщики и мичманы, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит 3 года начиная с 1 января 2005 г. (при этом указанные лица, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., могут стать участниками НИС, изъявив такое желание);

г) сержанты и старшины, солдаты и матросы, заключившие второй контракт о прохождении военной службы не ранее 1 января 2005 г., изъявившие желание стать участниками НИС;

д) лица, окончившие военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получившие первое воинское звание офицера в процессе обучения, могут стать участниками НИС, изъявив такое желание;

е) лица, получившие первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту и назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г. (при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками НИС, изъявив такое желание);

ж) военнослужащие, получившие первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее 3 лет (при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками НИС, изъявив такое желание);

з) военнослужащие, окончившие курсы по подготовке младших офицеров и получившие в связи с

¹ Приложения к Порядку не приводятся.

² Далее в тексте настоящего Порядка, если не оговорено особо, для краткости будут именоваться: Вооруженные Силы Российской Федерации - Вооруженными Силами; Министерство обороны Российской Федерации - Министерством обороны; воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, - воинскими частями.

³ В соответствии с указами Президента Российской Федерации от 16 января 2008 г. № 49 «О перечне организаций, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, в которые военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут направляться не на воинские должности» и от 26 июня 2008 г. № 1001 «О перечне федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, при которых созданы учебные военные центры и факультеты военного обучения (военные кафедры) и в которые военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут направляться не на воинские должности».

этим первое воинское звание офицера начиная с 1 января 2005 г., общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет менее 3 лет (при этом указанные лица, получившие первое воинское звание офицера до 1 января 2008 г., могут стать участниками НИС, изъявив такое желание).

4. Реестр представляет собой перечень участников и сведений о них, который формируется и ведется регистрирующим органом в порядке, установленном Правилами формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба⁴, и настоящим Порядком.

II. Формирование и ведение реестра

5. Реестр ведется регистрирующим органом на бумажных и электронных носителях.

Совместимость реестра на электронных носителях с иными информационными системами и сетями обеспечивается за счет соблюдения следующих единых организационных, методологических и программно-технических принципов:

унификации сведений, включаемых в реестр, на основе применения единых общероссийских классификаторов и ведомственных справочников;

применения электронной цифровой подписи или иных средств подтверждения отсутствия искажений в документах на электронном носителе;

применения для информационного взаимодействия с иными информационными системами единых протоколов телекоммуникационных сетей, форм документов и форматов данных, передаваемых на электронных носителях.

6. Реестр на бумажных носителях, форма которого утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее - уполномоченный федеральный орган)⁵, состоит из книг учета регистрации участников НИС и их регистрационных дел.

7. Реестр содержит (в виде записей) сведения об участниках НИС, а также о документах, в соответствии с которыми в реестр вносятся записи.

Включение военнослужащего в реестр или его исключение из реестра, а также изменение сведений об участнике НИС производятся путем внесения соответствующей записи в реестр.

Внесение в реестр записи о включении военнослужащего в реестр или исключении его из реестра подтверждается письменным уведомлением по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом.

Лица, ответственные за внесение записей в реестр, назначаются приказом руководителя регистрирующего органа.

8. Срок внесения в реестр записи о включении военнослужащего в реестр или исключении его из реестра не должен составлять более 3 месяцев с даты возникновения соответствующего основания.

9. При включении в реестр каждому участнику НИС присваивается регистрационный номер, структура которого утверждается уполномоченным федеральным органом.

III. Организация и проведение работы по реализации положений настоящего Порядка

10. Для организации и проведения работы в воинских частях по реализации положений настоящего Порядка приказом командира воинской части назначается ответственное должностное лицо.

11. На ответственное должностное лицо возлагаются:

организация и проведение информационно-справочной работы о функционировании накопительно-ипотечной системы;

выявление и учет военнослужащих, которые могут изъявить желание стать участниками НИС;

оформление и представление командиру воинской части отчетных документов по реализации накопительно-ипотечной системы в сроки, установленные настоящим Порядком;

выявление и устранение причин, вызывающих обоснованные заявления и жалобы военнослужащих или членов их семей, использование содержащейся в них информации для изучения положения дел в воинской части по организации работы с участниками НИС и военнослужащими - кандидатами на участие в накопительно-ипотечной системе;

предоставление командиру воинской части полной и объективной информации о состоянии рабо-

⁴ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2005 г. № 89 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 9, ст. 720; 2008, № 20, ст. 2368; 2012, № 6, ст. 668).

⁵ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2005 г. № 449 «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 17, ст. 1525), постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 800 «О создании федерального государственного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 52 (ч. III), ст. 5758; 2007, № 27, ст. 3295; 2008, № 10 (ч. II), ст. 935) Министерство обороны в лице федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

ты с военнослужащими - участниками НИС и военнослужащими - кандидатами на участие в накопительно-ипотечной системе в воинской части.

IV. Включение военнослужащих в реестр

12. При возникновении основания для включения военнослужащего в реестр ответственное должностное лицо воинской части оформляет список данных для включения военнослужащего в реестр (далее - список для включения в реестр) по форме согласно приложению № 1 к настоящему Порядку и представляет его на подпись начальнику кадрового органа воинской части (должностному лицу, ответственному за планирование и организацию работы с военными кадрами) и командиру воинской части. К списку для включения в реестр прилагаются следующие документы:

а) копия рапорта военнослужащего (для военнослужащих, имеющих право на добровольное участие в накопительно-ипотечной системе);

б) копия паспорта военнослужащего;

в) копия первого контракта военнослужащего (для сержантов, старшин, солдат и матросов - копия второго контракта);

г) в случае превышения трехмесячного срока с даты возникновения основания для включения в реестр до даты фактического представления списка командиру воинской части - объяснение ответственного должностного лица воинской части о причинах превышения установленного срока.

Одновременно со списком для включения в реестр ответственное должностное лицо воинской части оформляет и приобщает в личное дело военнослужащего личную карточку участника НИС по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом.

13. Основанием для включения военнослужащего в реестр является:

а) для лиц, окончивших военные образовательные учреждения профессионального образования и заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., - присвоение первого воинского звания офицера;

б) для офицеров, призванных на военную службу из запаса или поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса, - заключение первого контракта о прохождении военной службы;

в) для прапорщиков и мичманов, заключивших первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 г., - общая продолжительность военной службы по контракту которых составляет 3 года;

г) для сержантов и старшин, солдат и матросов - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

д) для лиц, окончивших военные образовательные учреждения профессионального образования

начиная с 1 января 2005 г. и заключивших первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 г., - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

е) для прапорщиков и мичманов, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит 3 года начиная с 1 января 2005 г., если они заключили первый контракт о прохождении военной службы по контракту до 1 января 2005 г., - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

ж) для военнослужащих, являющихся участниками НИС, которые переводятся из другого федерального органа исполнительной власти, - приказ о зачислении в списки личного состава Вооруженных Сил;

з) для лиц, окончивших военные образовательные учреждения профессионального образования в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г. и получивших первое воинское звание офицера в процессе обучения, - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

и) для военнослужащих, не имеющих воинского звания офицера и получивших первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту и назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2008 г., - получение первого воинского звания офицера;

к) для военнослужащих, не имеющих воинского звания офицера и получивших первое воинское звание офицера в связи с поступлением на военную службу по контракту и назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г., - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

л) для военнослужащих, получивших первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, начиная с 1 января 2008 г., - получение первого воинского звания офицера;

м) для военнослужащих, получивших первое воинское звание офицера в связи с назначением на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г., - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

н) для военнослужащих, получивших первое воинское звание офицера в связи с окончанием курсов по подготовке младших офицеров начиная с 1 января 2008 г., - получение первого воинского звания офицера;

о) для военнослужащих, получивших первое воинское звание офицера в связи с окончанием курсов по подготовке младших офицеров в период после 1 января 2005 г. до 1 января 2008 г., - обращение (в письменной форме) об их включении в реестр;

п) для военнослужащих, поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра и не получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона, или не воспользовались правом стать участниками НИС, - заключение нового контракта о прохождении военной службы;

р) для военнослужащих, поступивших в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра и получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона, - достижение общей продолжительности военной службы 20 лет.

Обращения (в письменной форме) военнослужащих, указанных в подпунктах «г» - «е», «з», «к», «м», «о» настоящего пункта, о включении их в реестр оформляются по форме согласно приложению № 2 к настоящему Порядку, подлежат регистрации в установленном порядке и приобщаются к личным делам военнослужащих.

Командиры воинских частей несут личную ответственность за своевременное рассмотрение рапортов военнослужащих о включении их в реестр и принятии по ним обоснованных решений.

14. Указанный в пункте 12 настоящего Порядка комплект документов не позднее первого числа месяца, следующего за отчетным, направляется воинской частью в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения Министерства обороны, в котором данная воинская часть состоит на обеспечении (далее - региональное управление жилищного обеспечения).

Воинские части, дислоцируемые на территории города Москвы и Московской области, представляют документы в первый отдел федерального государственного казенного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны (далее - первый отдел ФГКУ «Западрегионжилье»).

Воинские части, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации (далее - воинские части отдельного перечня), подчиненные органу военного управления, сведения о принадлежности к которому составляют государственную тайну (далее - отдельный орган военного управления), представляют документы в отдельный орган военного управления.

15. Региональное управление жилищного обеспечения осуществляет проверку представленных документов и в срок до 5 числа каждого месяца направляет в регистрирующий орган сводный список военнослужащих для включения их в реестр (далее - сводный список для включения в реестр) по форме согласно приложению № 3 к настоящему Порядку.

Если документы, представленные воинской частью, оформлены с нарушением требований настоящего Порядка или представлены не в полном объе-

ме, региональное управление жилищного обеспечения возвращает их в воинскую часть в течение 5 рабочих дней для оформления надлежащим образом.

16. На лиц, окончивших военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны (далее - ВВУЗ), кроме направляемых в другие федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, списки и личные карточки участников НИС формируются в ВВУЗах. Личные карточки участников НИС приобщаются к личному делу.

В списках для включения в реестр указываются военный округ (орган военного управления), в распоряжение командующего (начальника) которого зачислен военнослужащий, и воинская часть, куда назначен на воинскую должность приказом Министра обороны Российской Федерации выпускник ВВУЗа.

Списки для включения в реестр формируются ВВУЗами к 1 мая текущего года и подписываются после присвоения выпускникам первого воинского звания офицера.

На выпускников ВВУЗов комплект документов, указанных в пункте 12 настоящего Порядка, направляется не позднее 20 рабочих дней со дня присвоения выпускникам первого воинского звания офицера в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения, на территории которого дислоцируется ВВУЗ.

ВВУЗы, дислоцируемые на территории города Москвы и Московской области, представляют указанные документы в первый отдел ФГКУ «Западрегионжилье».

Командиры воинских частей (кроме воинских частей отдельного перечня) в срок до 15 сентября текущего года уведомляют соответствующее региональное управление жилищного обеспечения о прибытии выпускников ВВУЗов к месту прохождения военной службы (о прибытии выпускников летного профиля - до 15 декабря текущего года) с указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения, номера паспорта и наименования ВВУЗа.

17. Сводные списки для включения в реестр направляются региональными управлениями жилищного обеспечения в регистрирующий орган на бумажных и электронных носителях.

Сводный список для включения в реестр является документом, подтверждающим возникновение основания для включения военнослужащего в реестр.

18. Внесение в реестр записи о включении военнослужащего в реестр производится регистрирующим органом с учетом требований, установленных пунктом 7 настоящего Порядка, в течение 10 рабочих дней со дня представления сводного списка для включения в реестр.

19. Внесение в реестр записи о включении военнослужащего в реестр подтверждается письменным уведомлением.

20. Регистрирующий орган не позднее 20 числа каждого месяца направляет по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом:

в уполномоченный федеральный орган - сведения об участниках НИС на бумажных и электронных носителях;

военнослужащим через соответствующие региональные управления жилищного обеспечения - уведомление о включении в реестр.

21. При получении уведомления о включении в реестр:

а) региональное управление жилищного обеспечения доводит уведомление до военнослужащего через воинскую часть (с учетом информации, полученной от командиров воинских частей по выпускникам ВВУЗов), а также в двухмесячный срок представляет в регистрирующий орган отчет об отправке уведомлений о включении в реестр по форме согласно приложению № 4 к настоящему Порядку;

б) командир воинской части организует:

проверку соответствия сведений, содержащихся в уведомлении о включении в реестр, сведениям, содержащимся в личной карточке участника НИС;

внесение в личную карточку участника НИС регистрационного номера участника НИС, реквизитов уведомления о включении в реестр в случае соответствия сведений, содержащихся в уведомлении о включении в реестр, сведениям, содержащимся в личной карточке участника НИС;

внесение изменений в реестр в порядке, предусмотренном разделом V настоящего Порядка, в случае несоответствия сведений, содержащихся в уведомлении о включении в реестр, сведениям, содержащимся в личной карточке участника НИС;

ознакомление военнослужащего с уведомлением о включении в реестр под расписку в личной карточке участника НИС, после чего уведомление о включении в реестр выдается на руки военнослужащему;

направление уведомления о включении в реестр в воинскую часть, в которую переведен военнослужащий, или командиру, в чье распоряжение он зачислен, если на день получения уведомления о включении в реестр военнослужащий переведен к новому месту службы;

в) отдельный орган военного управления направляет в регистрирующий орган сообщение об отправке уведомлений о включении в реестр в воинские части отдельного перечня без указания воинских частей, номеров и дат исходящих документов.

V. Внесение изменений в реестр

22. Основаниями для внесения изменений в реестр являются:

а) замена военнослужащим паспорта гражданина Российской Федерации;

б) несоответствие сведений, содержащихся в уведомлении о включении в реестр, сведениям, содержащимся в личной карточке участника НИС.

В случае перевода военнослужащих, указанных в подпункте «ж» пункта 13 настоящего Порядка, в другой федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, изменения в реестр вносятся на основании сведений уполномоченного федерального органа.

23. При возникновении оснований, предусмотренных пунктом 22 настоящего Порядка, ответственное должностное лицо воинской части оформляет таблицу изменений по форме согласно приложению № 5 к настоящему Порядку и представляет ее на подпись командиру воинской части с приложением копий документов, на основании которых вносятся изменения.

24. Таблица изменений направляется в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения в порядке, предусмотренном пунктом 14 настоящего Порядка.

25. Региональное управление жилищного обеспечения при получении от воинских частей таблиц изменений проверяет их на соответствие требованиям настоящего Порядка, формирует сводную таблицу изменений по форме согласно приложению № 6 к настоящему Порядку и направляет ее в соответствии с пунктом 15 настоящего Порядка в регистрирующий орган.

26. Регистрирующий орган на основании полученной сводной таблицы изменений в течение 10 рабочих дней со дня ее поступления вносит изменения в реестр.

Информация о внесенных изменениях направляется в соответствующие региональные управления жилищного обеспечения для доведения до воинских частей.

Командир воинской части при получении извещения о внесенных изменениях обязан организовать своевременное внесение изменений в личную карточку участника НИС.

27. Сведения об изменениях, внесенных в реестр, направляются в соответствии с пунктом 20 настоящего Порядка в уполномоченный федеральный орган в составе сведений об участниках НИС.

VI. Исключение военнослужащих из реестра

28. Основаниями для исключения военнослужащих из реестра являются:

а) увольнение с военной службы;

б) исключение из списков личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью, признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим;

в) поступление из иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, сведений о включении военнослужащего в реестр по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом в связи с его поступлением на военную службу.

29. При возникновении оснований, предусмотренных пунктом 28 настоящего Порядка, ответственным должностным лицом воинской части оформляется список участников НИС для исключения их из реестра по форме согласно приложению № 7 к настоящему Порядку.

Указанный список представляется на подпись начальнику кадрового органа и командиру воинской части в течение 7 дней после издания приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части.

В приказе об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части в обязательном порядке отражается принадлежность военнослужащего к накопительно-ипотечной системе.

Датой возникновения основания для исключения участника НИС из реестра является дата исключения из списков личного состава воинской части.

30. Список участников НИС для исключения их из реестра направляется в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения в порядке, предусмотренном пунктом 14 настоящего Порядка, с приложением выписки из приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части.

31. Региональное управление жилищного обеспечения при получении списка участников НИС для исключения их из реестра проверяет его на соответствие требованиям настоящего Порядка и формирует сводный список участников НИС для исключения их из реестра по форме согласно приложению № 8 к настоящему Порядку и направляет его в соответствии с пунктом 15 настоящего Порядка в регистрирующий орган.

32. Регистрирующий орган на основании сводного списка участников НИС для исключения их из реестра в течение 10 рабочих дней со дня его получения производит в реестре запись об исключении военнослужащего из реестра и не позднее 20 числа каждого месяца направляет:

а) гражданину, уволенному с военной службы, членам семьи военнослужащего, исключенного из списков личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью, признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим, через региональное управление жилищного обеспечения до военного комиссариата, где он состоит на учете, - уведомление об исключении военнослужащего из реестра;

б) в уполномоченный федеральный орган - сведения об исключении участника НИС из реестра по форме, утвержденной уполномоченным федеральным органом.

33. Военный комиссар в течение 10 рабочих дней со дня регистрации в журнале учета входящих документов уведомления об исключении из реестра гражданина, уволенного с военной службы, военнослужащего, исключенного из списков личного

состава воинской части в связи с гибелью или смертью, признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим, обязан организовать внесение записи в личную карточку участника НИС с указанием реквизитов уведомления об исключении из реестра и ознакомление гражданина или членов семьи военнослужащего об исключении его из реестра под расписку в личной карточке участника НИС.

VII. Предоставление информации о состоянии именных накопительных счетов участников НИС

34. Регистрирующий орган ежегодно до 31 марта получает от уполномоченного федерального органа сведения о состоянии именных накопительных счетов участников НИС и до 15 апреля направляет их в региональные управления жилищного обеспечения и в отдельный орган военного управления.

35. Командиры воинских частей ежегодно до 15 апреля направляют в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения запросы о предоставлении сведений о состоянии именных накопительных счетов участников НИС по форме согласно приложению № 9 к настоящему Порядку.

Командиры воинских частей, дислоцируемых на территории города Москвы и Московской области, направляют указанные запросы в первый отдел ФГКУ «Западрегионжилье».

Командиры воинских частей отдельного перечня направляют указанные запросы в отдельный орган военного управления.

36. Региональные управления жилищного обеспечения при получении указанных в пункте 35 настоящего Порядка запросов в 30-дневный срок:

уточняют сведения о состоянии именных накопительных счетов участников НИС в регистрирующем органе;

направляют в воинские части уточненные сведения о состоянии именных накопительных счетов участников НИС.

37. Командиры воинских частей в 10-дневный срок, но не позднее 15 июня текущего года, организуют информирование участников НИС о состоянии их именных накопительных счетов.

38. Для персонального информирования участников НИС о состоянии их именных накопительных счетов указанная информация может размещаться на официальном сайте Министерства обороны.

VIII. Подготовка сведений о количестве участников НИС для формирования бюджетной проектной

39. Работа по подготовке сведений о количестве участников НИС на текущий календарный год и три последующих года проводится в срок до 15 февраля текущего года.

40. Главное управление кадров Министерства обороны совместно с Департаментом образования Министерства обороны (далее - Департамент образования) определяет:

а) количество лиц, планируемых к выпуску из ВВУЗов с присвоением первого воинского звания офицера в текущем году и три последующих года;

б) количество лиц, которые окончат курсы по подготовке младших офицеров и получат в связи с этим первое воинское звание офицера, общая продолжительность военной службы по контракту которых на день присвоения первого воинского звания офицера составит менее 3 лет в текущем году и три последующих года.

Сведения об участниках НИС для формирования бюджетной проектной подготовки готовятся по форме согласно приложению № 10 к настоящему Порядку и направляются в срок до 1 февраля текущего года в регистрирующий орган.

41. Главное управление кадров Министерства обороны обобщает сведения о количестве:

а) офицеров, прибывших в Вооруженные Силы в прошедшем году, из числа офицеров, поступивших на военную службу по контракту из запаса;

б) военнослужащих, которым присвоено первое воинское звание офицера в соответствии с подпунктами «в», «г» пункта 2 статьи 21 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»⁶.

Сведения о количестве указанных лиц для формирования бюджетной проектной подготовки по Вооруженным Силам готовятся по форме согласно приложению № 11 к настоящему Порядку и направляются в срок до 15 февраля текущего года в регистрирующий орган.

42. Командиры воинских частей определяют количество:

а) прапорщиков и мичманов, общая продолжительность военной службы по контракту которых составит 3 года в текущем году и три последующих года и которые изъявляют желание стать участниками НИС;

б) сержантов и старшин, солдат и матросов, с которыми в текущем году и три последующих года будет заключаться второй контракт и которые изъявляют желание стать участниками НИС;

в) военнослужащих, являющихся участниками НИС, которые в текущем году и три последующих года будут исключаться из реестра, в том числе с правом использования накоплений.

Сведения об участниках НИС для формирования бюджетной проектной подготовки готовятся по форме согласно приложению № 10 к настоящему Порядку и

направляются в срок до 1 февраля текущего года в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения.

Воинские части отдельного перечня направляют указанные сведения в отдельный орган военного управления.

43. Региональные управления жилищного обеспечения при получении от командиров воинских частей сведений, указанных в настоящем разделе, готовят обобщенные сведения о количестве участников НИС в текущем году и три последующих года для формирования бюджетной проектной подготовки по форме согласно приложению № 10 к настоящему Порядку и направляют в срок до 10 февраля текущего года в регистрирующий орган.

44. Регистрирующий орган на основании обобщенных сведений, полученных от региональных управлений жилищного обеспечения, в том числе от первого отдела ФГКУ «Западрегионжилье», отдельного органа военного управления, Департамента образования и Главного управления кадров Министерства обороны, с учетом статистических данных готовит прогнозные сведения об участниках НИС для формирования бюджетной проектной подготовки по Вооруженным Силам с поквартальной разбивкой по форме согласно приложению № 12 к настоящему Порядку и осуществляет подготовку расчетов и обоснований для планирования объема бюджетных ассигнований.

Прогнозные сведения об участниках НИС для формирования бюджетной проектной подготовки по Вооруженным Силам направляются в установленном порядке в срок до 1 марта текущего года в Департамент финансового планирования Министерства обороны и уполномоченный федеральный орган.

IX. Подготовка сведений об участниках НИС, изъявивших желание получить целевой жилищный заем

45. Каждый участник НИС не менее чем через 3 года его участия в накопительно-ипотечной системе имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа, изъявив такое желание. Для получения целевого жилищного займа военнослужащий подает рапорт на имя командира воинской части по форме согласно приложению № 13 к настоящему Порядку (далее - рапорт для получения займа). Рапорт для получения займа подлежит регистрации в установленном порядке.

46. Ответственное должностное лицо воинской части на основании рапортов для получения займа оформляет сведения об участниках НИС, изъявивших желание получить целевой жилищный заем в

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 38, ст. 4534; № 42, ст. 5008; 2000, № 16, ст. 1678; № 27, ст. 2819; 2003, № 16, ст. 1508; 2006, № 25, ст. 2697; 2007, № 11, ст. 1284; № 13, ст. 1527; № 29, ст. 3679; № 35, ст. 4289; № 38, ст. 4513; 2008, № 3, ст. 169, 170; № 13, ст. 1251; № 43, ст. 4919; 2009, № 2, ст. 180; № 18 (ч. II), ст. 2217; № 28, ст. 3519; № 49 (ч. II), ст. 5918; 2010, № 27, ст. 3446; 2011, № 4, ст. 572; № 13, ст. 1741; № 40, ст. 5532; 2012, № 2, ст. 244; № 29, ст. 4075.

целях приобретения жилых помещений (далее - сведения), по форме согласно приложению № 14 к настоящему Порядку и направляет сведения в региональное управление жилищного обеспечения не позднее 5 числа месяца, следующего за отчетным.

Командиры воинских частей, дислоцируемых на территории города Москвы и Московской области, направляют сведения в первый отдел ФГКУ «Западный регионжилье».

Командиры воинских частей отдельного перечня направляют сведения в отдельный орган военного управления.

47. Региональное управление жилищного обеспечения при получении сведений из воинских частей сверяет данные, указанные в этих сведениях, с данными учета, имеющимися в региональном управлении жилищного обеспечения. При совпадении данных, представленных из воинских частей, региональное управление жилищного обеспечения формирует сводные сведения об участниках НИС, изъявивших желание получить целевой жилищный заем в целях приобретения жилых помещений (далее - сводные сведения), по форме согласно приложению № 15 к настоящему Порядку, которые не позднее 20 числа текущего месяца представляет в регистрирующий орган. В случае несоответствия сведений, представленных из воинских частей, данным учета, имеющимся в региональном управлении жилищного обеспечения, информация по таким военнослужащим в сведения не включается и направляется в воинскую часть для уточнения.

48. Регистрирующий орган на основании сводных сведений, представленных из региональных управлений жилищного обеспечения и отдельного органа военного управления, формирует сводные сведения об участниках НИС, изъявивших желание получить целевой жилищный заем в целях приобретения жилых помещений, по Министерству обороны Российской Федерации по форме согласно приложению № 16 к настоящему Порядку и представляет их в уполномоченный федеральный орган не позднее 5 числа месяца, следующего за месяцем получения сведений от региональных управлений жилищного обеспечения.

49. Уполномоченный федеральный орган в течение 3 рабочих дней с даты подписания свидетельства о праве участника НИС на получение целевого жилищного займа (далее - свидетельство) направляет его в регистрирующий орган.

Регистрирующий орган в течение одного месяца со дня поступления обеспечивает доведение до участника НИС свидетельства путем его направления почтой (экспресс-почтой) через региональные управления жилищного обеспечения или непосредственно участнику НИС.

50. Сведения из воинских частей, региональных управлений жилищного обеспечения и регистрирующего органа представляются в уполномоченный

федеральный орган на бумажных и электронных носителях в формате «Excel».

Особенности представления указанных сведений на участников НИС, проходящих военную службу в отдельном органе военного управления, устанавливаются Министерством обороны.

Х. Подготовка сведений об участниках НИС, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения и изъявивших желание реализовать это право

51. Участники НИС, достигшие 20 лет общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, и изъявившие желание воспользоваться накоплениями для жилищного обеспечения военнослужащих, а также лица, получившие право использовать накопления для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявившие желание реализовать это право (бывшие участники НИС (члены их семей), подают заявления (рапорта) в письменной форме на имя командиров воинских частей (начальников организаций Вооруженных Сил), в которых хранятся первые экземпляры личных дел участников НИС, по форме согласно приложению № 17 к настоящему Порядку. Заявления (рапорта) в письменной форме подлежат регистрации в установленном порядке в журналах учета служебных документов.

52. Ответственное должностное лицо воинской части на основании заявлений (рапортов) в письменной форме, поступивших от участников НИС, бывших участников НИС (членов их семей), формирует сведения о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право (далее - сведения), по форме согласно приложению № 18 к настоящему Порядку и направляет указанные сведения не позднее первого числа месяца, следующего за отчетным, в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения.

Командиры воинских частей, дислоцируемых на территории города Москвы и Московской области, направляют сведения в первый отдел ФГКУ «Западный регионжилье».

Командиры воинских частей отдельного перечня направляют сведения в отдельный орган военного управления.

53. Региональное управление жилищного обеспечения при получении сведений из воинских частей сверяет данные, указанные в этих сведениях, с данными учета, имеющимися у регионального управления жилищного обеспечения. При соответствии данных региональное управление жилищного обеспечения формирует сводные сведения о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих и изъявивших желание реализовать это право (далее - свод-

ные сведения), по форме согласно приложению № 19 к настоящему Порядку, которые не позднее 10 числа текущего месяца представляются в регистрирующий орган.

Основанием для включения участников НИС, бывших участников НИС (членов их семей) в сводные сведения являются сведения, поступившие из воинских частей.

В случае несоответствия данных, указанных в сведениях, представленных воинскими частями, данным учета, имеющимся в региональном управлении жилищного обеспечения, информация о таких участниках НИС, бывших участниках НИС (членах их семей) в сводные сведения не включается и направляется в воинские части для уточнения.

54. Регистрирующий орган на основании сводных сведений, представленных региональными управлениями жилищного обеспечения и отдельного органа военного управления, формирует сводные сведения по Вооруженным Силам о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих⁷, и представляет их в уполномоченный федеральный орган не позднее 20 числа месяца, следующего за месяцем получения сводных сведений от региональных управлений жилищного обеспечения.

55. Сведения, сводные сведения представляются на бумажных и электронных носителях.

56. При получении регистрирующим органом уведомления уполномоченного федерального органа о перечислении денежных средств регистрирующий орган доводит указанную информацию до соответствующего регионального управления жилищного обеспечения, которое информирует командиров воинских частей, в которых проходят (проходили) военную службу участники НИС, бывшие участники НИС. Командиры воинских частей направляют информацию о перечислении денежных средств участникам НИС, бывшим участникам НИС (членам их семей) по адресу, указанному в их заявлении (рапорте).

57. В случае получения регистрирующим органом уведомления уполномоченного федерального органа об отказе в перечислении накоплений для жилищного обеспечения участникам НИС, бывшим участникам НИС (членам их семей) или о возврате кредитной организацией в уполномоченный федеральный орган ранее перечисленных денежных средств в связи с выявленными ошибками в платежных реквизитах регистрирующий орган доводит указанную информацию до участников НИС, бывших участников НИС (членов их семей) и принимает необходимые меры для незамедлительного устранения причин, послуживших основанием для отказа в перечислении накоплений для жилищного обеспечения, и ошибок в платежных реквизитах.

XI. Подготовка сведений для расчета затрат, связанных с выплатами денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения

58. Командиры воинских частей определяют прогнозное количество участников НИС (членов их семей), у которых возникнут основания для выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (далее - дополнительные денежные средства), на текущий год и три последующих года.

Сведения о прогнозируемых затратах на выплату дополнительных денежных средств готовятся по форме согласно приложению № 20 к настоящему Порядку и направляются в срок до 1 февраля текущего года в соответствующее региональное управление жилищного обеспечения.

Воинские части отдельного перечня направляют указанные сведения в отдельный орган военного управления.

59. Региональные управления жилищного обеспечения при получении сведений, указанных в пункте 58 настоящего Порядка, готовят обобщенные сведения о количестве участников НИС в текущем году и три последующих года по форме согласно приложению № 20 к настоящему Порядку и направляют их в срок до 15 февраля текущего года в регистрирующий орган.

60. Регистрирующий орган на основании обобщенных сведений, полученных от региональных управлений жилищного обеспечения, отдельного органа военного управления, с учетом статистических данных готовит сведения об участниках НИС по форме согласно приложению № 20 к настоящему Порядку с пояснительной запиской, в которой указываются исходные данные для планирования объемов бюджетных ассигнований.

Сведения о прогнозируемых затратах на выплату дополнительных денежных средств согласовываются регистрирующим органом с Главным управлением кадров Министерства обороны и направляются в установленном порядке в срок до 1 марта текущего года в Департамент финансового планирования Министерства обороны.

XI. Организация работы по выплате участникам НИС (членам их семей) дополнительных денежных средств

61. Дополнительные денежные средства выплачиваются:

а) участникам НИС, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет:

⁷ Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 8 сентября 2008 г. № 475 «Об утверждении форм сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 сентября 2008 г., регистрационный № 12326).

увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе;

увольняемым с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе;

увольняемым с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями;

увольняемым с военной службы по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе;

б) членам семей участников НИС в случае исключения участников НИС из списков личного состава воинской части в связи с их гибелью или смертью, признанием их в установленном законом порядке безвестно отсутствующими или объявлением их умершими, кроме случая, когда член семьи участника НИС принял на себя его обязательства по ипотечному кредиту (займу);

в) участникам НИС, увольняемым с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе.

62. После издания приказа об увольнении с военной службы участник НИС подает рапорт (заявление) через воинскую часть (ответственное должностное лицо) в региональное управление жилищного обеспечения на получение дополнительных денежных средств.

Член семьи участника НИС подает заявление через воинскую часть (ответственное должностное лицо) на получение дополнительных денежных средств после издания приказа об исключении участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим, кроме случая, когда член семьи участника НИС принял на себя его обязательства по ипотечному кредиту (займу).

Участники НИС (члены их семей) воинских частей, дислоцируемых на территории города Москвы и Московской области, направляют рапорт (заявление) в первый отдел ФГКУ «Западрегионжилье».

Участники НИС (члены их семей) воинских частей отдельного перечня направляют рапорт (заявление) в отдельный орган военного управления.

63. К рапорту (заявлению) прилагаются следующие документы:

а) выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

б) выписка из домовой (поквартирной) книги и копия финансового лицевого счета с места жительства участника НИС и всех членов его семьи;

в) копии паспорта гражданина Российской Федерации и всех членов его семьи (с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания) и

свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;

г) справка о составе семьи участника НИС;

д) справка об общей продолжительности военной службы;

е) выписка из приказа об увольнении с военной службы (с указанием основания увольнения);

ж) письменное согласие участника НИС о возврате задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти либо квитанция о перечислении указанных средств на счет уполномоченного федерального органа исполнительной власти (при наличии задолженности перед уполномоченным федеральным органом).

64. В рапорте (заявлении) о выплате дополнительных денежных средств участник НИС (член его семьи) указывает:

а) фамилию, имя, отчество, регистрационный номер участника НИС, почтовый адрес, контактный телефон;

б) сведения о том, что получатель дополнительных денежных средств (член его семьи) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, а также собственником жилого помещения либо членом семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретенных с использованием целевых жилищных займов в соответствии с Федеральным законом;

в) получателя денежных средств и его платежные реквизиты;

г) обязательства об использовании дополнительных денежных средств в целях приобретения жилых помещений или жилого помещения в собственность или в иных целях, освобождении занимаемого служебного жилого помещения или иного жилого помещения специализированного жилищного фонда;

д) наименование и почтовый адрес финансового органа, в котором участник НИС состоял на финансовом обеспечении на день исключения его из списков личного состава воинской части по последнему месту военной службы.

В случае исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим член его семьи указывает сведения о непринятии им обязательств участника НИС по его ипотечному кредиту (займу).

65. Участник НИС (член его семьи) несет ответственность за достоверность сведений, содержащихся в рапорте (заявлении) о выплате дополнительных денежных средств и прилагаемых к нему документах.

66. Расчет размера дополнительных денежных средств производится воинскими частями (ответственными должностными лицами) и региональными

управлениями жилищного обеспечения, отдельным органом военного управления.

Указанный размер дополнительных денежных средств определяется исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника НИС, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, и количества полных лет, месяцев и дней, которые участник НИС не дослужил с даты возникновения основания для исключения его из реестра, которая соответствует дате исключения этого участника НИС из списков личного состава воинской части, до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет.

Пример расчета размера дополнительных денежных средств приведен в приложении № 21 к настоящему Порядку.

67. Командование воинской части (ответственное должностное лицо) обязано в установленный срок выдать участнику НИС (члену его семьи) необходимые справки и выписки, сообщить почтовые адреса и наименования органа финансового обеспечения и регионального управления жилищного обеспечения, в которых состоит на обеспечении воинская часть, а также при необходимости заверить копии указанных в пункте 63 настоящего Порядка документов.

68. Региональное управление жилищного обеспечения, отдельный орган военного управления организуют работу по проверке документов, представленных участниками НИС (членами их семей), и содержащихся в них данных, для чего при необходимости истребуют у федеральных органов исполнительной власти необходимые сведения.

По результатам проверки принимается решение о выплате либо об отказе в выплате дополнительных денежных средств, о чем региональное управление жилищного обеспечения уведомляет участников НИС (членов их семей) в письменной форме.

Указанное решение принимается в срок не более 10 рабочих дней со дня поступления на проверку документов, обосновывающих выплату дополнительных денежных средств.

69. Основаниями для отказа в выплате дополнительных денежных средств являются:

непредставление или представление не в полном объеме документов, указанных в пункте 63 настоящего Порядка;

недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах.

70. Повторное обращение участника НИС (члена его семьи) о выплате дополнительных денежных средств допускается после устранения причин, послуживших основанием для отказа в их выплате.

71. Региональное управление жилищного обеспечения, отдельный орган военного управления после принятия решения о выплате участнику НИС (члену его семьи) дополнительных денежных средств на-

правляют в орган финансового обеспечения (финансово-экономический орган), в котором участник НИС состоял на финансовом обеспечении на день исключения его из списков личного состава воинской части, указанное решение с приложением оригиналов документов, послуживших основанием для принятия решения о выплате.

Решение регионального управления жилищного обеспечения о выплате участнику НИС (члену его семьи) дополнительных денежных средств оформляется по образцу согласно приложению № 22 к настоящему Порядку.

72. Руководители органов финансового обеспечения (финансово-экономических органов) при получении указанных документов обязаны обеспечить:

проведение проверки представленных документов о выплате дополнительных денежных средств участникам НИС (членам их семей);

направление в Департамент финансового планирования Министерства обороны бюджетной заявки на истребование в установленном порядке необходимых для осуществления выплаты дополнительных денежных средств лимитов бюджетных обязательств с приложением заверенной копии решения регионального управления жилищного обеспечения, отдельного органа военного управления о выплате участнику НИС (члену его семьи) дополнительных денежных средств и копий документов, послуживших основанием для принятия решения о выплате;

выплату получателю, указанному в рапорте (заявлении) участника НИС (члена его семьи), дополнительных денежных средств.

73. Выплата дополнительных денежных средств производится один раз за весь период прохождения военной службы за счет средств Министерства обороны, выделенных на реализацию мероприятий накопительно-ипотечной системы.

74. Дополнительные денежные средства выплачиваются в трехмесячный срок начиная со дня поступления заявления в письменной форме от участника НИС (члена его семьи) с просьбой о получении выплаты.

75. Дополнительные денежные средства перечисляются в безналичном порядке для возврата задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти для погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу), полученному участником НИС (членом его семьи) для оплаты жилого помещения, приобретаемого этим участником НИС (членом его семьи), либо на счет участника НИС (члена его семьи) для дальнейшего приобретения жилого помещения или использования в иных целях.

76. Департамент финансового планирования Министерства обороны после получения бюджетной заявки обеспечивает доведение лимитов бюджетных обязательств до органов финансового обеспечения

(финансово-экономических органов) для осуществления выплаты дополнительных денежных средств.

77. Выплата дополнительных денежных средств военнослужащим, направленным не на воинские должности в организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, производится органами финансового обеспечения (финансово-экономическими органами) по месту зачисления их на финансовое обеспечение воинских частей, в которых указанные военнослужащие обеспечиваются продовольственным, вещевым и другими видами довольствия (кроме денежного).

Приложение № 2
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 28 февраля 2013 г. № 166

**Перечень
приказов Министра обороны Российской Федера-
ции, признанных утратившими силу**

1. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77 «Об утверждении Порядка организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по выплате участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 23 марта 2006 г., регистрационный № 7620).

2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 225 «Об утверждении Порядка предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации информации о состоянии их именных накопительных счетов» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 11 июля 2006 г., регистрационный № 8027).

3. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 6 ноября 2008 г. № 548 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77» (зарегистриро-

ван в Министерстве юстиции Российской Федерации 10 декабря 2008 г., регистрационный № 12817).

4. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 января 2009 г. № 30 «Об утверждении Инструкции о формировании и ведении реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 марта 2009 г., регистрационный № 13466).

5. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 889 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 225» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 октября 2009 г., регистрационный № 15076).

6. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 890 «Об утверждении Инструкции по подготовке сведений о количестве участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации для формирования бюджетной проектной» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 13 октября 2009 г., регистрационный № 15011).

7. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 августа 2009 г. № 909 «Об утверждении Порядка подготовки сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и изъявивших желание реализовать это право» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2009 г., регистрационный № 15122).

8. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 117 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 января 2009 г. № 30» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 6 мая 2010 г., регистрационный № 17140).

9. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2010 г. № 1035 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 января 2009 г. № 30» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 августа 2010 г., регистрационный № 18294).

Информация

В Мурманской области за вымогательство денежных средств у сослуживцев осуждены двое матросов

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Североморскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора матросам И. и Н., проходящим военную службу по призыву в войсковой части 40105 Северного флота. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия), кроме того, Н. – ч. 1 ст. 161 УК РФ (грабеж).

Судом установлено, что в январе текущего года И. и Н., договорившись между собой, под угрозой применения физического насилия потребовали от двух сослуживцев более позднего срока призыва по 2,5 тысячи рублей с каждого, а получив отказ, принялись их избивать. Желая прекратить насилие, потерпевшие согласились передать осужденным требуемую сумму. Помимо этого, Н. забрал у одного из потерпевших мобильный телефон, оставив ему только сим-карту.

В ходе предварительного следствия установлено, что еще до призыва на военную службу И. уже был осужден за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Решением суда И. и Н. назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок 1 и 1,5 года соответственно.